

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет просвещения»

На правах рукописи

Маркарян Наринэ Владиславовна

Контекстуальные функционально-семантические характеристики
реалий в публицистическом и художественном стилях современного
немецкого языка

Специальность 5.9.6. –
Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Левченко Марина Николаевна

Мытищи – 2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Сущность понятия реалия и подходы к изучению реалий в современной лингвистике	13
1.1. Определение понятия реалия.....	14
1.2. Проблема выделения реалий среди других пластов лексики.....	22
1.3. Подходы к классификации реалий	27
1.4. Характеристика функциональных стилей современного немецкого языка	32
1.5. Стилистические функции реалий.....	38
Выводы по первой главе.....	41
Глава 2. Контекстуальные функционально-семантические особенности реалий в произведениях художественного стиля	44
2.1. Реалии, использованные в прямом значении	46
2.2. Реалии, имеющие дополнительную смысловую нагрузку	49
2.3. Переосмысленные реалии	53
2.4. Контекстуально обусловленные реалии	62
Выводы по второй главе	67
Глава 3. Контекстуальные функционально-семантические особенности реалий в текстах публицистического стиля	71
3.1. Реалии, использованные в прямом значении	73
3.2. Реалии, содержащие фактическое идейное наполнение.....	77
3.3. Переосмысленные реалии	94
Выводы по третьей главе.....	104
Глава 4. Сравнение стилистических функций реалий в текстах художественного и публицистического стилей.....	106
4.1. Номинативная функция.....	107
4.2. Функция создания национального колорита.....	111
4.3. Функция создания исторического колорита	117
4.4. Функция речевой характеристики персонажей	121

4.5. Социально-стилистическая функция	122
4.6. Экспрессивно-оценочная функция.....	125
4.7. Символьная функция.....	127
4.8. Функция маркера «чужой» культуры	128
4.9. Языкотворческая функция	132
4.10. Функция воздействия на адресата	136
Выводы по четвертой главе.....	140
Заключение	143
Список литературы	149

Введение

В современном мире каждому человеку, принимающему участие в межкультурном общении на разных уровнях, необходимо владеть специальными знаниями, формирующими представление о языковой картине мира участника коммуникации. Такие знания о национально-культурной специфике и ее отражение в языке, особенности общественного устройства, науки, литературы, обычаев, быта закреплены в лексических единицах – реалиях. Реалии отражают отличительные признаки того или иного народа, а также исторические, географические, социальные и другие условия его существования.

Проникновение в социокультурное содержание данных лексических единиц осуществляется в процессе работы с текстами и реальными ситуациями, которые помогают сформировать языковую чувствительность к фактам изучаемой культуры. В связи с этим национально-культурную специфику реалий можно проследить и раскрыть на этапе их контекстуального анализа. Он позволяет рассматривать стилистические аспекты употребления реалий в тексте в процессе коммуникации. Коммуникация в чистом виде возможна лишь при передаче информации, которая, так или иначе, присутствует во всех функциональных стилях конкретного языка.

Реалии дают возможность в полной мере использовать в тексте национально-культурный потенциал, однако в функционально-семантическом и стилистическом аспекте они изучены недостаточно.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в германском языкознании, теории межкультурной коммуникации и стилистике текста недостаточно глубоко изучены на материале современного немецкого языка контекстуальные, функционально-семантические и стилистические особенности употребления реалий, их классификация с точки зрения функционирования в рамках разных типов текста, а также целесообразно

представить методологию описания и интерпретации информации, отображаемой с помощью реалий.

Новизна исследования заключается в следующем:

- впервые проводится комплексная интерпретация статуса реалий в немецком языке в зависимости от функционального стиля с учетом их контекстуальных, функционально-семантических и стилистических особенностей;
- впервые определено воздействие многофункциональности реалий на формирование эстетического и идеологического восприятия текста читателем в зависимости от стиля;
- впервые дополнена существующая классификация реалий новой стилистической функцией;
- впервые выявлена возможность трансформации реалий в понятие культурологического кода, заключающего в себе информацию культурного, исторического, политического, а также экономического характера в контексте статей публицистического стиля;
- установлены сходства и различия функционирования контекстно обусловленных реалий на текстовом уровне двух разных стилей в современном немецком языке.

Объектом исследования являются реалии в текстах немецкоязычной художественной литературы и газетных публицистических статьях.

Предметом исследования являются семантические и стилистические особенности употребления реалий и их функции в литературных произведениях и газетных статьях.

Материалом исследования послужили 20 произведений классических и современных немецкоязычных авторов, а также статьи из 20 популярных газет и журналов Германии, опубликованные с 2019 по 2022 гг. Общий объем проанализированных произведений художественного стиля составил 6060 страниц – выявлено 703 реалии, 528 газетных статей публицистического стиля – 637 реалий.

Теоретической базой данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых:

– в общей теории языка: М.Л. Алексеева [Алексеева, 2007, 2016], О.С. Ахманова [Ахманова, 2004], Л.С. Бархударов [Бархударов, 1975], А. Вежбицкая [Вежбицкая, 2001], Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [Верещагин, Костомаров, 1983], В.С. Виноградов [Виноградов, 2001], В.И. Карасик [Карасик, 2002], А.А. Кретов, Н.А. Фененко [Кретов, Фененко, 2011], Е.С. Кубрякова [Кубрякова, 2004], Л.Л. Нелюбин [Нелюбин, 2003], А.Д. Райхштейн [Райхштейн, 1986], Г.Д. Томахин [Томахин, 1988], Н.А. Фененко [Фененко, 2006], Е.И. Шумагер [Шумагер, 1986], Х. Дрессигер [Drössiger, 2010, 2012];

– в области лингвистики текста: И.Р. Абкадырова [Абкадырова, 2016], С.С. Вершняк [Вершняк, 2010], И.Р. Гальперин [Гальперин, 1958, 2007], А.А. Кретов, Н.А. Фененко [Кретов, Фененко, 2013], М.Н. Левченко [Левченко, 2003, 2013, 2018], О.С. Лилюкович [Лилюкович, 2014, 2015], А.М. Люксембург [Люксембург, 2008]; И.М. Мельничук [Мельничук, 2020], Л.Ц. Санжеева [Санжеева, 2017], Н.А. Фененко [Фененко, 2014];

– в разделе стилистики: И.В. Арнольд [Арнольд, 2010, 2019], Н.А. Богатырева [Богатырева, 2008], М.П. Брандес [Брандес, 1983, 2019], И.Р. Гальперин [Гальперин, 1958, 2007], Б. Бедекер, К. Фрезе [Bödeker, Freese, 1987], К. Бринкер [Brinker, 1983, 2018], В. Дресслер [Dressler, 1972], Н.В. Еромс [Eroms, 2014], У. Фикс [Fix, 2007], В. Фляйшер, Г. Михель [Fleischer, Michel, 1996], Н.М. Наер [Naer, 2015], Э.Г. Ризель [Riesel, 1974, 1975], Б. Зандиг [Sandig, 1986, 2006],

– в разделе переводоведения: С.И. Влахов, С.П. Флорин [Влахов, Флорин, 2012], Л.К. Латышев [Латышев, 1981, 2005, 2008], Г.Д. Томахин [Томахин, 1988], Й. Альбрехт [Albrecht, 2013], К. Хеншельманн [Henschelmann, 1999], О. Каде [Kade, 1979], В. Коллер [Koller, 1988, 2004], К. Линднер [Lindner, 2014], К. Норд [Nord, 2002, 2009], Р. Штольц [Stolze, 1994].

Степень научной разработанности темы. Термин *реалия*, часто употребляемый в междисциплинарных исследованиях, до настоящего времени имеет различные толкования. Как лингвистическое явление, содержащее информацию культурного характера реалии рассматривались учеными в рамках лингвострановедческого подхода М.Л. Вайсбурд [Вайсбурд, 1972], Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [Верещагин, Костомаров, 1983], В.И. Карасик [Карасик, 2002], В.И. Кодухов [Кодухов, 1987], О.А. Корнилов [Корнилов, 2003], Е.С. Кубрякова [Кубрякова, 2004], С.Г. Тер-Минасова [Тер-Минасова, 2008], Х. Дрессигер [Drössiger, 2012], Г. Фишер [Fischer, 1977]. Большинство работ лингвистов посвящено исследованию реалий с позиции переводоведения. Ученые указывали на то, что данные лексические единицы не имеют точных соответствий в других языках и таким образом не поддаются дословному переводу С.И. Влахов и С.П. Флорин [Влахов, Флорин, 2012], Г.Д. Томахин [Томахин, 1988], Й. Альбрехт [Albrecht, 2013], К. Хеншельманн [Henschelmann, 1999], О. Каде [Kade, 1979], В. Коллер [Koller, 1988, 2004], К. Норд [Nord, 2002, 2009]. Э.Г. Ризель исследовала обозначение реалии с точки зрения стилистики языка и выделяла так называемые «реалии» или «обозначения реалий» [Riesel, 1973]. А.А. Кретов и Н.А. Фененко [Кретов, Фененко, 2013] разработали лингвистическую теорию реалии, которая дает возможность описать их типологию в аспекте теории реноминации.

Проблемой классификации реалий занимались, С.И. Влахов, С.П. Флорин [Влахов, Флорин, 2012], Г.Т. Томахин [Томахин, 1988], М.А. Люксембург [Люксембург, 2008]. В трудах ученых И.Р. Абкадырова [Абкадырова, 2016], С.С. Вершняк [Вершняк, 2010], Н.В. Колесова [Колесова, 2005], Н.А. Фененко [Фененко, 2014] было выделено 9 стилистических функций реалий на основе текстов художественных произведений французского и английского языков.

Цель работы: описать семантические и стилистические особенности, а также функциональный потенциал реалий в текстах художественного и

публицистического стилей и определить их значимость для адекватного восприятия текста.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

1. Уточнить определение понятие *реалия* и проанализировать основные подходы к изучению реалий.
2. Выявить отличие реалий от близких к ним понятий.
3. Описать стилистические аспекты употребления реалий в двух разных стилях и определить их функции в контексте.
4. Рассмотреть сходство и различия в функционировании реалий в текстах разных функциональных стилей.

В ходе исследования применялись следующие **методы**: метод сплошной выборки, метод контекстного анализа, метод стилистического анализа, лингвостатистический метод, сравнительно-сопоставительный метод.

Методом сплошной выборки осуществлялся подбор реалий, отражающих национально-культурную специфику в контексте художественных произведений и газетных статей для дальнейшего анализа и иллюстрации основных положений исследования. Метод контекстного анализа использовался для изучения функциональной специфики и семантических особенностей реалий в определенном сегменте текста. С его помощью определено воздействие многофункциональности реалий на формирование восприятия текста читателем, выявлена новая стилистическая функция реалий. На этапе стилистического анализа были рассмотрены реалии в определенной сфере общения, ситуации, функции текста; а также учтены специфические черты художественного и публицистического стиля, образ автора и цель его текстовой деятельности. В результате данного анализа сформированы группы реалий по характерным признакам в текстах художественного и публицистического стиля. Методами контекстного и стилистического анализа было доказано, что при определенных условиях реалии в контексте публицистического стиля трансформируются в понятие

культурологического кода. При помощи лингвостатистического метода проведен подсчет реалий, установлена частота их употребления в выделенных группах. Сравнительно-сопоставительный метод позволил выявить сходные и отличительные признаки функционирования реалий в зависимости от назначения и характерных особенностей стиля.

Алгоритм исследования. Основным критерием выбора художественного произведения и газетных публицистических статей на первом этапе являлось наличие в них реалий, с учетом контекста, имеющего национально-культурную направленность. На втором этапе реалия рассматривалась с точки зрения наличия в ней стилистической особенности употребления, с учетом семантической значимости исследуемой единицы языка, а также ее функциональной нагрузки. На третьем этапе по результатам проведенных исследований выделяется классификация реалий по определенным признакам. На четвертом этапе проводится лингвостилистический анализ реалий в публицистическом стиле, в результате которого удалось установить, что реалии в контексте статьи способны переосмысливаться и создавать понятие – культурологический код.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что изучение реалий играет огромную роль в формировании когнитивной базы языковой личности в процессе ее становления. Анализ реалий в функционально-семантическом и стилистическом аспекте является продолжением исследований об их значимости как ключевого понятия при изучении конкретной лингвокультуры и в процессе межкультурной коммуникации. Полученные результаты дополняют теоретико-методологические положения в области изучения контекстуальных особенностей конкретных языковых единиц, к которым относятся и реалии.

Практическая ценность исследования обусловлена тем, что распознавание и понимание контекстуально-семантической значимости реалий в тексте является одним из важных критериев уровня межкультурной коммуникативной компетентности читателя или говорящего на иностранном

языке. Изучение реалий в функционально-семантическом и стилистическом аспекте дает возможность модифицировать процесс обучения родному и иностранному языкам и способствует более глубокому пониманию культурно значимой лексики.

Результаты данного исследования могут найти применение в теоретических курсах по лексикологии, стилистике, переводу, лингвистике текста, межкультурной коммуникации, при написании учебных пособий по стилистике немецкого языка, а также в процессе изучения и преподавания немецкого языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лингвостилистическая составляющая реалий влияет на восприятие информации текстов двух разных функциональных стилей. Их идейно-содержательный, эмоциональный характер, выразительность и языковая оформленность позволяют дифференцировать реалии по определенным критериям.
2. Отдельно взятое произведение художественного стиля в полной мере раскрывает заложенные в нем функциональные, стилистические, контекстуально-семантические особенности реалий. Тогда как, функционально-семантические характеристики реалий в тексте публицистического стиля возможно проследить в процессе анализа нескольких газетных публикаций.
3. Статьи публицистического стиля допускают многофункциональность реалий в одном тексте для реализации идеологического воздействия на адресатов. В произведениях художественного стиля многофункциональность реалий обусловлена воздействием эстетического характера.
4. В текстах публицистического стиля реалии способны терять свое первоначальное значение и создавать понятие культурологического кода. Его основой могут являться не только общепринятые категории – личность, общество, государство и т. д., но и в целом культурно-

исторический, политико-экономический, социально-бытовой контекст в современной интерпретации.

5. В текстах художественных произведений и газетных публицистических статей, реалии в системе личностных установок автора, языковых средств, цели коммуникации, стилистической окраски, способны к выполнению определенного назначения, что обуславливает их стилистические функции в тексте.

Гипотеза исследования заключается в следующем: филологическая классификация реалий возможна путем комплексной лингвостилистической интерпретации с учетом их функционально-семантических и контекстуальных особенностей.

Апробация исследования подтверждает достоверность результатов исследования. Основные положения были представлены на научных конференциях «Иностранные языки в межкультурном пространстве: методы исследования и технологии обучения» в 2018, 2019, 2020 гг. (ИЛиМК МГОУ), на молодежном научном форуме «Ломоносов» в МГУ в 2018, 2019, 2020 гг., на ежегодной международной научной конференции «Наука на благо человечества» в 2017, 2018, 2019 гг., а также в молодежном конкурсе научных проектов «Exortium» в 2020 году. По теме диссертации опубликовано 11 научных публикаций, в том числе 5 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы определяется ее исследовательскими задачами. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Каждая глава завершается выводами, в заключении приводятся результаты проведенного исследования. Список литературы включает библиографические источники, список словарей, источники практического материала и электронные ресурсы по теме исследования. Общее количество составляет 245 источников.

Во введении представлены актуальность и научная новизна работы, обосновывается выбор объекта и предмета исследования, формулируются

цель и задачи исследования, теоретическая ценность и практическая значимость, описываются методы исследования и дается краткая характеристика материала исследования, обозначаются сферы практического применения результатов работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Сущность понятия *реалия* и подходы к изучению реалий в современной лингвистике» уточняется определение понятия *реалия*, изучаются подходы к определению данного термина и рассматриваются отличия реалий от близких к ним понятий. Определяется специфика художественного и публицистического стиля, а также описываются традиционные стилистические функции реалий.

Во второй главе «Контекстуальные функционально-семантические особенности реалий в произведениях художественного стиля» описываются контекстуальные и стилистические аспекты употребления реалий, а также определяется их значимость в художественном тексте.

В третьей главе «Контекстуальные функционально-семантические особенности реалий в текстах публицистического стиля» рассматриваются контекстуальные, семантико-стилистические характеристики реалий и раскрывается их сущность в тексте публицистического стиля.

В четвертой главе «Сравнение стилистических функций реалий в текстах художественного и публицистического стилей» устанавливаются контекстуально обусловленные стилистические функции реалий в текстах художественного и публицистического стилей и проводится их сравнение в зависимости от специфики функционального стиля.

В заключении содержатся основные итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования реалий.

Глава 1. Сущность понятия реалия и подходы к изучению реалий в современной лингвистике

В настоящей главе диссертации рассматриваются теоретические положения, определяющие понятие *реалия* и его функциональную направленность в лингвистических исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Существуют различия в трактовке данного термина в лингвистике, что объясняется разными подходами к его интерпретации, а именно с позиции лингвострановедения, переводоведения и стилистики. Ввиду отсутствия единого универсального подхода к определению понятия *реалия*, предложена его интерпретация, основывающаяся на результатах научных работ в языкознании и переводоведении. Междисциплинарный подход к изучению реалий обусловил наличие групп терминов, определения которых сближают его с другими лингвистическими понятиями. Учитывая это, дается объяснение нецелесообразности отождествления реалий с близкими ему понятиями. В лингвистической науке разработаны определенные подходы к классификации реалий, каждый из которых основывается на тех или иных принципах. Однако существуют общеупотребительные классификации, базирующиеся на тематическом принципе деления. Референтный, коннотативный и семантический признаки исследуемых лексических единиц позволили более подробно рассмотреть их функциональные особенности в разделе языкознания – стилистике. Ярковыраженная национально-культурная специфика реалий раскрывается в художественном и публицистическом стилях. В главе дается описание выбранных стилей, а также целесообразность их использования как основного материала исследования, с целью полноценного раскрытия реалий в стилистическом аспекте и определения их назначения в тексте.

1.1. Определение понятия реалия

Всесторонний анализ лексического состава иноязычной коммуникации дает возможность посвятить отдельное исследование уникальным наименованиям и предметам, характеризующим отличительные особенности культуры или языкового сообщества. К таким лексическим единицам, значение и функции которых обусловлены принадлежностью к определенной культуре, являются реалии [Влахов, Флорин, 2012, с. 36].

Термин *реалия* неоднозначен, поэтому нуждается в определении и уточнении.

Толковый переводоведческий словарь Л.Л. Нелюбина приводит четыре дефиниции слова «реалия»: «1. Слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. 2. Разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой и переводоведением, такие, как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке. 3. Предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова. 4. Слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта» [Нелюбин, 2003, с. 157]. Речь идет о смешении понятий реалия-слово и реалия-вещь. Однако подход к описанию реалий в переводоведческом словаре Л.Л. Нелюбина сужает функционирование данного термина. Учитывая его широкое употребление, целесообразно систематически вносить корректировки и уточнения относительно того, что конкретно становится объектом исследования – сам предмет или его наименование.

Термин *реалия* получил широкое распространение в языкознании, в связи с чем представлен рядом концепций. Они являются неотъемлемой составляющей понятия интерлингвокультурологии, обозначающего «область исследования в сфере пересечения языков и культур» [Донец, 1988, с. 29].

Центральное место в науках, относящихся к области интерлингвокультурологии, занимает проблема корреляции этнического сознания и языкового знака. Следовательно, такие лингвисты и переводоведы, как Н.Д. Арутюнова [Арутюнова, 1999], А. Вежбицкая [Вежбицкая, 2001], В.И. Карасик [Карасик, 2002], О.А. Корнилов [Корнилов, 2003], Е.С. Кубрякова [Кубрякова, 2004], А.Д. Райхштейн [Райхштейн, 1986], С.Г. Тер-Минасова [Тер-Минасова, 2008], Б. Бедекер, К. Фрезе [Bödeker, Freese, 1987], Х. Дрессигер [Drössiger, 2012], Г. Фишер [Fischer, 1977], У. Фикс [Fix, 2007], В. Коллер [Koller, 2004] подходят к изучению реалий, как к важнейшей единице, содержащей информацию культурного характера.

Факт обращения ученых к понятию *реалия* является показательным. Он не только подтверждает, но и демонстрирует выход языкознания за границы ортодоксально-структуралистского подхода, рассматривавшего язык «в самом себе и для себя» [Ф. де Соссюр, 1977, с. 269]. Помимо этого, он обосновывает формирование новой парадигмы исследования, которая позволяет репрезентировать культуру, опираясь на языковые культурно-специфические концепты. Культура хранит в себе национальные коды, содержащие установки и прескрипции, которые дешифруются определенным лингвокультурным объединением.

Первое системное описание реалии было предпринято основоположниками лингвострановедения Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. Данное направление исследований, как раздел лингводидактики, включает в себя изучение языка в прямой взаимосвязи с культурой народа – носителя определенного языка. Его целью является обеспечение межкультурной компетентности посредством адекватного понимания и восприятия культуры речи собеседника и исходного текста. Анализ реалий в лингвострановедении основывается на кумулятивной функции языка, связанной с накоплением, сохранением, фиксацией и отражением в лексических единицах информации о постигнутой народом действительности. Согласно лингвострановедческой теории, значение слова

является «вместилищем» знаний о неязыковой действительности и состоит из лексического понятия и лексического фона, представляющее собой «активный инструмент просеивания, отбора и хранения коллективного опыта» [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 63].

Согласно лингвострановедческому словарю Ю.Е. Прохорова, реалии обладают ярким национально-культурным фоном, «набором дополнительных сведений и ассоциаций, связанных с национальной историей и культурой, известных всем носителям данного языка» [Прохоров, 2007, с. 9].

Наиболее всеобъемлющим по содержанию и нейтральным по функциональности можно было бы считать термин «национально-специфическая лексика», к которому, в частности, обращался О.А. Корнилов. Опираясь на разработанную им терминологию, стоит отметить, что сфера научного интереса обогащается национально-специфической лексикой. Она обозначает характерные реалии бытования определенного народа, отсутствующие в других языках [Вежбицкая, 2001, с. 148].

Однако столь распространенный термин *реалия*, часто употребляемый в междисциплинарных исследованиях, до настоящего времени имеет различные толкования.

Отсутствие унификации в интерпретации данного понятия, которое часто отмечается в современных исследованиях при анализе теоретической основы, создает дополнительные трудности для его функционирования в научных кругах.

Термин *реалия* в современном его понимании был введен в научный обиход в 1952 г. и до сих пор его семантика регулярно дополняется новым содержанием [Карасик, 2002, с. 281]. Изначально этот термин употреблялся преимущественно в трудах отечественных лингвистов и переводоведов, которые в свою очередь по-разному подошли к его определению.

В.Г. Чернов [Чернов, 1958] и А.Е. Супрун [Супрун, 1958, 2000] называют реалии экзотической лексикой. Они отмечают уникальность экзотизмов в исторических и географических описаниях, где они сближаются

с терминами, кроме этого они играют значительную роль в оригинальных и переводных текстах для передачи реалий, чуждых носителю языка. Тем не менее, экзотизмы всегда выступают как лексические единицы иноязычного происхождения, полностью сохраняющие свой национальный колорит.

Согласно словарю лингвистических терминов, экзотизмы – это слова и выражения, заимствованные из малоизвестных языков, обычно неиндоевропейских, и употребляемые для придания речи особого местного колорита [Ахманова, 2004, с. 427]. В отличие от экзотизмов, реалии возможно употреблять окказионально (от лат. *occasionalis* «случайный»), т. е. индивидуально-авторски. Они могут использоваться исключительно в условиях определенного контекста, как лексическое средство выразительности в тексте. Однако данное определение не является оптимальным, так как в этом случае реалии не фиксируются в словарях.

Имеется еще одно возражение, обратное приведенному А.Е. Супруном и достаточное, чтобы воздержаться от использования термина *экзотическая лексика* в его прямом значении – «иноземный, чужестранный»: само по себе слово «экзотический» гораздо чаще используется и воспринимается в своем переносном значении как «причудливый, диковинный поражающий своей странностью», такой, который «кажется необычным, причудливым для иностранца», а нередко и связанный с какой-то романтической привлекательностью. Это приводит к мысли о возможности иного применения термина *экзотизм*, исходя из обоих его значений – прямого и переносного [Супрун, 1958, с. 11]. Таким образом, в рамки его содержания войдут слова-реалии и не реалии: 1) слова, на которых лежит налет экзотики; 2) в том числе и коннотативные слова, слова из национального или международного «экзотического реквизита»; 3) слова, целенаправленно используемые для придания произведению определенного колорита; 4) нередко такие слова имеют юмористический или неодобрительный оттенок; экзотизмами в этом значении можно считать и те слова, которые переводчик неосновательно принимает за реалии, т. е. так называемые мнимые реалии.

Согласно определению О.С. Ахмановой, реалии – это слова и выражения, обозначающие государственное устройство страны, историю и культуру данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке [Ахманова, 2004, с. 35]. В связи с этим О.С. Ахманова связывает данное определение с изучением внешней лингвистики.

Болгарские ученые С.И. Влахов и С.П. Флорин считают, что реалии – это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и чуждые другому [Влахов, Флорин, 2012, с. 15]. Лингвисты указывают на то, что являясь носителями национальной и исторической культуры, реалии не имеют точных соответствий в других языках и таким образом не поддаются дословному переводу. Следовательно, передача реалий при переводе на другой язык требует особого подхода.

Рассмотрим некоторые определения реалий немецких филологов.

В германском языкознании под термином *реалия* понимают предметы или феномены, характерные для определенной культуры и малознакомые или малопонятные для представителей других культур [Nord, 2002, S. 172].

Согласно определению В. Коллера реалии – «слова и словосочетания, называющие политические, институциональные, социокультурные, географические явления и предметы, являющиеся специфическими для определенной страны [Koller, 2004, S. 232].

Й. Альбрехт определяет термин *реалия*, как «предметы и явления иноязычной действительности, не имеющие прямых соответствий в языке перевода». В данном определении ученый указывает на трудности, связанные с пониманием текста в переводе. К таким трудностям относятся объекты и явления природы, артефакты, культурно-специфические институты, а также коллективная точка зрения жителей данной страны на эти предметы и явления [Albrecht, 2013, S. 9].

Б. Бедекер и К. Фрезе понимают реалии как конкретные языковые единицы, имеющие отношение к определенной культуре или географическому пространству. При этом исследователи проводят различие между культурными, политическими, экономическими, социальными реалиями и так называемыми природно-географическими реалиями, к которым они относят метеорологические феномены, объекты и явления флоры и фауны региона [Bödeker, Fresse, 1987, S. 138].

К. Хеншельманн классифицирует реалии как слова, связанные с национально-культурными и историческими особенностями существования народа и специфическими для данной страны обстоятельствами [Henschelmann, 1999, S. 143].

В германистике наряду с термином *реалия*, используется термин *обозначения реалий* [Dröbiger, 2012, S. 6]. Большинство немецких ученых понимают под реалиями лексические единицы, обозначающие этнокультурные особенности. Они акцентируют внимание на том, что реалии обозначают явления и понятия, присущие только одному народу, полностью отсутствующие у других. Реалии в своем роде неповторимы в иной языковой форме.

В дальнейшем термин *реалия* все чаще оказывается востребованным в курсах по лингводидактике, страноведению, культурологии и межкультурной коммуникации. Такой подход нашел отражение в научных трудах М.Л. Вайсбурда [Вайсбурд, 1972], А.А. Кретьева и Н.А. Фененко [Кретьев, Фененко, 2013], Г.Д. Томашина [Томашин, 1988], С.Г. Тер-Минасовой [Тер-Минасова, 2008] и др.

По определению Г.Д. Томашина, реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п. [Томашин, 1988, с. 7]. Исследователь включает в понятие *реалии* названия предметов, явлений быта, культуры, истории данного народа и данной страны.

М.Л. Вайсбурд подходит к данному вопросу с точки зрения страноведения и рассматривает реалии как «события общественной и культурной жизни страны, общественные организации и учреждения, обычаи и традиции, также множество разрозненных фактов, не поддающихся классификации» [Вайсбурд, 1972, с. 98].

Осознавая, какие затруднения создает постоянная необходимость прояснять смысловой оттенок термина в каждом отдельном случае, А.А. Кретов и Н.А. Фененко разработали лингвистическую теорию реалии. В продолжение идеи семантической триады «предмет – понятие – слово», лингвистами была введена трехчастная система терминов: 1. Реалия как предмет реальной действительности (натурфакт, артефакт) – R-реалия. 2. Реалия как идеальный эквивалент среды обитания социума (концепт) – С-реалия. 3. Реалия как средство номинации культурного концепта – L-реалия [Кретов, Фененко, 2013, с. 10].

В данной теории под реалией понимается языковой знак, обозначающий свойственный одной культуре и отсутствующий в другой натурфакт/артефакт, отличающийся вещностью денотата. Предлагаемый понятийный аппарат дает возможность непротиворечиво описать типологию реалий в аспекте теории реноминации, суть которой состоит в назывании («отображении») чужого денотата, отраженного средствами своего языка, в процессе которого может происходить некоторое преобразование сигнификата [Кретов, Фененко, 2011, с. 154]. В русле теории реноминации предпринимается попытка экспликации функциональных, понятийных и типологических характеристик реалий, их делакунизация с помощью способов и приемов переводящего языка и переводческих комментариев.

В основе терминологической базы изучения реалий заложена идея о том, что реалии – это «бытовые и специфические национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а, следовательно, и в языках других стран» [Соболев, 1952, с. 281]. Однако упускается из виду тот факт, что язык является неотъемлемой частью современной культуры. В последнее

время интенсивно развиваются межкультурные связи, характерные для современного этапа истории и развития общества, когда самобытные явления и предметы заимствуются из одного сообщества в другое. Благодаря интенсивному взаимодействию не только по принципу географической близости, но и на международном уровне, многие события и явления не воспринимаются как реалии, присущие конкретной нации или культурному сообществу.

На данную особенность указывает в своих трудах М.Л. Алексеева. В качестве примера лингвист приводит слово «спутник», которое ввиду международного развития космической отрасли перестало ассоциироваться исключительно с реалиями советской промышленности в пользу международного, общепризнанного употребления [Алексеева, 2007, с. 339].

В рамках данного исследования представляется логичным привести мнение Л.И. Сапоговой [Сапогова, 1979], которая считает, что слова-реалии можно классифицировать как один из видов заимствований, сохраняющих фонетическое сходство с оригинальным, иноязычным словом.

Анализируя основные подходы к изучению реалий в отечественной и зарубежной лингвистике, целесообразно отметить две традиции: переводческую и лингвокультурологическую [Алексеева, 2007, с. 338]. Каждый подход рассматривает определенный круг задач и проблем. Подход к изучению реалий в переводоведении ориентирован на слова-реалии и их адекватный и исчерпывающий перевод на другой язык. Тогда как в фокусе изучения лингвострановедческого подхода первостепенная задача заключается в определении и фиксировании уникальных предметов культуры и быта, которые впоследствии могут стать предметом исследования переводчиков.

Необходимо также учесть, что лингвисты Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс [Riesel, Schendels, 1975] одни из немногих рассматривали реалии и их обозначение с точки зрения стилистики языка. Наряду с техническими терминами и профессиональными жаргонизмами, они выделяли так

называемые «реалии» или «обозначения реалий», которые должны относиться к стилистической категории. Как стилистическая категория реалии занимают определенное место в научном и публицистическом стилях. Благодаря своему логико-предметному содержанию (с нулевой стилистической окраской) они придают высказыванию убедительность, при этом выполняя стилистическую задачу. Иными словами, достоверная информация, содержащаяся в реалиях, придает тексту объективность, а также способна передать национальный, временный, местный, социальный колорит.

Так как на современном этапе развития лингвокультурологической теории не обнаруживается единообразия в определении термина *реалии*, уместно предложить следующее толкование: «Реалии – это языковые единицы, несущие информацию о целях, интересах, особенностях образа жизни и исторического прошлого, характерных исключительно для того или иного национально-лингвокультурного сообщества».

В настоящем исследовании термин *реалия* обозначает слова и словосочетания, называющие предметы, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому. Иными словами, это объекты реальности и их обозначения, несущие в себе национально-культурный колорит, не имеющие точных соответствий в другом языке. Согласно данному определению, реалиями могут выступать некоторые языковые единицы, которые несут культурно-специфический характер, что является важным наблюдением для материала настоящего исследования.

1.2. Проблема выделения реалий среди других пластов лексики

Большая часть научных исследований в области языкознания, лингвострановедения, переводоведения, стилистики и др. подтверждает интерес ученых-лингвистов к изучению реалий. Однако анализ данного пласта лексики не всегда учитывает свойства языка, в связи с чем специфика

этих языковых единиц изучена недостаточно. Для обозначения реалий в большинстве случаев используются схожие по семантическим признакам термины, а именно: *безэквивалентная лексика, фоновые слова, коннотативная лексика, лакуны*. При этом этимология и интерпретация вышеуказанных терминов в разных исследованиях может существенно отличаться.

В связи с этим основополагающим является определение, данное Л.С. Бархударовым. Реалии – это «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» [Бархударов, 1975, с. 95]. Данное толкование, с одной стороны, ограничено лексическим подходом, поскольку приводится ученым при разборе безэквивалентной лексики, а с другой стороны, задает широкий диапазон его применения. Ученый отмечает, что все типы семантических соответствий между лексическими единицами двух языков можно свести к трем основным пунктам: 1. Полное соответствие 2. Частичное соответствие 3. Отсутствие соответствия. В тех случаях, когда соответствие той или иной лексической единицы одного языка в словарном составе другого языка полностью отсутствует, принято говорить о безэквивалентной лексике [Бархударов, 1975, с. 131]. В данном случае точка зрения Л.С. Бархударова базируется на семантике языка.

Термин *безэквивалентная лексика* ввели Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров. Под безэквивалентной лексикой они понимают слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т. е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре В, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, т. е. не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 71].

Ученые отмечают, что характерной чертой безэквивалентных слов является их непереводаемость на другие языки с помощью постоянного

соответствия, их несоотнесенность с некоторым словом другого языка. Однако это не означает, что они совсем непереводимы. Безэквивалентная лексика – языковые единицы, не имеющие регулярных переводческих соответствий в другом языке. Данная лексика устанавливается в рамках пары языков, поэтому разные пары исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ) будут иметь различные словари безэквивалентной лексики. Реалия же никаким образом не касается соотношения ИЯ и ПЯ, и набор реалий для каждого языка в синхроническом плане более или менее устойчив [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 47]. Вместе с тем безэквивалентная лексика может трактоваться как более широкое по своему содержанию понятие, в которое включаются реалии.

Таким образом, характерным признаком безэквивалентных слов является их неспособность передачи содержания и смысла в процессе перевода на другой язык, и отсутствие эквивалента в другом языке. В связи с этим, понятия *реалия* и *безэквивалентная лексика* не являются тождественными.

Реалии являются частью фоновых знаний и представляют значительный интерес при исследовании взаимодействия языка и культуры. Фоновые знания – это совокупность представлений о том, что составляет реальный фон, на котором разворачивается картина жизни другой страны, другого народа. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров определяют их как общие для участников коммуникативного акта знания [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 53]. При исследовании взаимодействия языка и культуры значительный интерес представляют также фоновые слова.

Е.И. Шумагер отмечает, что фоновые слова – это лексические единицы, на первый взгляд самые обычные, свободно переводящиеся на иностранные языки, которые содержат ценную информацию о специфически национальной внеязыковой деятельности [Шумагер, 1986, с. 124].

Другая особенность реалий состоит в том, что они обладают так называемой фоносемантикой – дополнительной метаязыковой информацией,

содержащейся непосредственно в языковой форме, «информативностью» звуковой формы. Это говорит о том, что фонетические знания также играют немаловажную роль при переводе слов-реалий. Е.И. Шумагер объясняет это их свойство следующим образом: «Слова-этнореалии отличаются от прочих слов (неэтнореалий) дополнительными связями с реальным миром и отражают в своей совокупности специфику определенной культуры, обусловленную особой структурой материальных и духовных ценностей, сложившейся в процессе становления и развития данной культурно-генетической общности. Для слов-этнореалий характерна прежде всего способность хранить в общеупотребительной и стабильной форме актуальное культурно-историческое достояние нации на данном этапе развития...» [Шумагер, 1986, с. 34]. Ученый акцентирует внимание на том, что слова-этнореалии отличаются особыми ассоциациями с этнокультурой, которые они вызывают в языковом сознании членов определенного языкового коллектива. Эти ассоциации варьируются социально – в зависимости от возраста, культурного опыта, образования, но в отношении ядра слов-этнореалий представление о них как о «своих», «родных», «привычных» в коллективе носителей языка в основном полностью совпадает.

Лингвист Л.В. Мосиенко определяет фоновые слова, как лексические единицы, которые свободно переводятся на иностранный язык, несущие в себе важную информацию «о специфически национальной внеязыковой деятельности» [Мосиенко, 2005, с. 156]. Важным разделом фоновых знаний ученый считает реалии – слова, заимствованные из различных языков с целью передачи особого (местного) колорита, символизирующих иноязычную культуру.

Реалии в определенной мере содержат в себе коннотативные компоненты значения – культурно-специфические и символические смысловые оттенки, накладывающиеся на основное значение, поскольку характерным для реалий признаком является их национально-культурный

колорит. К понятию коннотативной лексики относятся такие слова, которые обозначают идентичный предмет или явление, присутствующие в другой культуре, но в силу исторических перипетий, получили название, характерное только для этой культуры. Коннотативная лексика, в отличие от реалий, служит для выражения не только национального колорита, но и дополняет понятийное содержание смыслами, в которых отражены социально-психологические оценки и ассоциации соответствующих явлений [Раренко, 2010, с. 165].

Термин *реалия* зачастую отождествляют с термином *лакуна* – национально специфический элемент культуры, отсутствующий в лексической системе одного языка и не зафиксированный в другом языке. В связи с этим, этот элемент не понимается или недопонимается коммуникантами в процессе общения. В узком смысле под лакуной понимается отсутствие в лексической системе языка слова, для обозначения какого-либо понятия. Различаются абсолютные и относительные лакуны. Абсолютные лакуны имеют место в том случае, если в языке нет какого-либо понятия и слова, обозначающего это понятие. Если слово или словоформа, существующие в национальном языке, употребляются очень редко по сравнению с другим языком, лакуну следует считать относительной. В русском языке при сопоставлении с немецким языком обнаруживаются следующие примеры лакун: *Geschwister* – совокупность детей одних родителей; *Bauch (die Flasche)* – утолщенная часть бутылки; *Wochenende* – вечер пятницы, суббота и воскресенье; *Tafelbild* – учебный текст, заранее написанный учителем на доске. Названные немецкие слова выступают как безэквивалентные единицы относительно русского языка. Исследователи не раз обращали внимание на необходимость концентрации прежде всего на тех особенностях «общего знания русских», которые отличают его от аналогичных феноменов в других лингвокультурных сообществах. Данная проблема подробно разрабатывается в «теории лакун». Теории лакунарности

посвящено много исследовательских работ, которые также помогают в изучении реалий и способов их перевода [Садыкова, 1991, с. 79].

Таким образом, реалии имеют ряд близких и пересекающихся с ними понятий. С нашей точки зрения, не смотря на имеющееся сходство, отождествление слов-реалий с такими понятиями, как безэквивалентная лексика, фоновые слова, коннотативная лексика и лакуны невозможно, так как реалии образуют отдельный пласт лексики. Они являются единицами, которые обладают национальной спецификой, отражающими народный колорит. В данном исследовании реалии рассматриваются как слова, которые входят в более широкое по содержанию понятие *безэквивалентная лексика*, но не отождествляются с ним.

1.3. Подходы к классификации реалий

Наряду с проблемой отсутствия общепринятого определения понятия *реалия*, в лингвистической науке также не выработан системный подход к их классификации. Ученые разрабатывают различные классификации реалий, основывающиеся на тех или иных принципах. Наиболее распространенные классификации базируются на референтном принципе. Подробно они описаны в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [Верещагин, Костомаров, 1983], Г.Д. Томахин [Томахин, 1988], С.И. Влахов, С.П. Флорин [Влахов, Флорин, 2012] и др.

Классификация слов-реалий русского языка, разработанная Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым, опирается на принцип тематического деления и подразделяется на 7 обширных групп. Авторы предлагают смешанный тип деления лексики – синхронный и исторический, наделенный национально-культурной семантикой. Они выделяют: 1. Советизмы; 2. Слова нового быта, которые тесно примыкают к советизмам; 3. Наименования предметов и явлений традиционного быта; 4. Историзмы, т. е. слова, обозначающие предметы и явления

предшествующих исторических периодов; 5. Лексика фразеологических единиц; 6. Слова из фольклора; 7. Слова нерусского происхождения, так называемые тюркизмы, монголизмы, украинизмы и т. д.

Взаимный обмен и обогащение культуры народов начался еще в древности. Изначально данные слова не имели эквивалента в русском языке и считались заимствованиями. На данный момент они рассматриваются как исконно русские слова, не имеющие аналогов в иностранных языках [Верещагин, Костомаров, 1983, с. 73]. Исследователи отмечают, что вышеперечисленные группы слов-реалий отражают культуру, отечественную историю и общественную жизнь русского народа.

Другую классификацию реалий предложили болгарские ученые С.И. Влахов и С.П. Флорин [Влахов, Флорин, 2012]. Данная классификация является наиболее подробной и подразделяется на три группы: предметная, временная и местная. В ее основе лежит принцип предметного деления, который учитывает конкретное обозначение реалии и делит их на три группы:

1. Географические реалии, в которые входят наименования объектов физической географии и метеорологии, наименования географических объектов, связанных с человеческой деятельностью, а также названия эндемиков;
2. Этнографические реалии – реалии, обозначающие понятия, связанные с культурой и бытом народа; это могут быть названия, связанные с традициями, обычаями, религией и трудовой деятельностью какого-либо народа: 1) Быт. Данная категория распадается на 4 подгруппы: а) пища и напитки, бытовые заведения; б) одежда, украшения и уборы; в) жилье, мебель, посуда, утварь; г) транспорт. 2) Труд. В эту категорию реалий входят: а) люди труда; б) организация труда. 3) Искусство, культура. Здесь исследователями предлагается иное деление, такое как: а) музыка и танцы; б) театр; в) исполнители; г) обычаи и ритуалы; д) праздники и игры; е) мифология; ж) культы, его служители и последователи, а также

культовые здания и предметы; 3) календарь. 4) Меры и деньги. От прочих реалий они отличаются тем, что имеют соотнесенность с цифровой знаковой системой: а) единицы мер; б) денежные единицы;

3. Общественно-политические реалии – к ним относятся понятия, связанные с административно-территориальным устройством, органами и носителями власти, и социальной структурой общества. Данная группа является одной из самых крупных и представлена единицами следующих подгрупп:
 - 1) Административно-территориальное устройство: а) административно-территориальные единицы; б) населенные пункты и его части.
 - 2) Органы и носители власти: а) органы власти; б) носители власти.
 - 3) Общественно-политическая жизнь: а) политические организации и политические деятели; б) патриотические и общественные движения, а также их деятели; в) социальные явления, движения и их представители; г) звания, титулы, степени, обращения; д) учреждения; е) учебные заведения и культурные учреждения; ж) сословия, касты и их члены; з) сословные знаки и символы.

Согласно временной классификации реалий их можно разделить на исторические и современные. К историческим реалиям относятся наименования исторических событий, документов, политических, религиозных и социальных групп. Они, как правило, связаны с определенной эпохой в жизни страны. Современные же реалии обозначают понятия, которые употребляются в современном языке и существуют по настоящее время.

Немецкий лингвист М.А. Люксембург предложил другую классификацию реалий, которая основана на принципе ономаσιологического подхода, и разделил их на пять групп: 1. Бытовые и этнографические реалии, к которым относятся строения, жилища, одежда, обувь, еда, напитки, национальные виды деятельности и деятели, денежные знаки, единицы измерения, народное творчество, виды творчества, исполнители, праздники, ритуалы, игры, религиозные понятия, сказки, культурные места, этнические

и социальные общности и их представители; 2. Географические реалии, включающие наименования физической географии, растения, животных; 3. Общественно-политические реалии, которые представляют собой административные единицы, государственные организации, заведения, воинские подразделения, должности, титулы, звания, профессии; 4. Ономастические реалии: антропонимы, к которым относятся имена, фамилии известных деятелей, а также топонимы, называющие имена компаний, музеев, ресторанов, персонажей из художественной литературы и т. п.; 5. Ассоциативные реалии – наименования анималистических и цветковых символов, фольклорные, исторические, языковые аллюзии, пословицы, а также поговорки и устойчивые выражения [Люксембург, 2008, с. 62].

К. Хеншельманн предложил похожую классификацию реалий, которая связана с национально-культурными и историческими особенностями народа, базирующаяся на предметном делении. Немецкий исследователь делит реалии на 9 групп: географические, этнографические, бытовые, исторические, общественные, политические, военные, религиозные и архитектурные [Henschelmann, 1999, S. 152].

С.И. Влахов и С.П. Флорин [Влахов, Флорин, 2012] и И.С. Алексеева [Алексеева, 2001] выделяют также ситуативные реалии. Данный тип реалий связан с отражением в тексте характерных особенностей поведения, привычек народа, говорящего на данном языке, в которых заключена лингвоэтническая специфика. Примерами ситуативных реалий могут являться народные приметы, язык жестов, выражение одобрения или неодобрения. Как правило, они не представляют трудностей в их распознавании и интерпретации в тексте.

Г.Д. Томахин разработал иную классификацию реалий, в основу которой положен тематический признак. Она делится на три большие группы: 1. Ономастические реалии, в которые входят названия географических объектов (топонимов); антропонимов – имена исторических

личностей, общественных деятелей, писателей, деятелей культуры и искусства; наименования исторических фактов и событий, произведений литературы и искусства, государственных и общественных учреждений и т. п.; 2. Реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой: географические термины – флора, фауна, особенности географической среды; слова, относящиеся к государственному устройству, общественно-политической жизни страны, юриспруденции, военному делу, искусству, традициям и обычаям, быту и т. п.; 3. Реалии афористического уровня – цитаты, крылатые слова и выражения. Почти в каждом художественном произведении можно встретить цитаты, заимствованные из других произведений, например, слова государственных деятелей. Понимание значения самой цитаты не представляет собой трудностей, но ее смысл и смысл всего высказывания не может быть понят, если не известен контекст, из которого она взята [Томахин, 1988, с. 52].

Г.Д. Томахин также отмечает, что реалии содержат определенную фоновую информацию. При этом он выделил коннотативные и денотативные реалии [Томахин, 1988, с. 68]. Коннотативные реалии обозначают предметы и явления, которое содержат дополнительное значение, основанное на культурно-исторических сведениях, свойственных только данной культуре.

Денотативные реалии – это такие факты языка, которые обозначают предметы и явления, характерные для данной культуры, не имеющие соответствий в сопоставляемой культуре.

Коннотативные реалии относятся к содержанию на уровне интерпретатора, как его определяет Л.К. Латышев [Латышев, 1981, с. 55] или к имплицитному содержанию в определении О.В. Казачевской [Казачевская, 2003, с. 2].

Реалии современного немецкого языка как социокультурное явление динамичны и демонстрируют тенденцию к развитию своего коннотативного потенциала. Их экстралингвистическая составляющая позволяет отражать реалии в языке, через призму ее внутренней формы. Она обуславливает

транспозицию содержания их первоначального значения во вторичное, что приводит к обновлению культурно-специфических коннотаций на прагмалингвистическом уровне. Проникновение в социокультурное содержание данных лексических единиц возможно в процессе раскрытия семантики реалий, который осуществляется целенаправленно на этапе контекстуального анализа. Значимая информация, заложенная в реалиях, выявляется при помощи семантизации, как толкование и интерпретация лексического фона. Данные приемы используются в настоящем исследовании с целью раскрытия контекстуального, семантического, стилистического аспекта и функционального потенциала реалий в контексте двух стилей: художественного и публицистического.

Таким образом, реалии представляют собой сложное структурное образование, семантика которых состоит из денотативного, коннотативного компонента, когнитивного содержания, состоящего из экстралингвистической информации, а также фоновых знаний.

1.4. Характеристика функциональных стилей современного немецкого языка

Всякая система социального порядка, в том числе и речевой жанр, существует не изолированно, а во взаимосвязи с другими системами. Каждый речевой жанр дан в определенном социально-культурном контексте – научном, политическом, административном, художественном и т. д. Только в этих контекстах речевой жанр обретает жизнь и смысл, превращаясь в целостное произведение. Такие социально-культурные контексты называются функциональными стилями.

Сам термин *стиль* трактуется в научных исследованиях по-разному. Это зависит от раздела, в котором он используется – в литературе, лингвистике. В данном исследовании термин в стилистике. Б. Зандиг отождествляет термин *стиль* с хамелеоном, который способен менять свой

цвет, и таким образом, всегда может выглядеть по-разному [Sandig, 1986, S. 3].

Б. Совински определяет стиль как функциональный способ речи, систему выражения языковых возможностей, как функционально спроектированный язык [Riesel, Schendels, 1975, S. 20].

Э.Г. Ризель под стилем понимает «исторически изменчивый, функционально и выразительно обусловленный способ использования языка в определенной области человеческой деятельности, объективно реализованный по назначению, подобранному и упорядоченному в совокупности лексических, грамматических и фонетических средств» [Riesel, Schendels, 1975, S. 16]. Функциональный стиль – это способ использования языка, соответствующий определенной области общения [Riesel, Schendels, 1975, S. 16]. «Функциональный стиль представляет собой социально-сознательную и функционально-мотивированную форму языковой изменчивости» [Naer, 2015, S. 15]. Он представляет собой систему внутренних отношений, связей и явлений, в которой отражаются функции назначения воздействия словесного произведения.

Любая письменная или устная речь, в независимости от формы общения, имеет характерные черты стиля, объединяющие эту речь в фиксированный тип. Учитывая, что большинство лингвистов считают определяющим фактором при классификации функционального стиля решение социальных и коммуникативных задач, в основе его деления положен принцип области общественного взаимодействия.

Проблема классификации функциональных стилей в немецком языке, обсуждается уже давно и до сих пор не имеет однозначного ответа. Э.Г. Ризель и Е.И. Шендельс выделяют следующие функциональные стили: 1) стиль обиходной речи; 2) научный стиль; 3) стиль прессы и публицистики; 4) стиль повседневной речи; 5) художественный стиль [Riesel, Schendels, 1975]. В. Фляйшер, Г. Михель, Г. Штарке объединяют стиль публичной речи и научную литературу в научной прозе [Fleischer, Michel, Starke 1996].

И.Р. Гальперин выделяет прессу и публицистику, различая газетный стиль и стиль публицистики [Гальперин, 2007]. И.В. Арнольд считает стиль поэтической литературы самостоятельным [Арнольд, 2010]. Б. Совински говорит о самостоятельном стиле рекламы [Sowinski, 1999].

В стилистике немецкого языка различают пять основных функциональных стилей, которые обслуживают соответствующие сферы социальной жизни: официально-деловой, научно-технический, газетно-публицистический¹, обиходный и художественный [Брандес, 1983, с. 159]. Каждый функциональный стиль имеет отличительные характеристики и особую языковую оформленность. При этом обнаруживаются некоторые сходства в их воздействии на читателя, в зависимости от цели поставленной автором.

В соответствии с поставленными задачами исследования, рассмотрим подробнее художественный и публицистический стили.

Газетно-публицистический стиль управляет выбором и комбинированием языковых средств с целью оформления содержания и общения в сфере политической жизни [Брандес, 1983, с. 192].

Публицистический стиль занимает промежуточное место между научным и художественным стилем. Его логическая последовательность и детальность при изложении фактов, деление на смысловые отрезки, сближает данный стиль с научным. С другой стороны образность и эмоциональность, проявление индивидуально-авторского восприятия в изложении содержания данного стиля уподобляет его художественному.

Публицистический стиль отличается краткостью изложения, в некоторых его разновидностях данная черта приобретает характер особого приема [Гальперин, 1958, с. 406].

Данный стиль обслуживает обширную сферу общественных отношений, а именно политическую, экономическую, культурную,

¹ Термин *газетно-публицистический стиль* используется в работах М.П. Брандес, Э.Г. Ризель Н.А. Богатыревой, Л.А. Ноздриной. В данном диссертационном исследовании он синонимичен термину *публицистический стиль*

спортивную, повседневную и т. д. Как и другие функциональные стили, он не однороден и подразделяется на два вида: письменный и устный. К письменной разновидности публицистического стиля относятся газетные статьи, журнальные статьи литературно-критического и общественно-политического характера, эссе, очерки, памфлеты; в устную разновидность входит ораторская речь, а также обзоры радио- и телекомментаторов [Гальперин, 1958, с. 405]. С учетом жанра письменной или устной публицистики, также варьируется использование выразительных средств в тексте [Fix, Poethe, Yos, 2003, S. 33]. В зависимости от типа и содержания текста, газетно-публицистический стиль выполняет ряд функций: информационная, эстетическая, эмотивная, побудительная. Каждая из них призвана воздействовать на читателя/слушателя с целью убеждения, не только на уровне сознания, но и эмоций. Путем логически обоснованной аргументации и способностью влияния на настроение адресата, автор наиболее эффективным способом достигает поставленную перед собой цель.

Сам текст публицистического стиля открыто передает оценку к излагаемым фактам [Левченко, Маркарян, 2020, с. 186]. В свою очередь, его языковые и синтаксические особенности, определяются в большинстве случаев наличием социальных и оценочных качеств, возможностями эффективного и массового воздействия на аудиторию. Употребление слов, клише, а также стилистических средств значительно облегчает задачу автора, и придают тексту необходимое звучание. Данные особенности характеризуют своеобразие стиля и позволяют отличить его от других.

Учитывая, что текст публицистического стиля имеет определенную социальную направленность и ориентирован на массовую аудиторию, для него характерно использование разговорной лексики. Она включает в себя широко-используемые сочетания лексических единиц и стилистических фигур – идиом, фразеологизмов, метафор, аллюзий, а также значимую и значительную составляющую – реалии, которые являются словами, отражающими национально-культурные особенности определенного народа.

Стиль художественной литературы представляет собой особую сферу общественной жизни, в которой язык используется как способ эстетического и коммуникативного воздействия на читателя. Автор воссоздает окружающую действительность в форме художественного слова или произведения, затрагивая не только жизненный материал, но и, что особенно важно, идейно-эмоциональное осмысление действительности художником [Брандес, 2019, с. 238]. В художественном произведении возможно сплетение всех функциональных стилей; когда в повествовании речь идет о государственных деятелях, ученых, журналистах, либо простых людях. Данная особенность обуславливает специфику художественного стиля. Другим его отличительным признаком является совокупность всех типов речи, а именно авторской, прямой, косвенной, повествующей.

Художественный стиль включается в себя понятия образа и образности, которые достигаются путем тщательного отбора или выбора слов [Naer, 2015, S. 23]. Образность создается путем использования троп, эпитетов, которые являются основными художественными средствами речи. Вариативность выражения повествования является исключительной особенностью данного стиля. В связи с этим, художественное произведение представляет собой сложное многомерное литературное явление. Объектом художественного произведения является текст.

Художественный текст – предмет исследования разных наук, таких как литературоведение, лингвистика и философия. Его амбивалентная семантика и разнообразие интерпретации, нередко создают проблемы для понимания литературного произведения.

Первоначальным источником информации в произведении является окружающая писателя действительность. Из той информации, которую ему дает жизненный опыт, он делает определенный отбор, подвергает текст компрессии и кодированию. Информация преобразуется в композиции произведения, системе образов, в характерах, обстановке, фабуле и кодируется языковыми средствами так, что сообщение получает свое

лексическое и грамматическое воплощение [Арнольд, 2010, с. 38]. Кроме того, отражение в тексте объективной реальности связано с авторским замыслом и созданные им образы имеют эмоциональную окраску.

Таким образом, художественный текст, используя все богатство лексики, возможности сочетания стилей, воздействует на воображение и чувства читателя. Он выступает как «важнейший источник сведений о мире, о культуре людей, живущих в определенном месте, в определенной среде, в определенную эпоху и в определенных исторических условиях» [Кубрякова, 2004, с. 505]; образуя при этом «центральное звено», которое связывает язык и культуру. Это своего рода «художественное слово», содержащее в себе национальный колорит. Культурная парадигма, отражаемая в тексте, передает дух времени, формируемый в виде традиций, светских и религиозных ритуалов, идеологических и бытовых мифов и других устойчивых форм общественного сознания. Эти параметры передаются в так называемых культурных кодах, в которых концентрируются определенные константы культуры.

Культурный код включает в себя определенные явления, предметы, события, личности, которые являются предметами осознания и оценки в контексте и включает в себя культурную интерпретацию. Таким образом, культурный код превращается в лингвокультурный, так как приобретает форму языкового выражения, отражающего национально-культурную специфику определенного сообщества [Шипова, 2020, С. 178-179]. Национально-культурная доминанта выражается в тексте в образах, отражающих материальную составляющую и социальные условия жизни определенного народа. Именно поэтому изучение национального колорита возможно только на основе единства, образуемого содержанием и формой литературного произведения, в его тесной связи с жизнью, бытом и языком определенного народа. Эта специфика художественного единства дает возможность раскрыть многообразие реалий в стилистическом аспекте.

1.5. Стилистические функции реалий

Передача предметно-логического содержания текста и заложенная в нем информация обеспечивается стилистической функцией. Самое понятие *функция* в переводе с латинского означает «деятельность, исполнение». Данный термин определяется как роль и назначение, выполняемое языковой единицей.

Стилистическая функция определяется как выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте, обеспечивающий передачу наряду с предметно-логическим содержанием текста, также заложенной в нем экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации [Арнольд, 2010, с. 81].

Функция определяет место и значение реалий в контексте, в связи с этим ее изучение требует особого внимания.

Стилистическая функция препятствует неправильной интерпретации и понимания текста, а также обеспечивает надежность его связи. В научных исследованиях таких авторов, как И.Р. Абкадырова [Абкадырова, 2016], С.С. Вершняк [Вершняк, 2010], Н.В. Колесова [Колесова, 2005], Н.А. Фененко [Фененко, 2014] и другие, предложена классификация стилистических функций на основе текстов художественных произведений французского и английского языков.

Опираясь на работы ученых-лингвистов в текстах художественного и публицистического стиля, в работе удалось выделить следующие функции реалий:

1. Номинативная функция, которая предназначена для реализации разнопланового отражения окружающей действительности, а также для характеристики места, времени, периода действия событий в тексте.
2. Функция создания исторического колорита является одной из значимых функций реалий в тексте. Закрепленный в них историко-культурный период делает реалию знаком своей эпохи. Такая характеристика лексических единиц, позволяет определить исторический и временной

промежуток, описываемый в тексте. Значительную часть подобного лексического состава представляют историзмы.

3. Функция создания национального колорита. Национальная принадлежность является основополагающей характеристикой реалий, которая указывает на их этнографическую природу, на связь с различными формами духовной и материальной культуры народа. В связи с этим, национальные реалии используются в тексте с целью отражения этнографических особенностей жизни и быта того или иного народа.
4. Функция речевой характеристики персонажей реализуется в тексте художественного стиля и отражает восприятие персонажем или автором, окружающей действительности. Однако, данная функция применима и к текстам публицистического стиля, где автор, либо главное действующее лицо выражает свою оценку и восприятие с помощью реалий.
5. Социально-стилистическая функция зачастую встречается в тексте в форме высказывания персонажей, определяя социальный статус героя, его роль и положение в обществе или определенной ситуации.
6. Экспрессивно-оценочная функция. Экспрессивность определяет характер и интенсивность восприятия коннотативной и предметно-логической информации, содержащейся в реалиях. Как правило, данная функция используется в тексте с целью создания экспрессии и передачи собственной оценки происходящих событий.
7. Символьная функция реалий в тексте предназначена для характеристики не какого-либо определенного предмета, а носителя признаков, связанных с семантико-смысловой структурой повествования. В данном случае, реалии ассоциируются с чередой сведений и событий, заданных контекстом. Их специфика заключается в том, что «вырванные» из контекста, они уже не будут ни в коннотативном (ассоциативном), ни в денотативном (содержательном) плане иметь того значения, которое они приобретают в составе единого комплекса конкретного текста.

8. Функция маркера «чужой» культуры. В рамках реализации данной функции, реалии выступают в качестве репрезентанта чужой культуры. Они представлены в тексте заимствованными словами, которые обозначают свойственные другой культуре предметы, явления и объекты.
9. Языкотворческая функция. С помощью данной функции автор косвенно выражает коннотативный или денотативный смысл лексической единицы. Прием языковой игры используется с целью сознательного нарушения языковой нормы или речевого поведения. При этом читателю необходимо понимать, что это «намеренно так сказано», в противном случае он оценит соответствующее высказывание как неточность или неправильность [Первак, 2020].

Автором исследования была выявлена новая стилистическая функция реалий:

10. Функция воздействия на адресата. Она направлена в тексте на создание определенного эффекта на читателя посредством употребления эмоционально-окрашенных и экспрессивно-оценочных языковых единиц и оборотов речи. Она проявляется при рассмотрении контекстуальных свойств лексических единиц в процессе проявления функционально-стилистической переориентации их употребления. Реалии в сочетании с идеологической направленностью текста, особой языковой оформленностью, экстралингвистическими факторами, формируют определенное воздействие на читателя в зависимости от функционального стиля. В тексте художественного стиля реализуется эстетическое воздействие на адресата, в публицистическом – идеологическое.

Представленные стилистические функции помогают провести анализ текста художественного и публицистического стилей, и позволяют рассматривать реалии с точки зрения их употребления не только как лексических единиц, но и как стилистического явления.

Выводы по первой главе

На основании проведенного исследования работ отечественных и зарубежных ученых-лингвистов можно сделать следующие выводы:

1. Целесообразно выделить следующие подходы к изучению реалий, как лингвистического явления: лингвокультурологический, переводческий и стилистический. В рамках лингвострановедческого подхода при изучении реалий первоочередной задачей является определение и закрепление уникальных предметов культуры и быта народа, которые впоследствии могут стать предметом исследования переводчиков. Основной целью подхода в переводоведении является адекватный и исчерпывающий перевод слов-реалий на иностранный язык. Реалии, наряду с лингвокультурологическим и переводческим подходом, рассматриваются в разделе языкознания – стилистике. Как стилистическая категория, придающая тексту объективность и обоснованность, а также определенный национальный, культурный, исторический, социальный колорит, реалии являются определяющим элементом в текстах художественного и публицистического стилей.
2. В современной тенденции развития лингвокультурологической теории не было зафиксировано единого общепринятого подхода к определению понятия *реалия*. Исходя из этого, с учетом результатов научно-исследовательских работ в языкознании и переводоведении можно дать следующее определение понятию *реалия*. «Реалии» – слова и словосочетания, содержащие социально-бытовые, культурно-идеологические и другие особенности, свойственные для определенного народа, в то же время являющиеся чуждыми для другого. Другими словами, это предметы и обозначения реальной действительности, содержащие в себе национально-культурный и исторический колорит,

которые являются уникальными только для одной культуры, и не имеющие аналогов в другой.

3. Термин *реалия* в основе своей характеристики пересекается со схожими с ним понятиями, а именно: *безэквивалентная лексика*, *фоновые слова*, *коннотативная лексика*, *лакуны*. Учитывая, что реалии формируют определенный пласт лексики, их отождествление с данными понятиями неуместно. Их особенность состоит в том, что они обладают фоносемантикой, т. е. дополнительной метаязыковой информацией, являющейся составной частью языковой формы. В отличие от реалий, термин *лакуна*, который представляет собой специфический элемент культуры, полностью отсутствует в системе одного языка и не зафиксирован в другом. Таким образом, реалии рассматриваются как слова, входящие в более широкое по содержанию понятие *безэквивалентная лексика*, но не отождествляются с ним и близкими ему понятиями.
4. На основании исследуемых материалов в вопросе систематизации и классификации реалий в языкознании и полученных результатов можно сделать вывод, что в их основе лежит принцип тематического деления. В разделе лингвострановедения предложена классификация, основанная на смешении типов деления лексики, в которой тематические основания сочетаются с генетическими. Более развернутая классификация систематизирована в переводоведении, которая дифференцирует реалии по предметному принципу деления. Согласно данному принципу, реалии делятся на три большие группы: географические, этнографические и общественно-политические. В германском языкознании были предложены классификации, базирующиеся на ономастическом подходе распределения лексических единиц. Особый интерес для исследования вызвал тематический подход к классификации реалий, который учитывает содержание фоновой информации, а также дополнительные смысловые наполнения и их отражения на текстовом уровне. В данную

классификацию входит три большие группы: ономастические реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой и реалии афористического уровня; коннотативные и денотативные реалии, содержащие определенную фоновую информацию.

5. Специфика публицистического и художественного стилей позволяет раскрыть семантическое разнообразие реалий и их богатый функциональный потенциал в тексте. Эти аспекты тщательно проанализированы и подробно описаны во второй, третьей и четвертой главах.

Глава 2. Контекстуальные функционально-семантические особенности реалий в произведениях художественного стиля

Вторая глава посвящена подробному анализу реалий в текстах немецкоязычных произведений художественного стиля. Компонентное содержание лексических единиц, их стилистические и функциональные особенности в контексте произведения позволили систематизировать языковой практический материал и выделить 4 группы реалий. Каждая группа поэтапно и обоснованно характеризуется в главе. Первая группа: реалии, использованные в прямом значении, лексический состав которых нейтрален и характеризует национально-культурный колорит народа. Вторая группа: реалии, имеющие дополнительную смысловую нагрузку. Данные лексические единицы стилистически окрашены и инкорпорируют определенные сведения, дающие отсылку на внеречевые источники информации. Третья группа: переосмысленные реалии – созданные автором художественные образы, которые по сюжету в сочетании с лингвистическими и стилистическими приемами видоизменяются и приобретают выразительную окраску. Четвертая группа: контекстуально обусловленные реалии, которые согласно лингвистической характеристике не являются реалиями, но в определенном контексте выступают их заменой. Это лексические единицы, несущие в себе семантику, определенный исторический подтекст и стилистические приемы, которые в контексте трансформируются в иносказательную замену реалий. Количественный показатель реалий и пояснение их употребления в каждой отдельной группе представлен в таблице (см. стр. 65).

Мировая художественная литература представлена большим количеством европейских писателей, в том числе и яркой плеядой современных немецких авторов. В их произведениях сюжеты в основном представлены с учетом интересов молодого подрастающего поколения, их увлечений, течений и моды. Интерес нового поколения ко всему

происходящему в мире, трудности, с которыми они сталкиваются в жизни, присущи главным героям этих произведений.

Среди читателей основной интерес и популярность представляют книги, характеризующие «жизнь в новой стране» после объединения Германии. Главный посыл современной немецкой литературы – искренность, душевность, внушительность, который направлен на воспитание и формирование у молодого поколения чувства патриотизма и любви к своей Родине. Это достигается авторами путем насыщения сюжета произведения реалиями и происходящими событиями, тесно взаимосвязанными с национальной культурой, которые находят определенный резонанс в каждом читателе. В качестве материала диссертационной работы были выбраны произведения классических и современных писателей, пишущих на немецком языке: Эрих Мария Ремарк «Ночь в Лиссабоне», Уве Тимм «Ночь Чудес», Даниэль Глаттауэр «Рождественский пес», Тимур Вермеш «Он снова здесь», Ирис Клумбигер «Затерянная земля: Дни отправления», Йохен Шимманг «Новый центр», Томас Шиндлер «Побег», Клара Винтер «Дети своего времени», Томас Бруссиг «В конце Солнечной аллеи», Даниэль Краузе «Свобода под прилавком: моя жизнь в качестве панка в ГДР», Лиссе Матиас «Разделенные годы», Роберт Раух «Стена была правильной», Доменико Мюллензифен «Из наших костров», Таня Штерн «Навстречу убийству: круизный криминал в ГДР», «Секретные скандалы: тайны Холодной войны», Давид Сафир «Мисс Меркель: смерть на кладбище», «Мисс Меркель: смерть в Укермарке», Керстин Холфельд «Дни цветения сакуры», Бенно Бенгали «Позвольте, меня зовут Адольф», Йеспер Бугги Колд «Стена между нами».

На основании проведенных исследований был дан лингвостилистический анализ реалий. В 20 художественных произведениях их общее количество составило 703 единицы. Культурно-специфические и коннотативные компоненты, содержащиеся в реалиях, зачастую может правильно трактовать только носитель языка, а их семантика и

функциональная значимость в тексте, а также стилистические особенности употребления позволили систематизировать и выделить 4 группы реалий. Характеристики групп имеют следующий состав.

2.1. Реалии, использованные в прямом значении

К этой группе относятся реалии, выполняющие в тексте прежде всего номинативную функцию, используются для обозначения окружающей действительности. Другими словами, это реалии, которые могут рассматриваться вне контекста художественного произведения, как самостоятельная лексическая единица и употребляются в собственном значении.

Рассмотрим подробнее на примерах:

1. *Ich war nachmittags aus dem sommerlich warmen **München** in das stürmisch kalte **Berlin** geflogen, hatte mit Kubin ausführlich gegessen und getrunken, lief jetzt mit dieser bleischweren Jacke durch die Nacht und sagte mir, jetzt reicht's. Ich ging **Unter den Linden** Richtung **Bahnhof Friedrich Straße**, um mit den vier Mark, die der Italiener mir gelassen hatte, zum **Bahnhof Zoo** zu fahren* [Timm, 1996, S. 27].

München – Мюнхен;

Berlin – Берлин;

Unter den Linden / «Под липами» – известный бульвар Берлина;

Bahnhof Friedrich Straße – вокзал «Фридрихштрассе»;

Bahnhof Zoo – вокзал «Зоологический сад».

Реалии в примере употребляются в прямом значении и указывают на направление движения главного героя романа, а также на место действия.

2. *In der Widerstandsgruppe „**Weißer Rose**“ war natürlich **Hans Scholl** die treibende Kraft, Hauptinitiator aller Aktivitäten, brillanter philosophischer Kopf*

und zu großen Teilen auch Verfasser der Flugblätter, die die Gruppe verteilte. Für die Nachwelt aber steht er allzeit im Schatten seiner Schwester Sophie [225²].

„*Weißer Rose*“ – «Белая роза». Название группы, основанной немецкими студентами во время Второй мировой войны, в Мюнхене в июне 1942 года. Она представляла группу сопротивления против диктатуры национал-социалистической партии Германии. Ее основные идеологические направления базировались на христианских и гуманитарных ценностях и традиций молодежного народного движения „*Bündische Jugend*“ / «Союз молодежи».

Hans Scholl – Ганс Фриц Шолль. Один из соучредителей и первый член немецкой студенческой группы сопротивления «Белая Роза». Непосредственный участник, яркий представитель и борец сопротивления против нацизма 1942–1943 гг.

Sophie – Софи, сестра Ганса Шолля. Являлась участницей той же студенческой группы «Белая Роза». Она активно принимала участие в борьбе против фашистской диктатуры Адольфа Гитлера и распространяла листовки против войны.

В приведенном примере реалии использованы в прямом значении и обозначают известную группу сопротивления и имена ее ярких представителей. В контексте автор делает основной упор на общекультурный фонд знаний читателя, используя при этом определенные исторические события.

3. „*Aus Rote Rosen*“, *versuchte die Frau, ihm auf die Sprünge zu helfen. Und Angela, die wusste, dass ihr Mann von Rote Rosen genauso wenig Ahnung hatte wie von Toten Hosen oder allgemein von Unterhaltungskultur, ergänzte: „Das ist eine Fernsehserie.“ „Meine Alexa“, erklärte der Freiherr, „hat darin gespielt“ [217].*

„*Rote Rosen*“ – «Красная Роза». Реалия *Rote Rosen* – это название одного из популярных современных немецких телесериалов, который с 2006

² Ссылка указана по соответствующему номеру базы практического материала

года транслируется не только в Германии, но и для телезрителей других европейских стран – Австрии, Швейцарии и Италии. Особенность теленовеллы заключается в том, что главная героиня сериала – женщина средних лет, а не молодая девушка.

„*Die Toten Hosen*“ – дословно: «Мертвые штаны». Название популярной немецкой панк-рок-группы. Она была создана в 1982 году в Дюссельдорфе пятью молодыми музыкантами. Завоевав успех и признание публики по состоянию на 2008 год, группа продала более 22-х миллионов дисков. Само название «Мертвые штаны» по определению является фразеологизмом и в немецком языке означает безделье и скуку.

В контексте реалии характеризуют молодежные направления и их интересы, являясь при этом неотъемлемой частью современного немецкого общества.

4. „*Nein, nein, es ist schon in Ordnung ...*“

„*Oh Mann!*“ *Sawatzki schlug sich mit der flachen Hand an die Stirn. „Sie suchen den **Eintopf**, stimmt’s?*“ [Vermes, 2012, S. 235].

Eintopf / «*Айнмонф*» – очень густой суп, заменяющий собой первое и второе блюда. Бытовая реалия характеризует традиционное блюдо немецкой кухни.

Реалии в контекстах произведений дают представление о жизни, социальном и культурном развитии немецкого общества и отражают реальную действительность. Обращаясь к фундаментальным и историческим знаниям читателя, они определяют степень представления о культуре и развитии изучаемой страны. Содержащаяся в лексической единице фоновая информация, опирается на четкое представление читателем истории, обычаев и традиций Германии. Смысл, заложенный автором в тексте, возможно понять владея определенными знаниями, иначе восприятие текста будет искажено.

В контексте художественного произведения реалии не включают в себя вспомогательного денотативного и коннотативного содержания, что позволяет иноязычным читателям легко их понимать и распознавать.

2.2. Реалии, имеющие дополнительную смысловую нагрузку

Учитывая, что действия по сюжетам описываются в определенный исторический период в параллели с современной реальностью, реалии подобранные автором, подразумевают знания истории страны и жизни общества. Для полноценного воссоздания национального своеобразия, соответствующего исторического и современного периода, авторы используют экстралингвистические факторы. Следовательно, в контексте художественных произведений, реалии приобретают дополнительную смысловую нагрузку и стилистическую окраску. Подтверждением этому служат следующие примеры:

*5. Dies stärkte die Oppositionsbewegung im allgemeinen und beschleunigte vermutlich das Einsetzen des späteren Protest Prozesses der am Ende (neben dem berühmten Fehler auf der Pressekonferenz von **Günter Schabowski**) zum Fall der Berliner Mauer führte [219].*

В отрывке произведения речь идет о выборах, которые проводились в ГДР 7 мая 1989 года. Ежегодно, на протяжении своего существования, правительство набирало около 99 % голосов, что вызывало сомнение в легитимности их результатов. Главный герой Томас вместе со старшим братом принял участие в голосовании, после чего с уверенностью утверждал о фальсификации выборов и расхождении между подсчитанными голосами. Существующее оппозиционное движение ускорило начало протеста граждан, что в конечном итоге привело к падению Берлинской стены.

В контексте произведения реалия-антропоним *Гюнтер Шабовски* использована в собственном значении (имя политика из ГДР). Однако интерес вызывает следующий момент: автор заостряет внимание читателя на

высказывании «*наряду со знаменитой ошибкой Гюнтера Шабовски*» и тем самым создает подтекст беседы. Гюнтер Шабовски являлся членом политбюро и первым секретарем Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии. Вечером 9 ноября 1989 года он выступал на пресс-конференции, которая транслировалась в ГДР в прямом эфире. На вопросы журналистов «*что же теперь будет с Берлинской стеной?*», он не дал ответа, поскольку не мог объективно оценить создавшуюся ситуацию. Однако политик хотел сообщить о том, что правила въезда и выезда в страну упрощаются. Журналист из Италии попросил спикера уточнить, когда новый закон вступит в силу. Политик сам того не ведая, гордо и уверенно объявил об открытии границ, что вызвало неожиданный резонанс. Тысячи людей незамедлительно направились к контрольно-пропускным пунктам, чтобы покинуть Восточную Германию. Под натиском толпы, пограничникам, которые были в недоумении от происходящего, пришлось открыть ворота и выпустить людей, не дожидаясь официального приказа. Необдуманное и ошибочное заявление Гюнтера Шабовски повлекло за собой необратимый процесс, который невозможно было остановить даже генеральному секретарю Эгону Кренцу. И железный занавес исчез.

Таким образом, в контексте статьи автор создает второй план повествования не самой реальностью, а в составе высказывания. Раскрытие его смысла возможно при условии глубоких знаний из истории Германии, которая была значима для всего немецкого народа.

6. *Die Stadt befand sich im Ausnahmezustand. Kein Wunder – es war ein historischer Moment: In Wien fand das erste Zusammentreffen zwischen dem amerikanischen Präsidenten **John F. Kennedy** und dem sowjetischen Regierungschef **Nikita Chruschtschow** statt. Ein Hoffnungsschimmer angesichts der jüngsten Spannungen des **Kalten Krieges**, die sich in den letzten Wochen und Monaten derart verstärkt hatten, dass die ganze Welt in Furcht vor einem neuen Krieg den Atem anhielt* [235].

В приведенном примере герой романа Джулиус Лаакман, отправился на поиски своей возлюбленной Эммы, после ее бесследного исчезновения. Действие происходило в городе Вена, который на тот момент находился на особом положении. Реалии *Кеннеди*, *Хрущев*, *Холодная война* использованы в прямом значении и переносят читателя в определенный временной период, что позволяет им более глубоко проникнуть в происходящие события. В контексте произведения автор заостряет внимание читателя на том, что в это время состоялся исторический момент, а именно встреча между американским президентом *Джоном Ф. Кеннеди* и руководителем СССР *Никитой Хрущевым*.

Реалии-антропонимы используются в собственном значении, однако смысл, который закреплен в высказывании, создает второй план повествования. Речь идет о первой встрече президента США Джона Кеннеди и генерального секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева, 4 июня 1961 года. Встреча состоялась на нейтральной территории во дворце Шенбрунн в Австрии. На переговорах обсуждались исторические процессы мирового развития, основное внимание уделялось вопросам сосуществования двух мощных систем: капитализма и социализма. У главы двух государств были разные мнения относительно данного вопроса. Основной задачей Хрущева было решить берлинский вопрос в пользу ГДР в интересах Советского Союза. В отличие от него, Кеннеди уверял Хрущева в том, что его интерес заключается в обеспечении мирного сосуществования и необходимости сохранения статуса кво двух государств. В конечном итоге договориться не удалось, поскольку у каждой стороны был свой интерес. По итогам встречи не было подписано никаких официальных документов, а главы государств продолжали следовать своей политике. Несколько месяцев спустя была воздвигнута стена, которая разделила Берлин на две части – Восточный и Западный.

Таким образом, в контексте автор создает второй план повествования. Смысл, который заложен не в самой реалии, а в составе высказывания, возможно раскрыть только обладая знаниями из истории Германии.

*7. Von links näherte sich ein wehrmachtgraues Fahrzeug. Ich erkannte die Marke am Stern. **Ein Mercedes.** Ein gutes Zeichen? Ich sah auf das Nummernschild und erkannte ein **HH** als die ersten beiden Ziffern. Mir wurde warm ums Herz: **HH** konnte doch nur **Heil Hitler** heißen und jedes Fahrzeug sollte den Führergruß quasi als chiffrierte Standarte mit sich führen [186].*

В приведенном отрывке автор рассказывает о вымышленной ситуации, в которой по воле автора оказался Гитлер: проснувшись в современной Германии, в городе Гамбург, не успев осознать время и место действия, он столкнулся с мужчиной средних лет. Разумеется, его восприняли не как фюрера, а просто как человека, похожего на него. Обернувшись по сторонам, Гитлер увидел ехавшую навстречу машину марки Мерседес. Приглядевшись, он обратил внимание на номерной знак автомобиля, который содержал буквы *HH* „*Heil Hitler*“, что для него означало приветствие. В этот момент его охватило тепло и чувство собственной значимости. В Третьем Рейхе *Хайль Гитлер* сопровождалось определенным нацистским приветствием – поднятием правой руки вверх с открытой ладонью. Он подтверждал культ личности Гитлера. Фраза использовалась в официальных документах, в государственных учреждениях, а также при встречах.

Реалия в контексте используется как приветствие, характерное для определенного исторического периода Германии. Автор создает комический эффект, посредством ее употребления. Гитлер исключил все возможные интерпретации букв, кроме одной, которая является для него единственно верной. На самом же деле, она не имела никакого отношения к реальной действительности в изображенной ситуации. В контексте данного примера, реалия создает комический эффект и придает тексту эмоциональную окраску.

Таким образом, в контексте художественных произведений реалии сочетают в себе культурно-специфические и символические смысловые

оттенки, которые накладываются на их основное значение. Реалии создают второй план повествования, придавая тексту двусмысленность, создают подтекст беседы, внутреннюю составляющую диалога, выражают мысли и чувства героев, передают идею автора. Учитывая, что в содержание реалий, включается дополнительная информация о значимых исторических и культурных событиях, их понимание и осознание зависит от уровня знаний читателя.

2.3. Переосмысленные реалии

Реалии в тексте художественного произведения могут использоваться не в прямом своем значении. В этом случае, в контексте они теряют заложенную в них информацию и формируют определенную ситуацию и образ, запланированные автором.

Рассмотрим подобные случаи в следующих примерах:

8. *Dieses kurze Telefonat öffnete jedoch ein Fenster in eine für mich bis dahin verschlossene Welt. **Die Welt außerhalb der DDR. Die Welt der Freiheit.** Obwohl Karsten und ich in die Fluchtpläne von Roman und Michael eingeweiht waren, hatten wir selbst nie wirklich darüber nachgedacht **die DDR** zu verlassen. Zum einen waren wir 1988 noch nicht volljährig und **ein Leben außerhalb der DDR schien so realistisch wie ein Leben auf dem Mars.** Der Anruf hatte dies komplett aus den Angeln gehoben. Plötzlich kannten wir beide jemanden der es **aus der trostlosen Einöde der DDR tatsächlich in die Freiheit geschafft hatte** [219].*

В приведенном примере автор рассказывает историю главного героя, которая началась в январе 1988 года. Томас родился и жил в городе Галле, который до объединения относился к Восточной Германии. Он был обычным студентом и после учебы подрабатывал себе на карманные расходы. В начале повествования, речь идет о звонке его школьного друга Романа, пытавшегося нелегально уехать в Западную Германию через Венгрию. Однако попытка убежать из страны оказалась неудачной и он был арестован. Через несколько месяцев Романа выдворили из ГДР в рамках неофициальной «свободной

покупки заключенных федеральным правительством» и депортировали в ФРГ. Как выяснилось позже, Роман прибыл в федеральный чрезвычайный лагерь в Гессене, откуда и позвонил своему другу.

Внимание привлекает следующее: разговор с Романом воодушевил Томаса и открыл ему *«Мир за пределами ГДР»*, *«Мир свободы»*. Сочетание реалии ГДР со словами *мир и свобода* придает высказыванию особую стилистическую окраску и экспрессивность. Опираясь этими понятиями, автор показывает, что для него жизнь в ГДР приравнивалась к заточению, где нет права на свободное выражение позиции, мыслей и чувств, где человек не способен самовыражаться и вольно действовать. Главный герой, словно долгое время задыхаясь, вдруг вдохнул глоток воздуха. Реалия выполняет функцию создания негативного контраста.

Далее Томас говорит о том, что не собирался покидать страну, так как был несовершеннолетним, но основной причиной являлось то, что *«жизнь за пределами ГДР казалась такой же реалистичной, как жизнь на Марсе»*. В продолжение высказывания он акцентирует внимание на то, что покинуть страну так же нереально, как и жить на Марсе. То есть они были свободны, только находясь на территории закрытой зоны ГДР, в ее границах, которую не могли покинуть. Та жизнь, о которой грезят подростки, недостижима, так же как и жизнь на другой планете. Несмотря на то, что этому нет фактических доказательств, мечта превалирует вопреки действительности.

Автор намеренно усугубляет негативный фон повествования, усиливая эмоциональное восприятие читателя. В продолжение своего рассказа Томас с удивлением и надеждой отмечает, что теперь знает тех, кто выбрался на свободу *«из мрачной пустоши ГДР»*. Создается впечатление, что жизнь представляла собой безнадежное и скучное существование, без какого-либо интереса. В контексте реалия ГДР описана при помощи слов с негативной коннотацией и антитезы, и передает отношение героя к своей Родине. Автор дает собственную оценку происходящим событиям и показывает читателю, что люди были вынуждены жить под постоянным давлением.

9. *Eine Mehrheit gegen die Mauer? Die Mauer gilt als Monstrum. Als steinernes Symbol des SED-Regimes, das die deutsche Teilung zementierte und seine Bürger einsperrte. So wird es bei Mauerjubiläen – ob zum Bau oder Fall – von den politischen Podien gepredigt. So steht es in den Geschichtsbüchern. Dass die Menschen, im Westen wie im Osten, die Mauer ablehnten, scheint da nur logisch. Dass einige in der DDR, wie Wolf Biermann, ihren Bau damals begrüßten – „als Rettung in höchster Not“ –, kann nur der SED-Propaganda geschuldet sein oder es muss eine politische Fehleinschätzung zugrunde liegen, die längst Geschichte ist [214].*

Автор романа „Die Mauer war richtig“ / «Стена была правильной» рассказывает о различных взглядах людей, проживавших в Восточной части Германии на строительство Берлинской стены. Он рассказывает об учителе истории господине Алеманне, который решил организовать экскурсию для своих учеников 10 класса из Вормса, города на юго-западе Германии, расположенного на территории федеральной земли Рейнланд-Пфальц. Алеманн, желая погрузить современное поколение в историю страны, познакомить с достопримечательностями, важными событиями, устроил тур для старшеклассников по объектам, которые связаны с Берлинской стеной, разделившей Германию на две части. Автор не только повествует, но и играет роль отстраненного критического наблюдателя, комментирующего те или иные события в романе.

Внимание читателей обращает на себя следующее: после экскурсии учитель решил отвести студентов в Центр Документации на постоянную экспозицию, посвященную разделению Германии. Параллельно рассказывая о том, что люди были против строительства стены (*die Mauer*), он заостряет внимание на Берлинской стене и называет ее „*Monstrum*“ / «чудовищем», „*steinernes Symbol des SED-Regimes*“ / «каменным символом режима СЕПГ». Сочетание реалий с неуместными для характеристики данного сооружения высказываниями, меняет тон повествования и придает тексту экспрессивную окраску. Автор намеренно создает условия для негативного отношения

читателя и способствует критическому восприятию Берлинской стены. Далее, он усиливает агрессивный фон и делает акцент на то, что она явилась не просто «жизненным барьером», но и «закрепила разделение Германии и заключила в тюрьму ее граждан» / „*das die deutsche Teilung zementierte und seine Bürger einsperrte*“. Таким образом, автор полностью исключает позитивный подход к строительству данного сооружения и не дает возможности его восприятия с любой другой альтернативной точки зрения, особенно для жителей из Восточной Германии. Создается впечатление, что у людей не было права выбора, они находились под постоянным давлением и были вынуждены это терпеть.

Реалии в контексте высказывания выполняют четкую стилистическую задачу – показать, что сооружение является для людей исключительно трагическим напоминанием об их истории и прошлом, о разделении нации и народа, безвыходности ситуации для восточных немцев и невозможности их сопротивления.

*10. Einige unserer Treptow-in-Flammen-Kumpels bekamen den Aufruhr mit und schlossen sich uns an, sodass sich nach der Fahrt eine ganze Horde von Punks auf den S-Bahn-Bahnsteig an **der Friedrichstraße** ergoss. Hier war die Welt für uns normalerweise zu Ende, denn hier verlief **die Mauer**. Am Grenzübergang Friedrichstraße konnten zwar Westler mit Tagesvisum in den Osten einreisen, aber umgekehrt durften die wenigsten Ostler ausreisen. Nur Rentnern, SED-Bonzen und ihren Günstlingen waren Ausflüge in den Westen gestattet. Endstationsorte wie der **Bahnhof Friedrichstraße** waren normalerweise eine unweigerliche Erinnerung daran, wie eingesperrt und begrenzt wir in der **DDR** lebten, doch in diesem Moment wischten Spannung und Vorfreude solche Gedanken beiseite [204].*

В приведенном отрывке главный герой романа Даниэль, 18 летний панк из Восточного Берлина вместе со своими друзьями решил поехать на концерт популярного британского рок-музыканта, певца Дэвида Боуи. Концерт был специально организован для восточных немцев, что не оставило равнодушным современную молодежь. На концерт, компания отправилась на

поезде, конечная остановка которого была станция «Вокзал Фридрихштрассе».

Внимание привлекает следующее: Даниэль характеризует «Вокзал Фридрихштрассе» как место, где «заканчивался мир» / „*die Welt für uns normalerweise zu Ende*“, потому что «именно там начиналась стена» / „*hier verlief die Mauer*“. В данном контексте при помощи приведенных словосочетаний и фраз, автор показывает, что для восточных немцев стена являлась непреодолимым препятствием. Они чувствовали себя запертыми, поскольку не было возможности перебраться на ту сторону стены и почувствовать, на их взгляд, все прелести жизни, существующие в Западном мире. Далее автор усиливает негативный фон повествования и использует рефрен. Он последовательно внедряет в сознание читателя представление о «Вокзале Фридрихштрассе», как напоминание о том, насколько «люди были заперты и ограничены в Восточной Германии».

Сочетание реалий *die DDR, die Mauer, die Friedrichstraße, der Bahnhof Friedrichstraße* со словами с негативной коннотацией, показывает читателям, как молодежь чувствовала себя заключенной в Восточной Германии, с безысходностью людей жить свободной жизнью, которую они бы хотели прожить. Это создает впечатление, что люди были лишены права выбора и свободного существования. Реалия в контексте придает тексту негативную окраску, создает контраст в повествовании, пробуждает чувства и эмоции читателя, переносит их в определенный исторический период.

11. Genauso wenig gewöhnte er sich an die tägliche Demütigung, die darin bestand, mit Hohnlachen vom Aussichtsturm auf der Westseite begrüßt zu werden, wenn er aus seinem Haus trat – ganze Schulklassen johlten, piffen und riefen „Guckt mal, ’n echter Zoni!“ oder „Zoni, mach mal winke, winke, wir wolln dich knipsen!“. Aber all diese Absonderlichkeiten waren nichts gegen die schier unglaubliche Erfahrung, daß sein erster Liebesbrief vom Wind in den Todesstreifen getragen wurde und dort liegenblieb – bevor er ihn gelesen hatte[189].

В приведенном примере главный герой Михаэль, юноша из Восточной Германии, проживающий в районе вокруг «Солнечной аллеи». Во времена разделения Берлина, южная часть аллеи была расположена в Германской Демократической Республике (ГДР), а северная часть в Федеративной Республике Германия (ФРГ). Рассказывая о школьных годах, он в первую очередь вспомнил ежедневные унижения, которые сопровождались смехом со смотровой площадки на западной стороне. Выходя из дома, он постоянно слышал, как по ту сторону ему в след свистели и кричали дети из других классов: „*Guckt mal, 'n echter Zoni!*“ oder „*Zoni, mach mal winke, winke, wir wolln dich knipsen!*“ / «Смотри, настоящий зони» или «Зони, давай маши, маши, мы хотим тебя ущипнуть».

В контексте реалия *Zoni* является кратким обозначением от слова *Die Besatzungszone* и выражает презрительное прозвище восточных немцев. Она дает отсылку на исторические события в Германии в период с 1949 по 1990 годы. На территории страны существовало два отдельных государства – ГДР и ФРГ. Западная Германия (ФРГ) входила в зону оккупации стран Великобритании, США, Франции и Англии. Восточная часть (ГДР) находилась на территории влияния СССР. В результате начался длительный сорокалетний период существования двух самостоятельных германских государств. Они не остались нейтральными, а вошли в противостоящие друг другу военно-политические союзы. Главное их отличие состояло в том, что Западная Германия была капиталистической страной, включенной в западноевропейское культурное общество. Восточная часть страны являлась социалистическим государством. Уровень жизни и сознание людей значительно отличались друг от друга. Несмотря на то, что 3 октября 1990 года произошло объединение Германии, напряжение между немцами сохранилось. Для западных немцев восточные по-прежнему ассоциировались с людьми, которые существуют в замкнутом пространстве, отделенных от жизни и всех ее благ.

Реалия *Zoni* выражает пренебрежительное отношение к восточным немцам вне зависимости от возраста и статуса в обществе, придает высказыванию экспрессивность и несет негативную коннотацию.

12. Mit den ab 1987 organisierten Konzerten, wollte die DDR ein Gegengewicht zu den im Westteil stattfindenden Konzerten in Grenznähe vor dem Reichstag schaffen. Den Superstars wie Michael Jackson oder Pink Floyd hatte man mit den in der DDR zwar durchaus beliebten eigenen Bands wie Karat, Puhdys oder Silly nur schwer etwas entgegenzusetzen [219].

В отрывке произведения автор повествует о культурных мероприятиях, которые организовывались правительствами Западной и Восточной Германии. Главный герой со своими друзьями решил отправиться на концерт популярного американского рок-исполнителя Брюса Спрингстина, который впервые выступал у озера Вайсензее в ГДР. Певец был популярен своими поэтическими текстами, основной темой которых являлась его родина Нью-Джерси. Автор акцентирует внимание читателя на том, что ГДР старалась организовывать концерты в «*противовес ФРГ*» / „*Gegengewicht*“. Несмотря на то, что в стране были собственные группы *Karat*, *Пудис* и *Силли*, они не были известны за пределами республики. Приглашенным звездам *Майклу Джексону* и группе *Пинк Флойд*, которые часто выступали в ФРГ, сложно было „*entgegenzusetzen*“ / «*противостоять*». Майкл Джексон является одним из популярных певцов, музыкальным продюсером, танцором, актером, известным как «Король поп-музыки» по всему миру по настоящее время. Пинк Флойд – знаменитая британская рок-группа, которая отличается продолжительными композициями, необычными звуковыми экспериментами и грандиозными концертными шоу.

В данном контексте реалии *Майкл Джексон* и группа *Пинк Флойд* являются именами непревзойденных исполнителей-звезд, творчество которых представляет особый феномен, недостижимый для восточногерманского народа. Проводя параллель между исполнителями, автор показывает разный уровень жизни в Восточной и Западной Германии,

низкий социальный и культурный статус населения, в особенности молодежи.

Проанализируем следующий пример:

13. Am **Reichstag** sind tausend und abertausend Neugierige auf den Beinen, die Sonne glänzt im grausilbrigen Stoff; mit Seilen verzurrt, die Falten werfen ihre sanften Schatten, **ein riesiges verschnürtes Paket**, das ist jetzt **diese Reichstagskiste, eine monströse Kiste**, hässlich, klobig, protzig, ich mochte diese Kiste noch nie leiden, behauptete immer, dass man am Äußeren schon den "Burgfrieden" von 1914 ablesen könne, jetzt verpackt, ist dieser Klotz ein verrückt schöner Anblick [Timm, 1996, S. 173].

В приведенном отрывке автор описывает Рейхстаг, перед которым собрались тысячи людей, чтобы посмотреть на реконструкцию знакового для немцев здания. Однако в данном контексте сочетание реалии *Reichstag* с существительным *Kiste* / *короб*, *ящик* полностью противоречит характеристике исторической достопримечательности. Реалия выполняет четкую стилистическую задачу – показать, что значимость исторического здания Рейхстага, которое является национальным достоянием и главной достопримечательностью Германии, полностью обесценивается. Автор использует словосочетания с негативной окраской *ein riesiges verschnürtes Paket* / *огромный перевязанный пакет*, *eine monströse Kiste* / *ящик-монстр*, что способствует более критическому восприятию читателем окружающей действительности. Автор проводит тонкую грань между собственной позицией и устоявшимся общественным мнением относительно данного архитектурного сооружения.

14. An der Tür klingelte es, beide erschranken, für beide war der Schreck erlösend, endlich konnten sie ihre Erschrockenheit ausleben. So was passierte normalerweise nur in Filmen, die noch rasch gut ausgingen oder in einer endgültigen Katastrophe enden wollten. Im konkreten Fall musste der Regisseur übergeschnappt sein: Denn **Hugo Boss Junior** (oder ein als solcher verkleidete

Tennislehrer) stellte Baum von Orchidee vor der Tür ab, trat ein und fragte: „Störe ich?“ [Glattauer, 2007, S. 35].

Реалия *Hugo Boss* происходит от имени собственного – Хуго Фердинанд Босс, который являлся основателем германской компании-производителя модной одежды, некогда разбогатевший на разработке и производстве униформы СА, СС и гитлерюгенда, а затем и солдат вермахта. Однако в данном контексте реалия использована не в собственном значении. Герой романа использовал реалию, чтобы дать характеристику персонажу.

Таким образом, героям романа перед дверью предстал атлетично-сложенный, хорошо одетый юноша. В данном контексте происходит перенос реалии по одному из признаков, а именно ассоциации с типажом знаменитого человека, его внешностью и стилем одежды.

*15. Es wurde zu Tisch gerufen und auf der Terrasse war schon alles eingedeckt. Rudolf und Albert saßen auch an der Tafel. Rudolf lächelte friedlich und Albert wollte mir gerade Skizzen für **Germania, die Welthauptstadt unseres tausendjährigen Reiches** zeigen, als ich abrupt aus dieser bittersüßen Phantasie gerissen wurde* [186].

В приведенном примере автор описывает следующую ситуацию: Гитлер внезапно проснулся в современной Германии, в Гамбурге 2020 года. В полном недоумении от своего появления в другом веке, фюрер встречает молодых людей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Разумеется, подростки приняли его за двойника и сокращенно называли Адди. Не имея при себе ни гроша денег, молодые люди предложили угостить фюрера на террасе местного кафе. Расспрашивая о нынешнем состоянии страны, он попросил показать эскизы.

Внимание привлекает выражение, использованное Гитлером „*Germania, die Welthauptstadt unseres tausendjährigen Reiches*“ / «Германия, мировая столица нашей тысячелетней империи». Термин *die Welthauptstadt* / *Столица Мира* был введен Гитлером, с целью переименования недавно образованного города Берлин, который согласно его планам должен был

стать центральной точкой мира – Великой германской империей. Охваченный идеей создания чистой немецкой нации, *Столица Мира* своим обновленным названием дала бы толчок для создания чувства единения германского народа, несмотря на значительную территориальную дистанцию. Однако план Гитлера не осуществился, в связи с поражением в Великой отечественной войне.

Таким образом, в контексте произведения обозначение *die Welthauptstadt / Столица Мира* переосмысливается, показывает статус и высокую оценку одной из идей национал-социализма, которая имела особую значимость в истории Германии.

В контексте художественного произведения реалии переосмысливаются автором, с целью создания образности и определенного эмоционального фона; передачи чувств и настроения героев, а также помогают донести замысел автора до читателя. Они включают в себя дополнительное содержание высказываний, которое подкрепляется экстралингвистическими знаниями адресатов. В комбинации с различными стилистическими средствами, автор использует реалии для передачи собственной оценки происходящих событий; создания комического эффекта, а также иронии. Включая лингвистические средства, контекст, лексику тематического характера, содержащих в себе позитивный или негативный посыл, реалии переосмысливаются и приобретают особый смысловой оттенок, меняя при этом тон повествования.

2.4. Контекстуально обусловленные реалии

Анализ произведений художественной литературы позволил выделить группу слов и словосочетаний, не представляющих собой реалии, но при этом выступающих в качестве их замены. В контексте некоторых произведений данные лексические единицы приобретают дополнительные значения, содержащие фоновую информацию. Они определяют смысл высказывания и становятся иносказательной заменой реалии.

Подтверждением этому служат следующие отрывки из произведений:

16. – *Wie sind Sie überhaupt auf den Gedanken gekommen, **drüben** zum Friseur zu gehen? Geht doch keiner **von hier rüber**, höchstens mal ins Theater.*

– *Ich habe **drüben** auf jemanden gewartet, sagte ich, na ja. Ich komme aus München.*

– *Turi?*

– *Nein, ich recherchiere, ich will etwas über die Kartoffel schreiben. [Timm, 1996, S. 161].*

В данном отрывке автор описывает разговор в парикмахерской. После того, как главному герою испортил прическу парикмахер – восточный немец, он отправился в салон класса люкс в Берлине, чтобы исправить сделанную стрижку. Там между персонажами состоялась короткая беседа, где внимание привлекает следующий момент: стилист с возмущением отреагировал на то, что стрижка была сделана восточным немцем, используя при этом местоименное наречие „*drüben*“ / у них, у восточных. Далее он акцентирует внимание на том, что те, кто живет в западной части города „*von hier rüber*“, в восточные районы стараются не ездить.

Ситуативные обозначения места *drüben, von hier rüber* сами по себе реалиями не являются, однако в контексте произведения и в разговорной речи они выступают как своеобразные реалии, указывая тем самым на исторический контекст. Несмотря на то, что в 1990 году произошло объединение Германии, западные и восточные немцы не стали единой немецкой нацией. Напряжение, существовавшее ранее между людьми, только возрастало. Западные немцы по-прежнему не воспринимали восточных как «своих» и относились к ним с недоверием. В речи персонаж использует наречие *drüben* для обозначения немцев с Востока, показывая этим, что они для западных остаются чужими. Наречием *von hier rüber* стилист показывает, что западные немцы воспринимаются как «свои».

Используя наречия, которые несут негативную оценку в контексте, автор противопоставляет восточных и западных немцев, показывая тем самым существующую неприязнь и отсутствие чувства единства.

17. *Der Amerikaner, der Engländer, sie hatten uns mit ihren **Fliegenden Festungen** in Hinsicht auf meinen Befehl schon großflächig eine beträchtliche Menge Arbeit abgenommen* [Vermes, 2012, S. 95].

В приведенном примере словосочетание *Fliegende Festung* / «Летающая крепость» обозначает первый серийный американский бомбардировщик. Самолет начал проектироваться в 1934 году в рамках конкурса по созданию берегового бомбардировщика, первый полет которого состоялся 28 июля того же года. Заводы фирмы Боинг разработали и выпустили В-17 «Летающая Крепость» для ВВС США. Словосочетание является жаргоном, использовавшимся исключительно в военной сфере и имеющим ограниченный временной промежуток употребления. В связи с этим данное словосочетание в контексте переходит в статус реалии.

18. *Die älteren Einwohner, die im Krieg waren, erinnern sich noch gut an den heulenden Ton, der den Einschlügen vorausgeht: Das sind die gefürchteten „Katjuschas“ oder „Stalinorgeln“, die schon Hitlers Wehrmacht das Leben schwer machten. Diese Raketenwerfer, die üblicherweise von Fahrgestellen aus gezündet werden, sind zwar nicht besonders zielgenau, doch ihre Reichweite und Sprengkraft ist enorm* [225].

В контексте реалия *Katjuschas oder Stalinorgeln* / катюши или органы Сталина характеризует определенное время в истории Германии. Интересным является тот факт, что название легендарной боевой машины реактивной артиллерии ассоциируется у немцев с именем генерального секретаря Советского Государства – Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Сталин являлся важной и значимой исторической личностью, характеризующийся жестокостью, хладнокровием, смелостью и нацеленностью на результат. Поэтому, реалия своей формой уводит от первоначального значения и приобретает стилистическую коннотацию.

Автор путем сравнения, показывает восприятие немцами данного военного оружия. Примечательным является тот факт, что сборка и работа установок полевой реактивной артиллерии остается тайной для производителей снаряжений в Германии.

В данном контексте слово выступает реалией и приобретает стилистическую коннотацию. Автор показывает восприятие немцами этого оружия. До сих пор принцип сборки и работы установок являются загадкой для производителей. В приведенных отрывках слова *Stalinorgel* и *Katjuscha* переходят из обычного жаргонного выражения в статус реалии.

Таким образом, слова и словосочетания в контексте художественного произведения могут приобретать иное значение и выступать заменой реалии. Данный пласт лексики намеренно подбирается автором для передачи определенной оценки, для создания стилистического контраста, эффекта иронии и насмешки. Кроме того, такие реалии подразумевают знание определенного исторического подтекста, который возможно раскрыть только в контексте произведения. Учитывая изменение их собственного значения и наличие стилистических коннотаций, следует отметить, что контекстуально обусловленные реалии представляют особую сложность для понимания и толкования иноязычными читателями.

Результаты исследования реалий в произведениях немецкоязычной художественной литературы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Реалии в произведениях немецкоязычной художественной литературы

Группы реалий	Число примеров	
	количество	%
Реалии в прямом значении	427	60,7
Реалии, имеющие дополнительную смысловую нагрузку	162	23,1
Переосмысленные реалии	85	12,1
Контекстуально обусловленные реалии	29	4,1
<i>Итого</i>	<i>703</i>	<i>100,0</i>

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что в рассмотренных произведениях немецкоязычной художественной литературы по численности преобладает группа реалий, которые используются в тексте в прямом значении – 60,7%. Это объясняется стремлением авторов вписать вымышленные события и персонажей в реальный исторический, социальный и культурный контекст. Меньше всего встречаются контекстуально обусловленные реалии – 4,1% от всего количества лексических единиц. Эта группа, являясь самой малочисленной, имеет особое значение в художественной литературе, где автор текста часто выражает свое мнение и свои оценки косвенно, обращаясь к знаниям, опыту, мнениям читателей, их способности к анализу или догадке. Промежуточное положение в таблице занимают реалии, которые несут дополнительную смысловую нагрузку – 23,1%, и переосмысленные реалии – 12,1%. Употребление данных двух групп объясняется спецификой художественной литературы как функционального стиля, направленного на идейно-эмоциональное осмысление реальной действительности, представленной в художественной форме, с целью эстетического воздействия на адресатов.

Следует отметить, что количество реалий, используемых в собственном значении, в тексте встречается в 427 случаях, что составляет – 60,7% от общего числа реалий; тогда как реалии, приобретающие особый смысловой оттенок в контексте представлены в 276 случаях – 39,3%. Тем не менее, они являются важной смысловой составляющей произведений, которые дают возможность рассматривать реалии шире, с учетом их стилистических особенностей и функциональной значимости в контексте.

На основании результатов проведенного лингвостилистического анализа реалий в произведениях немецкоязычной художественной литературы можно сделать следующие выводы:

- реалии не только характеризуют жизнь, быт, социальное развитие народа, но и несут дополнительную смысловую нагрузку в художественном тексте;

- они могут переосмысливаться в контексте произведения и имеют большое значение для полной, разноплановой характеристики исторической эпохи описываемого периода;
- с помощью реалий автор художественного произведения привносит в текст собственную оценку, обращается к общекультурному фонду знаний адресатов, активизирует их познавательную и эмоциональную сферы;
- реалии способны передавать дополнительное содержание высказывания, создавать образность и определенный эмоциональный фон, передавать настроение и оценку автора и/или персонажа;
- реалии употребляются в тексте романов также в целях создания особого стилистического эффекта: контраста, иронии, сарказма, юмора;
- при помощи лингвистических средств, вербальных средств коммуникации, контекста, слов тематического ряда, содержащих в себе негативную или позитивную оценку, реалии приобретают особый смысловой оттенок и меняют тон повествования;
- слова и словосочетания, которые не являются реалиями, могут в контексте художественного произведения выступать заменой реалии. Данный пласт лексики намеренно подбирается автором для передачи определенной оценки и создания стилистического контраста, эффекта иронии и насмешки. Как правило, они представляют особую сложность для понимания и толкования иноязычными читателями.

Вместе с тем, специфика реалий заключается также в том, что они способны к выполнению определенного назначения в тексте, что обуславливает их стилистически-функциональную значимость.

Выводы по второй главе

На основании проведенного лингвостилистического анализа реалий в текстах художественной литературы необходимо подчеркнуть, что установленные в текстах реалии подвергаются определенной классификации;

их семантика и функциональная значимость в тексте, а также стилистические особенности употребления позволили выделить 4 группы реалий:

1. Реалии, использованные в прямом значении. Реалии в контексте произведения художественного стиля дают представление о жизни, социальном и культурном развитии немецкого общества и отражают существующую действительность. Обращаясь к фундаментальным и историческим знаниям читателя, они определяют степень представления о культуре и развитии изучаемой страны. Содержащаяся в лексической единице фоновая информация, опирается на четкое представление читателей об истории, обычаях и традициях Германии. В контексте художественного произведения реалии не несут дополнительных коннотаций, что позволяет иноязычным читателям легко их понимать и распознавать.
2. Реалии, имеющие дополнительную смысловую нагрузку. Данные реалии подразумевают более глубокие знания истории страны и жизни общества. Для воссоздания национального своеобразия, соответствующего исторического и современного периода, автор использует экстралингвистические факторы. В контексте произведения, реалии приобретают дополнительную смысловую нагрузку и стилистическую окраску. Они сочетают в себе культурно-специфические и символические смысловые оттенки, которые накладываются на их основное значение. Реалии создают второй план повествования, придавая тексту двусмысленность, создают подтекст беседы, внутреннюю составляющую диалога, выражают мысли и чувства героев, передают идею автора. В содержание реалий, включается дополнительная информация о значимых исторических и культурных событиях, их понимание и осознание зависит от уровня знаний читателя.
3. Переосмысленные реалии. Реалии в тексте художественного произведения могут использоваться не в прямом своем значении. В контексте они теряют первоначально заложенную в них информацию и

формируют определенную ситуацию и образ, запланированные автором. Данные реалии переосмысливаются автором, с целью создания образности и определенного эмоционального фона, передачи чувств и настроения героев, а также позволяют донести замысел автора до читателей. Такие реалии формируют дополнительное содержание высказываний, которое подкрепляется специфическими знаниями адресатов. В комбинации с различными стилистическими средствами, автор использует реалии для передачи собственной оценки происходящим событиям; создания комического эффекта, а также иронии. Включая лингвистические средства, контекст, лексику тематического характера, содержащих в себе позитивный или негативный посыл, реалии переосмысливаются и приобретают особый смысловой оттенок, меняя при этом тон повествования.

4. Контекстуально обусловленные реалии. В контексте произведений данные лексические единицы приобретают дополнительные значения, содержащие фоновую информацию. Они определяют смысл высказывания и становятся иносказательной заменой реалии. Согласно лингвистической характеристике данные слова и словосочетания реалиями не являются, однако в контексте художественного произведения могут приобретать иное значение и выступать их заменой. Данный пласт лексики намеренно подбирается автором для передачи определенной оценки, для создания стилистического контраста, эффекта иронии и насмешки. Кроме того, такие реалии подразумевают знание определенного исторического подтекста, который возможно раскрыть только в контексте произведения. Учитывая изменение их значения и наличие стилистических коннотаций, следует отметить, что контекстуально обусловленные реалии представляют особую сложность для понимания и толкования иноязычными читателями.
5. На основании проведенного статистического подсчета реалий в контексте произведений художественного стиля, можно сделать вывод о том, что

соотношение между реалиями, которые используются в тексте в прямом значении, превалируют над реалиями, приобретающими особый смысловой оттенок.

Глава 3. Контекстуальные функционально-семантические особенности реалий в текстах публицистического стиля

В третьей главе проводится лингвостилистический анализ реалий в немецких статьях публицистического стиля. Газетно-публицистический текст представляет собой процесс активного речевого взаимодействия отдельных лиц и социальных групп и весь пронизан диалогическими отношениями [Левченко, Елисеева и др., 2013, с. 136]. Он отражает факты из любой сферы жизни, как правило, являясь сообщением уже известной истины, в справедливости которой отправитель речи глубоко убежден.

Анализ разных видов информации, проведенный на материале публицистических текстов, показал, что как основная категория текста она различна по своему прагматическому назначению. Представляется целесообразным различать информацию: а) содержательно-фактуальную (СФИ); б) содержательно-концептуальную (СКИ); в) содержательно-подтекстовую (СПИ) [Гальперин, 2007, с. 27].

Достоверность, полнота, оперативность, актуальность изложенной информации в текстах публицистического стиля определяют их своеобразие и позволяют реализовываться двум основным функциям: функции сообщения и функции воздействия на читателей. Функция сообщения определяет употребление нейтральной лексики в политическом и экономическом контексте. Функция воздействия обуславливает применение в тексте оценочных средств выражения и языковых конструкций.

Содержание в реалиях национально-культурной информации, закреплённой в ярком политическом, экономическом, культурном и других контекстах, позволяет определить их стилистическую значимость в тексте и на основании этого, а также с учетом двух основных функций в текстах данного функционального стиля разделить реалии на 3 группы. Выделенные группы систематизируют большой языковой материал и отличаются по определенным признакам. Первая группа: реалии, использованные в прямом

значении. В контексте статей они выражают объективную картину происходящих событий и дают возможность духовно присоединиться к культурной действительности. Вторая группа: реалии, содержащие фактическое идейное наполнение. Они содержат экстралингвистический фактор в совокупности с идейной составляющей, что придает повествованию экспрессивный характер. В комбинации с выразительным лексическим составом, с учетом различных приемов и способов подачи материала, реалии воздействуют на восприятие и воображение читателя. Третья группа: переосмысленные реалии. В контексте статьи они не являются определяющей самостоятельной лексической единицей, при этом в комплексе с основной идеей подачи материала и его оформленностью, создают новое понятие.

Публицистика передает реакцию на актуальные и общественно значимые события в жизни страны и мира в целом. Существует множество видов передачи информации для аудитории. В рамках данного исследования за основу берутся публицистические статьи, опубликованные в популярных и пользующихся доверием газетах и журналах Германии, таких как „Spiegel.de“, „DPA Germany Today“, „ZDF heute“, „Berliner Zeitung“, „Süddeutsche Zeitung“, „Frankfurter Allgemeine Zeitung“, „Die Welt“, „Deutsche Welle“, „Bild“, „Vitamin.de“, „Zeitung-portal.de“, „Stern“, „Tagesschau“, „Faktastisch.de“, „Utopia.de“, „Focus.online“, „ZDF.de“, „TAZ.de“, „Pressepolitik.de“, „Merkur.de“ и др., в период с 2019 по 2022 годы (включительно).

Лингвостилистический анализ 637 текстов публицистического стиля позволил рассмотреть стилистические критерии употребления реалий, определить их значимость в контексте газетных и журнальных статей и на основании этого, а также с учетом типа передаваемой с их помощью информации в тексте разбить их на 3 группы: 1. Реалии, использованные в прямом значении; 2. Реалии, содержащие фактическое идейное наполнение; 3. Переосмысленные реалии.

Стоит отметить, что данные группы реалий соотносятся по содержанию с тремя типами передаваемой информации в тексте, которые выделил И.Р. Гальперин в работе «Текст как объект лингвистического исследования»: содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информацией.

3.1. Реалии, использованные в прямом значении

Реалии в тексте газетной публицистической статьи выполняют, прежде всего, свое прямое значение, они характеризуют объективную действительность и передают подлинную информацию читателю. Подробнее рассмотрим на следующих примерах:

1. Пример из публицистической статьи под названием:

„Berlin will seine Mitte wiederbeleben: Fragt sich nur, wie“

Mehr Mitte ist nirgends in Berlin: Das Gebiet zwischen Schloss-Neubau und Fernsehturm, zwischen Rotem Rathaus und Marienkirche ist einzigartig. Die große grüne Fläche, gekennzeichnet durch eine ungepflegte Gartenanlage am Fernsehturm, den Neptunbrunnen, der ursprünglich vor dem damaligen Schloss stand, und schließlich dem eher struppigen Marx-Engels-Forum am Spreeufer ist ein Kind der Nachkriegszeit [221].

Schloss-Neubau / «Королевский дворец» или «Берлинский дворец» – главная зимняя резиденция бранденбургских вельмож, а затем и прусских королей и германских императоров. Дворец расположен на острове Шпрее у реки в центре Берлина.

Fernsehturm / «Телебашня» – самое высотное сооружение в Германии, протяженностью 368 метров. Телебашня находится в центральном берлинском районе Митте.

Rote Rathaus / «Красная ратуша» – место заседания сената Берлина, а также резиденция мэра и высших государственных органов. Расположена в берлинском районе Митте.

Marienkirche / «Церковь Святой Марии» – самая древняя евангелистская церковь, расположенная в историческом центре Берлина.

Der Neptunbrunnen / «Фонтан Нептуна» – один из самых старых и красивых фонтанов в центре Берлина, который расположен между Церковью Святой Марии и Красной Ратушей.

Das Marx-Engels-Forum / Сквер с памятником Марксу и Энгельсу. Парк в центральном районе Берлина, названный в честь Карла Маркса и Фридриха Энгельса – самых влиятельных людей в социалистическом движении..

Spreeufer / «Берег реки Шпрее» – река, которая находится в восточной части Германии, в исторической Лужице, протекает через Берлин.

Реалии указывают на известные достопримечательности Берлина и не несут дополнительной информации в контексте [Левченко, Маркарян, 2021].

Проанализируем еще один сегмент текста:

2. Bier aus **Maßkrügen** ist weltweit beliebt. Auch in Leavenworth schenken Wirtshäuser Bier aus dem Freistaat aus. Auf den Speisekarten stehen **Schnitzel und Sauerbraten, Roulade und Leberkäse**. Warum gerade weiß-blauer Lebensstil gefragt ist? "Die Bayern inszenieren sich gut, und das kommt gut an", sagt Julia Lichtl, Volkskundlerin im Haus der Bayerischen Geschichte. Und das, was viele Menschen mit Bayern verbänden - **Oktoberfest, Dirndl und Schloss Neuschwanstein** - das stehe dann oft gleich für ganz Deutschland [233].

Maßkrug / Пивная кружка – литровая кружка для пива в немецкоязычных странах. Кружка имеет определенную форму – крупный стеклянный или керамический стакан с боковой ручкой на поверхности.

Schnitzel / Шницель – тонкий слой мяса, панированный и обжаренный в раскаленном масле, отличающийся особым приготовлением.

Sauerbraten / Кислое жаркое – жаркое из предварительно замаринованного в винном уксусе мяса животных и птиц.

Leberkäse / мясной хлеб или колбасный хлеб – вид колбасных изделий в форме четырехгранных батонов, слегка обжаренный на масле.

Oktoberfest / «Октоберфест» – ежегодный фестиваль в Мюнхене, который проходит с середины сентября и длится 16–18 дней.

Dirndl / Дирндль – современный костюм, стилизованный под традиционный наряд населения альпийских регионов.

Schloss Neuschwanstein / «Замок Нойшвайнштайн» – романтический замок баварского короля Людвига II на окраине города Фрюссен, в Юго-Западной Баварии. Один из самых популярных для туристов замков.

Бытовые реалии в контексте называют известные немецкие блюда, национальные праздники и предметы обихода, костюмы, а также достопримечательности.

Рассмотрим следующий сегмент текста:

*3. Dazu sind aus Berlin unter anderem **Andreas Scheuer**, **Katharina Barley** und **Alexander Dobrindt** angereist, aus Nordrhein-Westfalen **Armin Laschet**, dazu vier Prominenz aus Sport und Show-Welt. **Uli Hoeneß** so prominiert, dass ihn die Presseabteilung der Brauerei gleich zweimal auf den Auszug der Gästeliste geschrieben hat. Der FDP-Politiker **Wolfgang Kubicki** scherzt in den Pausen mit dem Musiker **Leslie Mandoki**. Beim so genannten **Derblecken** geht es darum, die Schwächen der Mächtigen zu offenbaren [193].*

Andreas Scheuer / Андреас Франц Шойер – немецкий политик, член партии Христианско-социального союза (ХСС). С 2002 года депутат Бундестага, с 15 декабря 2013 года по 13 марта 2018 года генеральный секретарь ХСС.

Katharina Barley / Катарина Барли – немецкий политик и юрист, с 2015 по 2017 годы Генеральный секретарь Социал-демократической партии. Заместитель председателя Европарламента с 2019 года.

Alexander Dobrindt / Александр Добриндт – немецкий предприниматель и политик, с 2017 года является председателем группы ХСС в Бундестаге.

Armin Laschet / Армин Лашет – немецкий политик, с 2018 по 2021 годы премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия. С 22 января 2021 года по

22 января 2022 года – председатель партии Христианско-демократического союза (ХДС).

Uli Hoeneß / Ульрих Хенесс – немецкий футболист, с 1970 по 1978 годы играл за футбольный клуб «Бавария», в 1972 году вошел в состав сборной ФРГ. В 1979 году из-за хронических болей и травмы закончил карьеру игрока и стал футбольным менеджером.

FDP Frei Demokratische Partei / «Свободная демократическая партия» – либеральная партия Германии, основанная 11 декабря 1948 года. Партия придерживается либеральной политики, сущность которой заключается в уменьшении влияния государства на экономическую политику, снижение налогов, поддержка крупного и мелкого предпринимательства.

Wolfgang Kubicki / Вольфганг Кубицкий – немецкий политик, юрист и экономист. Заместитель председателя партии СвДП. С 24 октября 2017 года является вице-президентом Бундестага.

Leslie Mandoki / Лесли Мандоки – немецко-венгерский музыкант, который получил известность как участник музыкальной группы Dschinghis Khan. С 1982 года продолжил свою карьеру в качестве сольного исполнителя. В настоящее время Мандоки считается одним из самых известных продюсеров студии Park Studios. Он сотрудничал с многими немецкими и международными группами, а также является музыкальным руководителем рекламных роликов таких брендов, как Audi, Daimler и Disney.

Derblecken / Дерблекен – немецкая традиция фестиваля «Сезонного крепкого пива», который отмечается через две недели после «Пепельной среды» в столице Баварии – Мюнхене. В переводе с баварского диалекта Дерблекен означает «подшучивать». Артисты кабаре высмеивают политиков и знаменитостей, зачастую лично присутствующих в зале. Они терпят юмор и критику, так как присутствие увеличивает их популярность в стране.

В контексте газетной статьи реалии называют имена известных политических, общественных деятелей, праздники и традиции Германии.

В приведенных примерах газетных статей ономастические и бытовые реалии используются в прямом значении и содержат информацию культурного и национального характера. В контексте статей они не несут дополнительных коннотаций, а их понимание зависит от правильного восприятия читателем. Реалии указывают на известные достопримечательности исторической и современной Германии, имена знаменитых людей, известных торговых марок и национальной кухни.

3.2. Реалии, содержащие фактическое идейное наполнение

Целью газетных публицистических статей является донести актуальную информацию до широкой аудитории и сформировать мнение читателей по указанной проблематике. Они охватывают основные сферы жизнедеятельности человека – политическую, экономическую, национально-культурную, спортивную, оздоровительную и другие. Реалии, ссылающиеся на политический и экономический аспекты жизни общества, при этом не теряя связь с историей страны и народа в целом, представляют наибольший интерес среди респондентов. Именно данная особенность позволила проследить воздействие реалий и их своеобразное восприятие в контексте. В статье публицистического стиля они дают отсылку на фактический официально подтвержденный материал. Текст, содержащий данные реалии, в большинстве случаев, преподносится со стилистической окраской, что позволяет эмоционально и убедительно донести информацию. Учитывая этот факт, у читателя не возникает сомнения в ее достоверности. Следовательно, посредством реалий удастся быстро и эффективно воплотить идейную направленность статьи. Рассмотрим подробнее на примерах:

4. Статья под названием: „*Ausstellung „documenta. Politik und Kunst“ im Deutschen Historischen Museum*“

Die documenta war eng an das politische Programm der Bundesrepublik der 1950er und 1960er Jahre gebunden und spiegelte die Spannungen des Kalten Kriegs wider. Die ehemals diffamierte moderne Kunst stieg aufgrund der

beträchtlichen Förderung zur Staatskunst und damit zum Mittel der Anbindung an den „Westen“ auf. Gerichtet war die Großveranstaltung in „Zonenrandlage“ zwar auch an ein ostdeutsches Publikum, ostdeutsche Kunst blieb bis in die 1970er Jahre jedoch unerwünscht [211].

В приведенном примере автор рассказывает о выставке «документа. Политика и искусство», которая проходила в Историческом музее Германии с 18 июня 2021 года и продлилась до 09 января 2022 года. Она посвящена знакомству с современными художественными тенденциями западногерманской культуры. Впервые выставка освещает историю с первого по десятый документ в контексте политического, культурного и социального развития Германии за период с 1955 по 1997 год. Демонстрируются документальные и художественные фильмы, наглядные пособия (плакаты, документы), интервью и другие исторические свидетельства политических и социальных изменений в обществе.

В контексте примера название выставки „documenta. Politik und Kunst“ / «документа. Политика и искусство» и *der Kalte Krieg* / холодная война являются реалиями. Интерес вызывает следующее: выставка представлена в контексте политических и культурно-исторических событий в ФРГ и рассказывает о временах «холодной войны». Учитывая, что на выставке также представлено искусство Восточной Германии, автор намеренно в тексте употребляет слово, имеющее негативную коннотацию *diffamieren* / порочить, указывая на связь восточногерманского искусства с нацистской идеологией, пропагандируемой фашистами и националистами. Современное искусство было недоступно для народа в эпоху нацизма. Далее в тексте статьи автор использует в контексте слова с негативной окраской *Die Zonenrandlage* / периферийное место, *unerwünscht* / нежелательный, территориально разделяет нацию на восточных и западных немцев, тем самым вызывая их пренебрежительное отношение друг к другу.

Газетно-публицистическая статья с «кричащим» названием направлена на массы, с целью создания стилистического эффекта – контраста, изменения

эмоционального состояния и сознания людей в области культуры. Используя реалии, имеющие негативный исторический подтекст, автор придает тексту экспрессивность, эмоционально воздействует на читателя. В сознании современной немецкой молодежи, любящей искусство, создается негативный фон в развитии культурно-коммуникативных связей. В статье реалии несут фоновую информацию, содержащую дополнительные сведения о происходящих событиях с историческим подтекстом. В сочетании со словами с негативной коннотацией, автор создает определенный национально-культурный и эмоциональный фон у читателя. Реалии *der Kalte Krieg* и *Zonenrandlage* помогают понять, о каких событиях рассказывается в тексте статьи и при этом определить временной промежуток.

Следующий пример:

5. *Die Nachricht vom Currywurst-Aus in einer VW-Kantine sorgte im Sommer für Aufsehen. Vor allem ein Beitrag von Ex-Kanzler Schröder dazu befeuerte die Veggie-Debatte. Nun äußert sich VW dazu, wie die Entscheidung im ersten halben Jahr angenommen wurde* [227].

В тексте статьи представлен материал, касающийся отмены признанного немецкого национального фастфуда Германии – *каррибургст*. Летом 2021 года крупнейший автопроизводитель Европы – компания Фольксваген объявила о создании фирменного ресторана в столовой в Вольфсбурге, ориентированного на вегетарианскую или веганскую пищу. Данное решение означало отказ от немецкой культовой закуски *каррибургст*. Несмотря на то, что количество продаж сосисок зачастую превышало продажи автомобилей, было принято решение о его исключении из меню столовой. Все усилия и попытки экс-канцлера Германии Герхарда Шредера спасти национальное блюдо не увенчались успехом.

В контексте статьи реалии *каррибургст* и *фольксваген* представляют собой название национального блюда и популярную марку автомобилей Германии. Однако, рассматривая лингвистическую составляющую данной статьи и учитывая ее экстралингвистический аспект, когерентность (связь

смысла и повествования) текста вызывает противоречия в понимании и интерпретации контекста. С одной стороны, переход на вегетарианскую пищу считается элементом здорового питания, с другой – энергетическая ценность и калорийность мясных колбасок бесспорно является приоритетом для людей занятых физическим трудом. В связи с этим в данном контексте реалия вызывает двойное восприятие у читателя и создает для него дилемму.

В конце статьи автор призывает «*задуматься о своих пищевых привычках*» и отказаться от колбаски немецкой души, которая является международно-признанной визитной карточкой. Возможно, он предлагает читателю взглянуть на этот вопрос под другим ракурсом. Принятая международная программа обязывает до 2050 года сократить выброс углекислого газа (CO₂). Поскольку крупнейшим источником CO₂ в сельском хозяйстве является отрасль животноводства, производство мясной продукции будет планомерно сокращаться. Учитывая этот факт, можно предположить, что автор намеренно подталкивает общество к плавной и безболезненной смене продуктов животноводства (мясной) к вегетарианской (растительной).

Таким образом, реалия несет в себе скрытый смысл, что придает тексту двусмысленное значение, которое читатели могут расшифровать, обладая общеобразовательными знаниями и определенной дополнительной информацией.

Прокомментируем еще один сегмент текста:

6. *Das Oktoberfest ist in vollem Gange, viele Besucher feiern ausgelassen. Doch nicht bei jedem kommt das gut an. Auf Twitter zeigen sich einige User kritisch - wegen des hohen Energieverbrauchs. „Auf der **Münchner Wiesn** muss man keine Energie einsparen, da ist man ja schließlich in **Bayern**“, schreibt ein Nutzer... So muss man nicht lange suchen, um auf weitere ernüchterte Kommentare zu stoßen. „Wie viel Energie wird nochmal beim **Oktoberfest** vergeudet? Ich erinnere mich an 1200 Haushalte, die damit den ganzen Winter hätten heizen können“, ist in einem anderen Beitrag zu lesen [199].*

Немецкая газета Focus online ежедневно работает на площадке популярного праздника *Oktoberfest* / *Окtoberфест* в Мюнхене в текущем году (2022). В связи с проблемами пандемии коронавируса в Германии два года подряд этот праздник не отмечался. Однако в этом году ограничения были сняты и вновь развернулись масштабные гуляния. Журналисты газеты круглосуточно работают на площадках проведения праздника и освещают свежие новости.

В подборке новостей от 7 сентября 2022 года была опубликована статья под названием *Kritik wächst: „Wie viel Energie wird nochmal beim Oktoberfest vergeudet?“* / *Критика растет: «Сколько энергии снова будет потрачено впустую на Окtoberфест?»*. Сочетание реалии *Oktoberfest* / *Окtoberфест* с высказываниями, содержащими негативную оценку *Kritik wächst* / *критика растет*, *vergeudet* / *потрачено впустую*, заостряет на себе внимание и возбуждает интерес читателя.

Окtoberфест – это фестиваль, который символизирует октябрьские масштабные гуляния, проводимые в Мюнхене, известный как самое большое народное гуляние в мире. Праздник стартует во второй половине сентября на лугу Терезы в центре Мюнхена и продолжается 16–18 дней. Он отличается огромным количеством пивных палаток, разнообразием и изобилием национальных блюд, традиционных нарядов, аттракционов, песен и танцев. Учитывая это, фразы с негативной оценкой противоречат представлениям и особенностям празднования, создавая при этом диссонанс у читателя. В начале статьи автор рассказывает о том, что праздник находится в самом разгаре, сопровождается весельем и гуляниями. Однако далее, он указывает на недовольство и критику людей, которые наблюдают за торжеством, и приводит их комментарии.

В данном контексте реалья в сочетании со словами с негативной оценкой создает контраст в повествовании и придает ему пессимистический фон. С одной стороны – событие мирового масштаба, фестиваль, имеющий немецкое происхождение, находящий отголоски в душе каждого немца.

С другой стороны – проблемы экономии электроэнергии и газа в стране, недовольство со стороны других граждан. Люди думают не о веселом событии, а о том, смогут ли они позволить себе теплую квартиру и свет в доме. Читатели в недоумении и ярости от того, что «...энергия, потраченная на освещение территории, достопримечательностей, аттракционов фестиваля могла бы быть использована для обогрева примерно 1200 жилых домов». Такая параллель между рассказом автора и комментариями к нему большинства людей, полностью обесценивает значимость многовекового, грандиозного, традиционного праздника. У населения он ассоциируется не с бурным торжеством, весельем, радостью, а с проблемами энергоснабжения.

Наличие политического контекста в высказываниях рушит традиционные взгляды на исторически-значимый и поистине национальный праздник. Октоберфест, который годами вызывал положительные эмоции, воодушевлял, создавал позитивное настроение, нынче вселяет в души, сердца и умы людей деструктивные чувства и ассоциируется с негативными факторами в общественной и политической жизни страны.

Таким образом, реалия в комбинации с высказываниями, содержащими негативную оценку, придает контраст повествованию, влияет на духовно-нравственное и культурно-ценностное восприятие читателя, а также несет определенный идейно-политический и социальный подтекст.

Следующий пример:

7. Auch Welt-Kolumnist Don Alphonso sprach von „Grüner Doppelmoral“. Er twitterte: „Zwischen Fleischbergen, Bierhumpen und Coronaviren sind **grüne Spitzenpolitiker** auf dem **Okttoberfest** auch keine anderen Prasser als alle anderen - die aber grüne Eskapaden wie Gasumlage und CO2-Steuern bezahlen müssen [213].

В статье под названием „**Ricarda Lang gerät für Oktoberfest-Bild in die Kritik: „Zwischen Fleischbergen, Bierhumpen und Coronaviren“** / Рикарду Ланг критикуют за фотографию с Октоберфеста: «Между горами мяса, пивными кружками и коронавирусами» речь идет о немецком политике,

сопредседателе партии Зеленых Рикарде Ланг и ее коллегах. После того, как лидер партии Зеленых опубликовала фото с празднования фестиваля Октоберфест, политик столкнулась с обвинениями в двойных стандартах со стороны общественных деятелей. В статье приводятся комментарии известного метеоролога Йорга Кахельмана, а также обозревателя газеты Die Welt Райнера Мейера (псевдоним Дон Альфонсо). Йорг Кахельман отмечает: *«Мы не должны есть мясо, чтобы защитить климат или, возможно, животных. И мы должны носить маски, чтобы защитить себя и, прежде всего, других. Здесь вы видите двух представителей: внутреннюю нехватку квалифицированных кадров на работе для глупых людей»*. Наряду с этим, реплика обозревателя Дон Альфонсо, где он делает акцент на «двойные стандарты», о том, что *«между горами мяса, пивом и коронавирусом лидеры зеленых на Октоберфесте ничем не отличаются от всех остальных, но которым приходится платить за зеленые выходки, такие как утилизация газа и налоги на выбросы углерода»*.

Внимание заострено на следующем: в данном контексте журналист встраивает в свою речь название национального немецкого праздника *Октоберфест*, который подразумевает народные гуляния, развлечения, праздничное настроение. Однако, учитывая, что он отмечает изобилие еды и напитков, наряду с проблемами роста числа заболеваний коронавирусом в стране, а также нехваткой газа и налогов на выбросы углерода, искажает восприятие читателя и создает негативный эмоциональный фон. Национальный праздник в данном контексте вызывает противоречивые чувства в сознании читателя. Журналист доносит идею о том, что подобное поведение недопустимо для политиков, представляющих интересы правящей идеологической партии в Германии. Резкие высказывания с ноткой сарказма в сочетании с реальностью демонстрируют неодобрительное отношение к поведению представителей Зеленых. Несмотря на то, что *Октоберфест* – это праздник для всего немецкого народа, политики в столь тяжелое для страны время, не имеют право публично выставять свои развлечения. В то время,

как людей заставляют экономить на всем, соблюдать масочный режим и некоторые ковидные ограничения, политические деятели демонстрируют вседозволенность, которая характеризует непристойное поведение и пренебрежение к людям.

Таким образом, в данном примере в отличие от предыдущего, автор через реалию в комбинации с определенными лексическими средствами, показывает позицию народа в отношении к политике правительства и ее руководителям.

Представим еще один текстовой сегмент для комментария:

8. *Zwei Klimaaktivisten haben sich in Melbourne an ein Gemälde des berühmten spanischen Künstlers **Pablo Picasso** geklebt. Auf Fotos ist zu sehen, dass die Aktivistin und der Aktivist T-Shirts der Klimaschutzbewegung „Extinction Rebellion“ tragen. Nach Angaben der Polizei haben sie sich an den Acrylglasschutz über Picassos Bild „**Massaker in Korea**“ in der Nationalgalerie des Bundesstaates Victoria geklebt, wie die „Zeit“ berichtet...Seit Monaten kommt es durch Klimaaktivisten immer wieder zu ähnlichen Aktionen. Im August klebten sich zwei Aktivistinnen an den Rahmen des Gemäldes „**Ruhe auf der Flucht nach Ägypten**“ von **Lucas Cranach dem Älteren** in der **Berliner Gemäldegalerie**. Sie zeigten ein Plakat der Klimaschutzbewegung „**Letzte Generation**“... In Dresden haben sich im August ein weiterer Aktivist und eine Aktivistin an die „**Sixtinische Madonna**“ festgeklebt. Dabei wurde durch den Kleber demnach der vergoldete Rahmen beschädigt. Das Gemälde des italienischen Künstlers **Raffael** gilt als eines der wichtigsten Werke der Renaissance [190].*

В статье под названием „**Aktivisten kleben sich an Picasso-Gemälde, um auf Klimakrise aufmerksam zu machen**“ / «Активисты приклеиваются к картинам Пикассо, чтобы привлечь внимание к климатическому кризису» автор рассказывает про очередные протесты молодежного движения в Германии – климатических активистов, борющихся за сохранение климата и экологию. Протестующие уже не раз организовывали акции в крупных городах и мегаполисах, устраивали масштабные демонстрации по

центральным улицам Берлина. Их основным лозунгом является отказ от ископаемого топлива, а также требование прекратить импорт энергоносителей из других стран. В демонстрациях участвуют тысячи людей, основной массой которых является молодежь, спланирующая вокруг себя приверженцев разных возрастов, поддерживающих это движение.

Однако на этот раз акция приобрела более крупные масштабы и затронула особый вид формотворческой деятельности человека, категорию эстетики и художественной практики – искусство. В начале октября двое протестующих приклеили себя к картине известного испанского и французского художника *Pablo Picasso „Massaker in Korea“ / Пабло Пикассо «Резня в Корее»* в Мельбурне. Картина находится в старейшей и самой крупной художественной галерее Австралии – Национальной галерее штата Виктория.

В статье автор приводит более ранние факты о том, что в августе подобная акция проходила в Берлинской картинной галерее, когда другие члены движения приклеили себя к раме картины немецкого живописца и графика *„Ruhe auf der Flucht nach Ägypten“ von Lucas Cranach / Лукаса Кранаха-старшего «Отдых во время бегства в Египет»*. В то же время в Дрезденской картинной галерее ими был применен тот же способ протеста, проделанный с картиной испанского живописца *Рафаэля Санти «Сикстинская Мадонна» / „Sixtinische Madonna“*, которая является общепризнанной вершиной искусства эпохи Возрождения.

Интерес и внимание читателя привлекает то, что подобные действия связаны с всемирно известными именами художников и их работами. Этнографические реалии *Пабло Пикассо «Резня в Корее»*, *Лукас Кранах-старший «Отдых во время бегства в Египет»* и *Рафаэль Санти «Сикстинская Мадонна»* являются репрезентантами высокой культуры и искусства испанского, немецкого и итальянского народа, которыми люди восхищаются и воодушевляются много лет. Однако в данном контексте статьи ситуация, развернувшаяся в галереях, искажает восприятие читателей

и вызывает неоднозначные чувства. На первый взгляд, посредством реалий автор создает комический эффект в повествовании. Но в тоже время, подобные действия придают тексту политическую окраску. С одной стороны, вопиющее отношение климатических активистов к шедеврам мирового искусства, которое безусловно привлекает внимание массового читателя, не только в Германии, но и во всем мире. С другой стороны, выбор определенных картин ставит перед собой цель активистов, не только визуально воздействовать на восприятие общества, но и направить их сознание на более глубокий анализ происходящих событий в социально-бытовой сфере. С помощью реалий создается имплицитное содержание текста [Казачевская, 2003] или второй план повествования, который возможно интерпретировать только при условии, что читатели обладают определенными знаниями в этой области.

Речь идет о картине *Пабло Пикассо «Резня в Корее»*, на которой предположительно изображено событие, похожее на бойню у деревни Ногылли в июле 1950 г., когда было убито неизвестное количество южнокорейских беженцев американскими войсками. Картина изображает гражданских лиц, уничтожающих антикоммунистические силы и служит критикой вмешательства США в Корейскую войну и вообще войну в целом. Возможно, посыл активистов имел более глубокий смысл: своими действиями они придают тексту политическую окраску, тем самым указывая на недовольство вмешательства других государств в социально-экономическую, политическую, культурно-бытовую жизнь страны.

Таким образом, посредством реалий автору удалось придать данному повествованию масштаб, вызвать определенные чувства у общества, повлиять на их восприятие и дать возможность всесторонне взглянуть на происходящие события с политическим подтекстом.

В подтверждение вышесказанного приведем аналогичный пример:

9. *Zwei Umweltaktivistinnen haben in London das Meisterwerk „Sonnenblumen“ des Malers Vincent Van Gogh mit Tomatensuppe überschüttet.*

Das berühmte Gemälde in der Nationalgalerie in London sei attackiert worden, teilte die Umweltgruppe "Just Stop Oil" am Freitag mit. Zwei Dosen Heinz Tomatensuppe seien über das weltberühmte Gemälde gekippt worden, dessen Wert auf über 84 Millionen Dollar (86 Millionen Euro) geschätzt wird [195].

В пятницу 14.10.2022 г. две экоактивистки вылили томатный консервированный суп Heinz на картину ирландского художника-постимпрессиониста *Винсента Ван Гога «Подсолнухи»*. Шедевр находится в знаменитой Национальной галерее в Лондоне. После этого протестующие приклеили ладони к стене и заявили: *«Что вас больше волнует: защита картины или защита нашей планеты и людей?»*. Инцидент произошел в рамках акций протеста движения *Just Stop Oil / Просто остановите нефть*. Это климатическая компания в Великобритании, использующая гражданское сопротивление с целью прекратить лицензирование и производство новых ископаемых видов топлива. Данная акция была направлена на остановку новых нефтегазовых проектов в Великобритании.

В контексте статьи этнографические реалии *Vincent Van Gogh „Sonnenblumen“ / Винсент Ван Гог «Подсолнухи»* представляют великого художника и его произведение в мире искусства. Реалии, закрепленные в ярком политическом контексте, придают тексту экспрессивную окраску и создают негативный фон в повествовании. Учитывая, что работа является признанным шедевром, протестующие намеренно выбрали ее для привлечения внимания общества, охватывая тем самым огромное количество респондентов. Кроме этого, можно констатировать, что действия так называемых «активистов» показывают отношение современной молодежи к наследию великого искусства, полностью обесценивая его, их необразованность, хамство и неуважение.

Проиллюстрируем следующую газетную статью:

10. „Frieren für die Freiheit“: Der CDU-Minister Peter Hauk will den Deutschen etwas zumuten.

Hauk hält es für die Deutschen für zumutbar, wenn sie auch mal etwas frieren müssten. „15 Grad im Winter hält man mit Pullover aus. Daran stirbt niemand“, sagte der Minister [208].

В отрывке газетной статьи под названием *„Hauk für Gas-Boycott: 15 Grad in Wohnung zumutbar“* / «Хаук за газовый бойкот: «15 градусов в квартире разумно» автор информирует читателя о серьезном заявлении министра сельского хозяйства во время парламентской сессии в Штутгарте – политика ХДС Петера Хаука. В своем амбициозном высказывании он предложил немецкому народу *«мерзнуть за свободу»*. Речь идет о сложившейся экономической и политической ситуации не только на европейском континенте, но и в мире. Одной из причин является поставка газа с территории Российской Федерации в страны Евросоюза. Чтобы заблокировать готовый к вводу в эксплуатацию «Северный Поток-2» и уменьшить поставки газа по действующим трубопроводам, а в итоге и вовсе отказаться от «голубого топлива» из России, он считает *«разумным для немцев, если им придется немного померзнуть»*.

В приведенном примере партия ХДС и министр Петер Хаук являются реалиями, которые используются в прямом значении. В контексте автор акцентирует внимание читателя на высказываниях политика: *«мерзнуть за свободу»*, *«в свитере можно выдержать и 15 градусов зимой. От этого никто не умирает»*. Сочетание реалий с подобными высказываниями считаются неуместными, что придает им стилистическую окраску и создает не только драматический, но и саркастический эффект. Это означает, что политикам, наделенным властью не интересно мнение народа, они считают себя вправе принимать за него решение. Так как Хаук является представителем одной из крупнейших партий Германии, то его действия могут расцениваться как прием манипуляции.

Еще одна статья:

11. Auch Psaki würdigte ihre Nachfolgerin. „Sie wird die erste schwarze Frau und die erste Person, die offen der LGBTQ-Gemeinschaft angehört, die als

Pressesprecherin der Weißen Hauses dienen wird“, schrieb Psaki auf Twitter. „Sie wird vielen eine Stimme geben, aber auch vielen großen Träume über das ermöglichen, was wirklich möglich ist.“

Biden hatte stets versprochen, dass seine Regierungsmannschaft bei Geschlecht, Hautfarbe und sexueller Orientierung die Vielfalt der US-Bevölkerung widerspiegeln soll [223].

В приведенном примере из газетной статьи автор обращает внимание на очередной нестандартный подход Белого дома к выбору так называемого «рупора» президента и правительства США. Каррин Жан Пьер – помощник пресс-секретаря президента, стала преемницей Джейн Псаки на этом посту. Как отмечает автор в начале статьи, она является *«не только первой чернокожей женщиной, занявшей этот пост, но и первой открытой лесбиянкой»*.

В контексте реалии *Псаки* – знаменитая личность и *Белый Дом* – официальная резиденция президента США, чьим представителем она являлась, выполняют номинативную функцию и не несут дополнительной смысловой нагрузки. Однако в сочетании с высказываниями относительно цвета кожи и гендерной ориентации преемницы, реалии придают тексту двусмысленность, определенный эмоциональный фон и создают эффект контраста. Возникает абсурдная ситуация не только для политической системы, но и самого социума.

Изначально темнокожие люди считались отсталой и неразвитой расой, что не давало им возможность не только карьерного роста, но и нормальных человеческих условий. Это подтверждает деятельность существовавшей с 19 века ультраправой расистской организации в США – «Ку-Клукс-Клан». Организация отстаивала идеи превосходства белой расы, а также выступала против гомосексуализма. Данный исторический факт является неоспоримым, что невозможно не учитывать применительно к современным изменениям в общественно-политической и идеологической системе США. В связи с этим, у читателя складывается впечатление

неразумных действий, что придает тексту противоречивость и создает когнитивный диссонанс. Это наводит на мысль о сомнительных перспективах развития и существования американского общества в целом.

Проанализируем другие публикации:

*12. Meine Eltern stammen beide aus **Magdeburg** und sind in der **DDR** aufgewachsen, auch meine Schwester ist dort geboren. Ich kam 1965 in **Bielefeld** zur Welt, der erste **Wessi** der Beiers. Als ich Kind war, feierten wir Weihnachten oft in Magdeburg. Im Winter lag über der Stadt eine **Dunstglocke**, die aus Tausenden Schornsteinen gespeist wurde. **Der Westen** hatte schon einen Begriff dafür: **Smog**. Unter dieser Dunstglocke fanden wunderbare Dinge statt: Spiele mit den Großeltern, Geschenke, die gut rochen, weil sie aus Holz waren, ausgelassene, lautstarke Essen mit Onkeln, Tanten und hübschen Cousinen [185].*

В приведенном примере реалии *Magdeburg / Магдебург, DDR / ГДР, Bielefeld / Бильфельд, Wessi / весси* использованы в прямом значении и характеризуют определенный временной период в истории Германии. Рассказчик делится воспоминаниями и впечатлениями о жизни в ГДР.

Интерес вызывает следующее. В повествовании о праздновании Рождества автор уделяет особое внимание, как зимой над городом стояла дымка, как под этой дымкой происходили «чудеса»: игры с родными и близкими людьми, подарки, шумные застолья и вкусная еда; он также акцентирует внимание на том, что западные немцы *Der Westen / Zanaд* называли эту дымку *Smog / смог*. В данном случае сочетание реалии с существительным *смог* полностью противоречит описанию празднования и создает контраст в повествовании. Учитывая, что смог – это удушливая пелена дыма, копоти и выхлопных газов, автор намеренно использовал это обозначение, чтобы показать негативное отношение западных немцев к восточным. Праздник, который вызывает у восточных немцев чувства радости, счастья и теплые воспоминания, у западных ассоциируется с чувством тревоги и опасности для жизни и здоровья.

Посредством сочетания реалий со словами с негативной коннотацией *Dunstglocke* / *облако дыма и пыли*, *Smog* / *смог*, автор открыто выражает отношение немцев друг к другу при различной социально-общественной позиции.

13. *Die Hauptstadt-Grünen wollen **Berlin** zu einem **Bullerbü** machen. Schlimm genug. Aber Provinzialismus und Weltfremdheit sind längst Konstanten auch in der Bundespolitik. Welche Folgen eine Verleugnung der Realität haben kann, ist gerade in **Afghanistan** zu beobachten. Seit knapp einem Jahr ist ein zentraler Teil **der Berliner Friedrichstraße**, einst legendärer Boulevard der turbulenten „**goldenen Zwanzigerjahre**“, „verkehrsberuhigt“, also autofrei. Das Ergebnis ist so niederschmetternd, dass es in der Öffentlichkeit kaum ausgesprochen wird: ein Desaster. Die Umsatzzahlen der Geschäfte haben sich halbiert, die Zahl der Passanten ist gesunken, und die Atmosphäre ähnelt einer im Bau befindlichen Fußgängerzone in **Castrop-Rauxel** [209].*

Текст статьи посвящен политике, присущей партии Зеленых, идеология которых носит ярко выраженный «экологический» характер. Основная задача их программы состоит в охране природы и защите окружающей среды. Программа союза в первую очередь включает в себя действия, направленные на изменения экологической обстановки в столице Германии: *Die Hauptstadt-Grünen wollen Berlin zu einem Bullerbü machen / Зеленые хотят превратить Берлин в буллербю.*

С первых строк своего повествования автор выдает желаемое за действительное и настраивает читателя на негативный контекст. Реалия *Берлин* использована в сочетании с модным политическим словом *буллербю*. *Синдром буллербю* – идеализированное клише образа Швеции, которое присутствует у многих немцев, его значение – их желание и стремление создать лучшую Германию. В сознании читателя должна возникнуть картина, своим замыслом ведущая к прогрессу и процветанию. Однако автор придает высказыванию негативную коннотацию при помощи эмоционально-окрашенного словосочетания *достаточно плохо*. Он рассказывает о

провинциализме и *космополитизме*, которые присущи сторонникам данного движения.

В 21 веке существует много ресурсов для улучшения политики, экономики и социальной жизни государства, тем более в Европе: а именно развитие и прогресс информационных технологий, компьютеризация и цифровизация, которая облегчает многие глобальные процессы в стране и в мире. Отрицание реальности показано на примере Афганистана, где в настоящее время основная масса населения живет, придерживаясь *сельского мышления*. Не используя всех возможностей современного мира, как это происходит там, невозможно построить лучшую жизнь для народа. В данном случае автор намеренно приводит сравнение со сложившейся ситуацией в Берлине: понятия «*провинциализм*» и «*космополитизм*» не должны быть характерны людям, стремящимся к власти. Эти действия могут вызвать сомнение и недоверие в успехе политической программы. Речь идет об отрицании реалий и скудном, размытом мышлении членов данной партии. Учитывая то, что Зеленые стремятся захватить власть, автор пытается минимизировать одобрение и их поддержку со стороны электората.

Далее автор еще более усугубляет ситуацию и рассказывает об уже принятых партией мерах. Так, на легендарном бульваре *Фридрихштрассе*, который уже длительное время закрыт для движения транспорта, царит атмосфера, напоминающая прогулочную площадку в *Кастрон-Раукселе*. Автор противопоставляет реалии *Фридрихштрассе*, где всегда царила веселая и красочная атмосфера, бурная жизнь, общение и смех людей, музыка, шоппинг с *Кастрон-Раукселе*, являющейся пешеходной зоной – невзрачной, серой и безлюдной. Это заставляет читателя ностальгировать, временно перенестись в те времена, прочувствовать заново эмоции, особенно у старшего поколения. Желание вернуть приятные ощущения недавнего прошлого заставляет их задуматься о возможности каким-либо способом предотвратить не желаемые грядущие изменения. Идея автора – не только

воздействовать на сознание людей, но и стимулировать их предпринять какие-либо противодействия.

Далее в статье затронута одна из значимых сфер жизни общества – социально-экономическая. Автор акцентирует внимание на том, что результаты принятых мер *разрушительны*, а именно ведут к *катастрофе*. Он затрагивает более масштабную проблему – сокращение товарооборота магазинов из-за отсутствия покупателей, что приводит к спаду экономики и отсутствию заработка у людей. Это дает основание считать, что данные меры предприняты не для благополучия народа, а преследуют лишь интересы определенного круга людей. В конечном итоге основные элементы идеологии Зеленых не отражают их главного назначения.

Реалии в контексте статьи определяют масштабы проблемы и их достоверность, предоставляют возможность проанализировать информацию для принятия решений. При помощи стилистических приемов – эмоционально-окрашенных слов, визуализации, антитезы, контраста, автор придает тексту экспрессивность и создает определенный эмоциональный фон у читателя. Умение оценивать ситуацию в мире, понимать современные реалии, которые в своем сообщении подчеркивает автор – создают нужное представление об объекте, в данном конкретном тексте о союзе Зеленых, которые активно пытаются завоевать поддержку людей.

Таким образом, реалии в газетных публицистических статьях повествуют о значимых событиях в жизни страны и в мире и отражают позицию автора. Экстралингвистическая составляющая реалий и их сочетание с идеологической направленностью, придают тексту ярко-выраженный эмоциональный фон. Указывая на историческое прошлое, территориальное обозначение, национально-культурную и духовную сферы, они помогают читателю анализировать современные процессы, происходящие в мире, на государственном уровне и в частной жизни определенного народа. В большинстве случаев, реалии используются в сочетании с эмоционально-окрашенными словами, различными способами и

приемами подачи материала – сравнения, противопоставления взглядов, когерентности текста, что придает тексту неоднозначность трактовки и способствует созданию определенного стилистического эффекта.

3.3. Переосмысленные реалии

Специфика текстов газетно-публицистического стиля заключается в том, что статьи рассчитаны на массового читателя. С целью доходчивого и эффективного распространения информации, используются реалии в составе высказываний и предложений с ярко-выраженной эмоционально-экспрессивной окраской, различными лингвистическими и стилистическими приемами, и тем самым способствуют переосмыслению в контексте. Подтверждением этому служат следующие примеры:

*14. Die öffentlichen Gebäude, die sich im Eigentum oder der Verwaltung des Landes Berlin befinden, werden sukzessive mit Solargeneratoren ausgestattet. Nach Jahren des **Dornröschenschlafs** kam dieser Prozess 2017 in Schwung. Der Grund: Die Preise für Solartechnik sind so weit gesunken, dass der Verbrauch des sauberen Sonnenstroms in den Gebäuden viel Geld spart. Geld, das an anderer Stelle dringend benötigt wird [222].*

В приведенном примере автор затрагивает тему экономического развития в Германии. Он раскрывает проблему, связанную с экономией денег, путем использования солнечной энергии. Однако привлекает внимание использование в контексте сказочного персонажа *Dornröschen* / *Спящая красавица* в сочетании со словом *сон*. Реалия в контексте статьи переосмысливается и показывает пассивное отношение властей к существующей проблеме. Несмотря на то, что процесс начался в 2017 году, его реализации еще на стадии исследования. Посредством передачи скрытого смысла, заложенного в реалии, автор воздействует на читателя и вызывает у него впоследствии негативное отношение к властям.

15. Статья под названием: *„Rassismus-Vorwürfe: Aktivisten fordern die Umbenennung der Pizza Hawaii“* / «Обвинения в расизме: активисты требуют переименовать пиццу Гавайи»

Immer mehr Lebensmittel werden in rassistischen Zusammenhängen kritisiert. Laut dem „GEO“-Magazin hat das Thema zu einer weit verbreiteten Debatte geführt. So mussten bereits die „Zigeunersoße“ und der „Mohrenkopf“ umbenannt werden. Auch die beliebte „Pizza Hawaii“ geriet nun in den kritischen Fokus [197].

Автор в начале статьи затрагивает тему расизма в контексте названий блюд, инициированную в 2012 году и получившую свое продолжение в 2020 году. Речь идет о закусках и выпечке, названия которых в силу их дискриминирующего характера были переименованы. Реалия *Zigeunersoße* / *цыганский соус* – это томатный соус, который используется в классической кухне. В его состав входят: тушеные помидоры, паприка, лук, винный уксус, грибы и др. В кулинарном искусстве термин «цыган» не имеет этнической принадлежности, он обозначает количественное содержание перца в качестве основного ингредиента. «Цыганский стиль» используется в международной кухне для описания гарнира, используемого в соусе. Однако в 2020 году крупные производители и фирмы, такие как Knorr, Heinz, Kühne, Aldi, Netto и др. переименовали продукт в *Paprikasauce* / *соус из паприки* в связи с тем, что его название дискриминирует нацию.

Реалия *Mohrenkopf* / *шоколадные шарики или голова негра* – выпечка, рецепт которой впервые был опубликован в Лейпциге в 1892 году. Это бисквитное тесто с шоколадной глазурью называется «массой Отелло», в состав которого входит сахар, яйцо и мука. Форма бисквита состоит из двух половинок, соединенных черным шоколадом. Предполагается, что выпечка напоминает накладную прическу африканских народов, от чего и произошло ее название. В некоторых регионах *голова негра* имеет иное название, например *шоколадный поцелуй* или *поцелуй негра*. Однако с 2012 года во всех кулинарных книгах *голова негра* отмечена как дискриминационное понятие и

переименована в *Schokokopf* / *шоколадная голова* в некоторых регионах в *Schokokuss* / *шоколадный поцелуй*.

Очевидно, что в начале статьи автор специально указывает на переименование продуктов питания, имевших дискриминационную составляющую с расистским контекстом. Это дает читателю понять, что активисты, борющиеся с расизмом, достигли успеха в данном вопросе. Борьба с дискриминацией людей, с другим цветом кожи, связанная с кулинарией, которая ведется с 2012 года, не закончилась и по сей день.

В настоящее время эта тема коснулась всемирно известной пиццы *Гавайи*, состав которой придумали в 1962 году в городе Онтарио, Канада. Пицца получила известное название именно из-за ананаса, являющегося ее основным ингредиентом. Гавайи считаются лучшим регионом выращивания ананасов. В тексте статьи автор намеренно ссылается на историю колониализма итальянского народа, акцентируя внимание на том, что они считались рабами и именно сбор ананаса напоминает им их историю и оскорбляет их чувства.

Информация рассчитана на индивидуальное восприятие читателя. С одной стороны, зная историю происхождения пиццы, она является брендом итальянской кухни. С другой стороны, автор подчеркивает «колониальное» происхождение названия пиццы. В конце статьи, автор цитирует Ноэль Делакис: «*В гавайской кухне нет пиццы и гавайских тостов. Это имя является выражением глубоко высокомерного и невежественного отношения нас, белых*». Этим самым он охватывает тему более масштабно, обращаясь ко всем людям с белой кожей.

Реалии в контексте дают отсылку на предшествующие события, в данном случае продукты питания, название которых также подверглись критике и впоследствии были переименованы. *Пиццу Гавайи* и *Тост Гавайи*, которые с 1950-х годов существуют в Германии, ждет такая же участь. Борьба темнокожих в кулинарии обнажила проблемы и в других сферах жизни общества. Полностью искореняется любое проявление неуважения к

данной расе. Учитывая, что газета рассчитана на читателей, основная масса которых «белокожие», становится понятно, что автор предоставляет возможность читателю проанализировать полученную информацию с учетом своего мировосприятия, то есть в данном случае включается мыслительный процесс в форме внутреннего диалога. Для одних читателей это является рекламой культуры итальянской кухни и гавайского народа, для других – проявлением расизма и поводом задуматься об отношении к темнокожему населению.

В реалиях содержится достоверная информация и факты, поддающиеся переосмыслению, которые указывают на то, что существующая проблема расизма и действия афроамериканцев не искоренена и приобретает другую форму и содержание. Традиционные вековые отношения людей с разным цветом кожи разрушаются и выстраиваются новые подходы межрасовых и межнациональных связей.

Аналогичный пример:

*16. Seit Monaten wird bereits über Diskriminierung und Rassismus diskutiert. Lebensmittel wurden umbenannt, Redewendungen gestrichen und Filme als nicht mehr zeitgemäß kritisiert. Nun macht die Debatte auch vor Märchen nicht halt. Konkret geht es um einen der beliebtesten Klassiker aus dem **Hause Disney**. Denn das Medienunternehmen will die sieben Zwerge aus „**Schneewittchen**“ streichen. Sie sollen in der kommenden Neuauflage nicht mehr vorkommen [196].*

В тексте статьи автор затрагивает животрепещущую в последнее время тему дискриминации и расизма по разным признакам: цвету кожи, пола, вероисповедания, антропометрическим показателям и другие. Он изначально обращает внимание читателя на существенные преобразования и изменения в обществе, в связи с предпринятыми ранее мерами, предотвращающими раскол общества по вышеуказанным причинам. Речь идет об уже переименованных продуктах питания, как например «Пицца Гавайи» – «Пицца с ананасом», «Цыганский соус» – «Соус из паприки», «Поцелуй негра» – «Шоколадный поцелуй». Эти изменения коснулись в основном

определенных социальных групп. Однако на этом история не заканчивается, теперь она дошла до младшего поколения, а именно детей.

Популярное классическое произведение Диснея «Белоснежка и семь гномов» подверглось критике из-за скандального заявления актера «Игры престолов» – Питера Динклэйджа. По его словам «*ты все еще рассказываешь эту чертову историю о семи гномах, живущих в пещере*», подразумевается устаревшее обозначение героев сказки, их ущербность во всех смыслах. Принимая во внимание высказывание актера, студия Дисней хочет избежать увековечивание стереотипов и переименовать сказку в «Белоснежка и семь волшебных существ». В данном контексте реалия *Белоснежка и семь гномов* видоизменяется и приобретает иной смысл. Знаменитые маленькие гномы, которые своими действиями воспитывали в детях такие качества как доброта, преданность, отзывчивость, честность перевоплощаются в волшебников, создающих фантастический образ героев. Этим самым восприятие детей сводится к чуду, не несущему под собой реального и поучительного смысла.

Из вышеизложенного следует, что посредством переименования реалии возможны изменения мировосприятия детей, которые в будущем могут сказаться на формировании их характера и человеческих качеств. В конечном итоге, путем подражания новым героям мультфильмов, дети неосознанно будут дублировать их поведение в реальной жизни. Кроме того, в статье указывается на недовольство со стороны актеров невысокого роста, критикующих факт упразднения их потенциальных ролей.

17. Статья под названием „*Eine Mauer trennt sie, aber das Meer eint sie*“ / «*Их разделяет стена, но море их объединяет*»

Die Menschen baden im gleichen Wasser, doch ihre Welten könnten kaum unterschiedlicher sein: 70 Kilometer nur trennen die Strände von Tel Aviv und Gaza-Stadt. Zwei Fotografen haben Szenen festgehalten [200].

В примере автор рассказывает о пляже в Тель-Авиве, где люди купаются в бикини, шортах, пьют пиво и играют в пляжный волейбол, а по

соседству с ними на том же берегу, того же моря жители Сектора Газа отдыхают, устраивают семейные пикники, дети строят песочные замки. Однако между государствами существует конфликт, основанный на территориальных разногласиях. Поскольку в 1948 году при большой поддержке СССР, часть территории Палестины была передана под вновь сформировавшееся государство Израиль. Это решение было принято и узаконено ООН.

Арабо-израильский конфликт – противостояние арабских военизированных группировок с одной стороны и политическим сионистским движением евреев с другой. Одной из мощных арабских группировок является боевое крыло движения ХАМАС, признанное некоторыми государствами террористической. Со стороны Израиля в конфликте принимают участие регулярные войска и спецподразделения обороны.

Внимание привлекает следующее: в названии статьи автор использует реалию *Mauer* – построенное 13 августа 1961 года каменное сооружение, которое разделило Берлин (фактически и всю Германию) на две территории – ГДР и ФРГ. Без малого три десятилетия, стена являлась разделительной полосой всей городской инфраструктуры, включая сооружения, здания, железнодорожные и водные пути; разлучала семьи, возлюбленных, соседей и друзей, при этом создав два разных мира. Строительство стены стало определяющим звеном двух крупных систем: капиталистической и социалистической, со всеми вытекающими последствиями. Это стало глобальным символом холодной войны между политическими лагерями.

В данном тексте реалия *Mauer* выполняет ассоциативную функцию и становится кодом, за которым стоит определенный исторический период. Автор намеренно указывает на значимое для немцев прошлое и проводит параллель с существующим в современном мире конфликте. Как в свое время Восточная и Западная Германия были разделены стеной, также сейчас разделены Израиль и Палестина. В основном это касается территориальных

претензий, но и не обходят стороной политические, экономические, социальные и другие сферы. По описаниям отличного друг от друга отдыха людей: с одной стороны пьют пиво, играют волейбол; а с другой – семейный отдых с детьми; автор явно показывает разный уровень культуры и быта народов. Вражда, которая существует между государствами, поддерживаемая населением, подтверждается нескончаемыми военными действиями.

Реалия в контексте содержит информацию, базирующуюся на многолетних территориальных, политических, экономических, идеологических разногласиях и придает негативный тон повествованию. Реалия выполняет четкую стилистическую задачу – противопоставить две системы, а также позволяет читателю проникнуться, понять смысл и содержание статьи.

*18. Der Vorsitzende der konservativen Werte-Union, Max Otte, hat die frühere Bundeskanzlerin **Angela Merkel** scharf attackiert. „Die Dame war durch und durch DDR, sie war Apparatschik, sie war Funktionär, sie war völlig sozialisiert im **Sozialismus**“, sagte Otte am Montagabend über die langjährige CDU-Vorsitzende. „Es ist mir bis heute noch unfassbar, dass ein ganzes Land sich hat von ihr – 16 Jahre oder länger sogar – täuschen lassen. Das ist ein unglaubliches **Meisterwerk**, was sie da vollbracht hat, und das ist ein **Zerstörungswerk**.“ Er bezog dies auf die Energiewende, die Eurokrise, Migration und die Corona-Pandemie [220].*

В приведенном примере автор статьи дает аналитический обзор председателя Союза консервативных ценностей Макса Отте относительно шестнадцатилетнего правления канцлера Германии – Ангелы Меркель. С первых строк Отте критически оценивает внешнюю и внутреннюю политику, социально-экономическую деятельность канцлера, обосновывая ее решение приверженности к идеологии Восточной Германии. Это подтверждает цитата «Эта дама была насквозь из ГДР». Сочетание обращения *Дама* с реалией *ГДР*, четко показывает с одной стороны ироничное отношение к ней, как к женщине и политику, с другой стороны неприятие

социалистической идеологии Восточной Германии. В данном утверждении с помощью реалии автор открыто оценивает и придает экспрессивность высказыванию, создавая для читателя негативный образ политика.

Далее с помощью эпитетов *аппаратчик, функционер* в сочетании с реалией *социализм*, он раскрывает сущность ее приверженности к идеям социализма, что противоречит идеологии современной Германии. Он говорит о том, как *«целая страна позволила ей обманывать себя – шестнадцать и более лет»*, что приводит к недоумению. В данном контексте реалья *социализм* воспринимается двояко, а ее смысл передается завуалированно. У читателя может возникнуть двойственное восприятие данного утверждения и сомнения в способности адекватно оценивать происходящее. То есть, Макс Отто пытается внедрить в сознание читателя утопическую идею по отношению к целой эпохе правления.

Учитывая вышесказанное, политик намеренно дискредитирует образ «Мамочки» Ангелы Меркель, как представителя идеологии ГДР, в глазах не только политикума, но и общества. ГДР ассоциируется у современных немцев с неприемлемыми для них социально-бытовыми условиями, морально-этическими ценностями. Это находит подтверждение во многих примерах из тестов газетных статей и художественной литературы разных периодов.

Значение политической реалии трансформировалось в сознании людей и превратилось в понятие, несущее в себе исторические, политические, экономические, социальные и другие элементы. В продолжение высказывания Макса Отто *«то, что она сделала – невероятный шедевр, и это работа разрушения»*, использование слова *шедевр* в данном контексте неуместно. Его применение целесообразно применять в области искусства, культуры, но никак не в политико-экономическом контексте. Высказывание переосмысливается и несет в себе дополнительную коннотацию, а именно многолетнюю, запланированную деятельность, которая привела к разрушению. Автор статьи обращает

внимание на то, что этим высказыванием Отто связывает провал политики Меркель в сфере энергетики, экономики, миграции, здравоохранения и других отраслях. Он показывает, что масштабы разрушения ограничиваются не только Германией, но и затрагивает в целом Евросоюз. Используя в своей речи стилистические приемы, эпитеты, словосочетания и фразы, которые несут негативную смысловую нагрузку, ономастическая реалия – *Ангела Меркель* преподносится не в прямом значении, а трансформируется и создает понятие – культурологический код.

Анализ приведенных примеров позволил выявить несвойственное для реалий значение. В составе названия, высказываний или предложений, вместе со стилистическими приемами, а также с учетом темы, о которой повествуется в тексте газетной статьи, они способны переосмысливаться. Тем самым реалии теряют свое первоначальное прямое значение и создают понятие – культурологический код. В реалиях, как в репрезентантах национально-культурной специфики, так или иначе заложена информация культурного характера. В процессе анализа реалий в контексте статей публицистического стиля, поэтапно раскрывалась их возможность переосмысливаться и трансформироваться в тексте в зависимости от идейно-содержательной направленности. Основой данного культурологического кода являются не только общепринятые категории личность, общество, государство и т. д., но и в целом культурно-исторический, политико-экономический, социально-бытовой контекст в современной интерпретации. Выявленная особенность реалий схожа с принципом построения «матрешки», т. е. с учетом идейной направленности статьи, определенной языковой оформленности, эмоционального фона, информация накладывается и дополняет значение реалии, что впоследствии создает готовый макет.

Результаты исследования реалий в текстах публицистического стиля представлены в таблице 2:

Таблица 2 – Реалии в текстах публицистического стиля

Группы реалий	Число примеров	
	количество	%
Реалии в прямом значении	392	61,5
Реалии, содержащие фактическое идейное наполнение	197	31,0
Переосмысленные реалии	48	7,5
<i>Итого</i>	<i>637</i>	<i>100,0</i>

Результаты исследований немецких статей публицистического стиля показали, что каждая группа реалий, а их три, имеет следующий состав. Наиболее объемная группа – это реалии, использованные в прямом значении – 61,5%. Данное количество обусловлено необходимостью автора статей донести до читателя актуальную информацию национального, культурного, политического и экономического характера в максимально полном объеме и кратком изложении. На втором месте по численности в таблице занимают реалии, содержащие в себе фактическое идейное наполнение – 31,0%. Это объясняется тем, что в текстах статей приводятся достоверные сведения от первоисточников, часто подкрепляющиеся подлинными материалами. Здесь на первый план выходит главное предназначение публицистических текстов – формирование общественного мнения. Малочисленная группа, в которой реалии переосмысливаются, составляет всего 7,5% от их общего числа. Причиной служит само предназначение данного стиля – использовать для передачи недвусмысленные правдивые сведения о происходящих событиях. Несмотря на это, путем контекстуального анализа удалось установить, что данные реалии создают целостное представление о происходящих процессах в обществе. Их взаимосвязь с лингвостилистическими средствами создает уникальный образ, способный воздействовать на восприятие читателя, что является важным фактором проводимых исследований.

В результате анализа текстов статей публицистического стиля не было выявлено четвертой группы реалий, представленной в произведениях художественной литературы, а именно – контекстуально обусловленные реалии. Использование в газетных статьях фраз и предложений, содержащих конкретную информацию, не допускает наличие в публикации вымышленных сведений, что и подтверждает отсутствие данной группы реалий.

Вышеперечисленные группы реалий в текстах двух функциональных стилей и их контекстуально-семантическая и стилистическая характеристики находятся на начальной стадии изучения. Их список не является закрытым. Расширить и дополнить выделенные группы возможно проведением научно-исследовательских работ на основе анализа большего количества языкового материала в текстах других функциональных стилей.

Выводы по третьей главе

Проведенный анализ текстов статей публицистического стиля позволил классифицировать реалии, с учетом их стилистической значимости, типа передаваемой с их помощью информации и функции в конкретном тексте и представить следующим составом групп:

1. Реалии, использованные в прямом значении. В контексте статей они не содержат дополнительной смысловой нагрузки и не препятствуют их пониманию и интерпретации читателем. Реалии указывают на известные достопримечательности исторической и современной Германии, имена знаменитых людей, известных торговых марок и национальной кухни. В тексте статей они отражают объективную действительность и определяют достоверность полученной информации.
2. Реалии, содержащие фактическое идейное наполнение. В газетных статьях они повествуют о значимых событиях в жизни страны и в мире. Их экстралингвистическая составляющая и сочетание с идеологической

направленностью, придают тексту ярко-выраженный эмоциональный фон. Они указывают на историческое прошлое, территориальное обозначение, национально-культурную и духовную сферы; дают возможность читателю анализировать современные процессы, происходящие в мире. В большинстве случаев, реалии используются в сочетании с эмоционально-окрашенными словами, различными способами и приемами подачи материала: сравнения, противопоставления взглядов, когерентности текста. Тем самым они придают тексту неоднозначность толкования и способствуют созданию особого стилистического эффекта.

3. Переосмысленные реалии. Реалии в составе названия статьи, высказываний, предложений, в сочетании со стилистическими приемами, а также с учетом темы, о которой повествуется в тексте, могут переосмысливаться автором и, соответственно, адресатами. Тем самым они теряют свое первоначальное значение и создают понятие – культурологический код. Код содержит информацию, характеризующую личность, общество, государство и т. д., а также культурно-исторический, политико-экономический, социально-бытовой контекст в современной интерпретации. Все эти составляющие элементы, описанные в контексте статей публицистического стиля, дают основание сравнить явление с принципом «матрешки».
4. На основании проведенного статистического подсчета реалий в контексте статей публицистического стиля, можно сделать вывод о том, что соотношение между реалиями, которые используются в тексте в прямом значении, превалирует над реалиями, приобретающими особый смысловой оттенок.

Глава 4. Сравнение стилистических функций реалий в текстах художественного и публицистического стилей

Четвертая глава посвящена специфике функционирования реалий в немецких текстах художественного и публицистического стиля. Описывается функциональный потенциал реалий в контексте данных стилей, а также определяется их значимость для адекватного восприятия текста. Установлено 10 стилистических функций реалий, а именно номинативная, создания исторического и национального колорита, речевой характеристики персонажей, социально-стилистическая, экспрессивно-оценочная, символная, маркера «чужой» культуры, языкотворческая функция, функция воздействия на адресата. Подробный контекстуально-семантический анализ позволяет определить сходство и различия в функционировании реалий на уровне текста в двух разных функциональных стилях.

На основе языкового материала 20 произведений немецкоязычной художественной литературы и газетных публицистических статей из 20 популярных немецких журналов и газет представим стилистические функции реалий, которые помогают провести анализ текста с точки зрения употребления реалий не только как лексических единиц, но и как стилистического явления.

В публицистическом стиле сам текст открыто выражает оценочное отношение к излагаемым фактам. Это и понятно, так как основными функциями публицистики является информационная и функция формирования общественного мнения путем идеологического воздействия на адресатов.

В произведениях художественной литературы оценочность зачастую скрыта в подтексте произведения. В текстах художественного стиля основная функция реалий заключена в идейно-эстетическом воздействии на адресата посредством многообразия языковых единиц³.

³ Функции описаны и систематизированы на стр.38

4.1. Номинативная функция

Художественный стиль:

*1. So hatte er das von den Schülern gewünschte Shopping im ALEXA aus dem Programm gekippt und durch eine mehrteilige Mauertour ersetzt: **Brandenburger Tor, East Side Gallery und Checkpoint Charlie**. Immer am historischen Schauplatz. Der Höhepunkt sollte **die Bernauer Straße** sein [214].*

Brandenburger Tor / «Бранденбургские ворота» – триумфальное сооружение, главный символ Берлина, столицы Германии. Единственные городские ворота из восемнадцати, сохранившиеся по сей день. Достопримечательность находится в центральном районе Митте на Парижской площади, рядом с которой расположен бульвар «Унтер-ден-Линден» и городской парк «Тиргартен».

East Side Gallery / «Истсайдская Галерея» – самая длинная в мире художественная галерея с постоянной экспозицией, находящаяся под открытым небом в районе Фридрихсхайн. Она представляет собой самый известный из сохранившихся участков пограничных сооружений Берлинской стены. Художественное отражение политических событий, произошедших в Германии в 1989–1990 годы представлено в 106 картинах, которые были написаны на восточной стороне. Протяженность галереи составляет 1316 метров. С 1991 года она находится под охраной государства и является историческим памятником.

Checkpoint Charlie / Контрольно-пропускной пункт «Чарли» – пограничный пропускной пункт в Берлине на улице Фридрихштрассе, созданный после разделения Германии для перехода из Западного в Восточный Берлин. Так как пункт был предназначен для военнослужащих войск союзников, в октябре 1961 года он стал местом «танкового сопротивления», а впоследствии превратился в символ противостояния между США и СССР.

Die Bernauer Straße / «Бернауская улица» – улица длиной 1,4 км. по южной стороне которой в 1961–1989 годах проходила Берлинская стена.

Благодаря массовым побегам граждан из ГДР из окон домов, перед которыми находился тротуар Западного Берлина, она получила международную известность. С 1998 года на улице Бернауэр расположен Мемориал Берлинской стены.

В приведенном примере реалии называют известные достопримечательности Берлина, а также определяют траекторию передвижения главных героев романа. Помимо этого, *East Side Gallery* / «Истсайдская Галерея», *Checkpoint Charlie* / КПП «Чарли», *die Bernauer Straße* / «Бернауская улица» являются основными объектами, которые связаны с разделением Германии и существованием Берлинской стены. Посредством реалий автор переносит читателя в определенное историческое время и помогает погрузиться в происходящие события. Таким образом, помимо номинативной функции, реалии выполняют функцию создания исторического колорита.

2. *Ich war also in Hamburg. Wie kam ich bloß aus meinem Bunker in Berlin mit den Russen vor der Tür nach Hamburg? Ich schaute auf die Preistafel: Einzelfahrt, Tageskarte, Großbereich... alles ziemlich verwirrend. Alle Preise in Euro. Euro? Und wo ist die Reichsmark? Ein ungutes Gefühl überkam mich. Es stand dort zwar nicht Dollar, Pfund oder gar Rubel, aber als siegreiches Großdeutsches Reich hätte ich und hätte kein ordentlicher Deutscher jemals die Reichsmark abgeschafft* [186].

Реалии-антропонимы *Гамбург* и *Берлин* указывают на место происходящих событий в произведении.

Euro / *Евро* – официальная денежная валюта стран, входящих в состав Европейского Союза.

Reichsmark / *Рейхсмарка* – платежное средство Веймарской Республики, Третьего Рейха и послевоенной Германии. Рейхсмарка была введена 30 августа 1924 года и действовала после окончания Второй мировой войны в оккупационных зонах до введения новых денежных валют в 1948 году.

Großdeutsches Reich / Великий Германский Рейх – конституционное обозначение Германии с 1871 по 1945 год. В марте 1938 года термин вошел в официальный и пропагандистский обиход.

В контексте реалии называют денежную единицу Евросоюза, а также обозначения, характеризующие конкретный период в истории Германии.

Публицистический стиль:

3. *Nach dem überaus erfolgreichen Start in die Bundesliga-Saison bei Eintracht Frankfurt genossen einige Profis des **FC Bayern** die Nacht in der Mainmetropole. Einem Bericht von „Bild“ zufolge ging es erst in eine Disko, danach gönnten sich unter anderem **Joshua Kimmich, Serge Gnabry und Lucas Hernandez** noch eine **Currywurst** – um 3.12 Uhr in der Nacht* [198].

FC Bayern / Футбольный клуб «Бавария» – профессиональный футбольный немецкий клуб, основанный в 1900 году в городе Мюнхен, является самым титулованным клубом Германии и одним из лучших футбольных клубов мира.

Joshua Kimmich / Йозуа Киммих, *Serge Gnabry* / Серж Гнабри – немецкие футболисты, полузащитники футбольного клуба «Бавария» и национальной сборной Германии.

Lucas Hernandez / Лукас Эрнандес – французский футболист, защитник футбольного клуба «Бавария» и национальной сборной Франции.

Currywurst / Карривурст – немецкая закуска из обжаренной сосиски под соусом карри.

В примере автор называет популярный футбольный клуб Баварии и имена его игроков, а также традиционное немецкое блюдо.

4. *Hier, auf dem Blocksberg, sollen in der **Walpurgisnacht** die Hexen mit dem Teufel tanzen. Manchmal lässt sich auch der Bergmönch blicken, und kleine Zwerge tummeln sich in Bergbauschächten. Vielleicht begegne ich auch **Frau Holle**, die vermutlich auf eine germanische Göttin zurückgeht. Hier, im **Harz**, trifft magische Natur auf sagenreiche Tradition. Ich wandere auf dem Harzer-Hexen-Stieg zum **Brocken** – bei Regen und bitterkaltem Wind. Die berühmteste Sage des*

Harzes ist die Walpurgisnacht. In der Nacht zum 1. Mai kommen die Hexen auf den Hexentanzplatz auf dem Brocken. Goethe hat die Legende popularisiert, als er im „Faust“ seine berühmte Walpurgisnachtszene schrieb und sie damit in der Weltliteratur verewigte... [234].

Walpurgisnacht / «Вальпургиева ночь» – традиционный фестиваль Северной и Центральной Европы, который отмечают в ночь с 30 апреля на 1 мая. Его название происходит от имени святой Вальпургии, в день канонизации которой и отмечается праздник. В эту ночь во многих регионах Германии выносят из леса красочно украшенные майские деревья, зачастую березы, считающиеся символом плодородия; зажигают огни, влюбленные парочки прыгают через костер. Другие обычаи включают также переодевания в ведьм, что в основном практикуется в горах Гарца.

Frau Holle / *Госпожа Холле* – согласно германской мифологии богоподобная фигура, которая живет в горах и забирает на воспитание непослушных детей. В легендах говорится, что она держит в пруду детей, которых не удалось перевоспитать. В то же время она считается хранительницей природы в горах Гарца, а ее лик можно увидеть в стволе дерева.

Harz / *Гарц* – самые высокие горы Северной Германии, расположенные на территории земель Саксония-Анхальт, Нижняя Саксония, Броккен и Тюрингия. Самая высокая гора Гарц находится на 1141 м над уровнем моря и с позднего средневековья считается самым известным «местом встреч ведьм» в Европе.

Brocken / «Броккен» – самая высокая точка горы Гарц. Согласно легенде, на празднование Вальпургиевой ночи с 30 апреля на 1 мая в Броккене собираются ведьмы. Это ночь отражена в трагедии немецкого писателя Иоганна Вольфганга фон Гете «Фауст».

Goethe *Иоганн* / *Вольфганг фон Гете* – знаменитый немецкий писатель, философ, мыслитель. Он творил в разных литературных жанрах – поэзия, эпос, драма, автобиография и другие. Один из основоположников

направления в немецкой литературе, получившее название «веймарский классицизм». Одно из самых известных произведений Гете «Фауст», признан шедевром мировой и немецкой литературы.

„*Faust*“ / «*Фауст*» – философская трагедия для чтения, один из главных трудов немецкого писателя Гете. Над ее замыслом Гете работал 60 лет, первая часть работы была опубликована в 1808 году, вторая часть вышла в свет в 1832 году, после смерти писателя. «Фауст» признан вершиной немецкой поэзии, благодаря сложной прихотливости ритмов и мелодий. Произведение входит в список наиболее значимых произведений мировой литературы.

В контексте реалии называют традиционные праздники, достопримечательности, известные предания и их героев, а также имена и произведения деятелей культуры и искусства.

В рамках реализации данной функции реалии не несут дополнительных коннотаций. В тексте художественного и публицистического стилей они характеризуют жизнь, быт, социальное развитие немецкого народа и служат для обозначения объектов реальной действительности. Они определяют степень представления о культуре страны, обращаясь к фонду знаний читателя. В контексте художественного произведения и газетной статьи реалии описывают место действия и перемещение главного героя, указывают на определенный временной период и связанные с ним события, а также характеризуют бытовые и национально-культурные особенности страны.

4.2. Функция создания национального колорита

Художественный стиль:

5. Für **Adolar** war nichts unmöglich. Er war ein Genie, für das es keine Grenzen gab. Diese Mobilität unterschied ihn von **Pittiplatsch**, **Schnatterinchen**, **Mischka**, dem Bären, und den anderen Figuren, die das Kinderfernsehen der **DDR** bevölkerten und meist in ihrem vertrauten Umfeld blieben. Okay, es gab noch **Jan** und **Tini** auf Reisen, zwei Puppen, die in einem Auto aus Karton durch die **DDR**

brummten und den sozialistischen Alltag zwischen Ostsee und Erzgebirge erkundeten [204].

Adolar / *Адолар* – главный герой одного из самых популярных венгерских цветных мультфильмов 1970–1980 годов «Семья Мезга», который транслировался в Германии, Италии, Болгарии, Словакии, Чехии и Франции. Адолар Мезга был наделен гениальными техническими способностями – смастерил аппарат, с помощью которого можно было совершать космические путешествия. Захватывающие странствия по Вселенной, бесстрашие и уверенность отличала его от других героев мультфильмов и сделала примером для подражания многих детей и подростков.

Pittiplatsch / *Питтиплатч*, также известный как *Pummi* – немецкий вымышленный кукольный персонаж телесериала «Рассказы от мастера Игольного Глаза», который появился на телевидении в 1962 году и был широко известен в Восточной Германии.

Schnatterinchen / *Шнаттеринхен* – герой мультфильма «Мастер Наделер рассказывает сказки», созданный немецкими кукловодами Хайнцем Шредером и Фридгардом Курцем. Впервые серии с кукольным персонажем начали транслироваться в 1959 году немецким телевидением, вещавшим в ГДР.

Jan und Tini / *Ян и Тини* – кукольные персонажи мультфильма «Путешествие Яна и Тини», которые ездили по окрестностям ГДР в открытой машине и знакомились с городами, регионами, людьми и их профессиями, природой и животными.

В приведенном примере реалии-антропонимы называют героев культовых мультфильмов времен ГДР, которые по сей день являются популярными в Германии, особенно для ее восточных жителей.

Еще один пример:

6. „*In einer halben Stunde machen wir die Führung. Ich muss vorher noch ein paar Dinge organisieren, und da ist auch schon das erste. Pia, kommst du mal her?*“ *Sie winkte eine Jugendliche mit blau gefärbten Haaren und schwarzer*

*Lederjacke zu sich. Es war das junge Mädchen, von dem Angela gestern den Flyer für das **Weinfest** bekommen hatte, ohne ihr Beachtung zu schenken [217].*

Реалия *Weinfest* / «Фестиваль вина» – фольклорный фестиваль на юге Гессена в городе Бенсхайм. Он отмечается ежегодно в субботу перед первым днем сентября и длится 9 дней. Один из крупнейших винных фестивалей Германии, который посещают более 100000 человек.

Публицистический стиль:

*7. Einmal im Jahr, zu Beginn der **Starkbierzeit**, versammelt sich die politische Bayern in der Paulaner-Brauerei auf dem Münchner Nockherberg. Die „**Salvator-Probe**“ ist fester Bestandteil des Kalenders – wenn im restlichen Deutschland die Karnevalisten ausnüchtern, wird es im Süden derb und lustig [193].*

Starkbierzeit / Сезон крепкого пива – «пятый сезон», который отмечается через две недели после «Пепельной среды» в столице Баварии – Мюнхене. Особенности приготовления крепкого пива имеют давнюю традицию: оно должно иметь исходную плотность не менее 16%, что соответствует примерно 6,5% содержания спирта. На фестивале существует традиция «Дерблекен» или «Тратцен», что в переводе с баварского диалекта означает «подшучивать». Артисты кабаре высмеивают политиков и знаменитостей, которые зачастую лично присутствуют в зале.

Приведем еще один пример:

*8. 2022 strömen die Besucher wieder auf die Münchner Theresienwiese, bairisch kurz Wiesn genannt. Wir möchten Ihnen zeigen, welche Prominenten da sind, welche **Dirndl** und **Lederhosen** im Trend sind und wie es in und außerhalb der Zelte zugeht. Impressionen vom **Oktoberfest** [232].*

Dirndl / Дирндль – национальный женский костюм немецких альпийский регионов – Германии, Австрии и Лихтенштейна. Традиционный наряд, особенно популярный в Баварии и Австрии, который в большинстве случаев надевается на национальные праздники.

Lederhosen / *Кожаные штаны* – национальная мужская одежда баварцев и тирольтцев. Кожаные штаны являются гордостью многих народных коллективов, существующих в Германии, и в течение года надеваются на национальные праздники и фестивали.

Oktoberfest / «*Окtoberфест*» – ежегодный фольклорный фестиваль, проводимый в Мюнхене, самое масштабное гуляние в мире. Праздник отмечается во второй половине сентября на лугу Терезы в центре Мюнхена и продолжается в среднем 16–18 дней.

Реалии *Dirndl*, *Lederhosen*, *Oktoberfest* служат в тексте для создания национального колорита Германии. В контексте автор рассказывает о периоде празднования грандиозного фестиваля, известного во всем мире Окtoberфест, а также традиционные костюмы для женщин и мужчин, в которые немцы с удовольствием наряжаются на торжество.

Еще один пример:

9. *Beethoven* könnte ein Lied davon singen, wenn er noch am Leben wäre und bereit wäre, zu singen: Seine „*Ode an die Freude*“ ist nun zur Hymne der EU geworden und wer sie singt, drückt damit nicht nur seine Freude an der Musik, sondern auch gleich noch eine politische Einstellung aus. Auch *Haydn* hatte vermutlich kein Bekenntnis zu einer einigen, freien und rechtsstaatlichen Bundesrepublik im Sinn, als er das Musikstück komponierte, das die Melodie für die deutsche Nationalhymne lieferte. Was er im Sinn hatte, zeigte er im Titel: Das Werk heißt „*Kaiserquartett*“, zu Ehren von Kaiser Franz. Geschrieben hat es *Haydn* für einen ungarischen Adligen [184].

Beethoven / *Людвиг Ван Бетховен* – выдающийся немецкий композитор, дирижер и пианист, ключевая фигура классической музыки периода классицизма и романтизма. Автор известных фортепианных, скрипичных и виолончельных сонат, увертюр, симфоний, исполняемых по сей день во всем мире.

Ode an die Freude / *Ода «К радости»* – произведение, написанное Фридрихом Шиллером в 1785 году. В 1823 году композитор Бетховен

сочинил музыку к оде, которая впоследствии вошла в состав знаменитой девятой симфонии. В 1972 году она была принята в качестве официального гимна Совета Европы, а с 1993 года Европейского союза.

Haydn / Франц Йозеф Гайдн – знаменитый австрийский композитор, один из основоположников музыкальных жанров симфонии и струнного квартета. Представитель венской классической школы, создатель мелодии, положившей основу гимнов Германии и Австро-Венгрии.

Kaiserquartett / «Квартет Кайзера» – струнный квартет до мажор, который Гайдн сочинил в 1797 году и посвятил венгерско-хорватскому графу Эрдеди. Композиция была опубликована в 1799 году и получила название «Квартет Кайзера» в связи с тем, что вторая часть содержит вариации, написанные для короля Франциска II. 40 лет спустя немецкий поэт Август Генрих Гофман фон Фаллерслебен написал «Немецкую песню» на популярную мелодию Гайдна, ныне третий куплет которой является текстом национального гимна Германии.

В примере реалии-антропонимы называют всемирно известных музыкантов и композиторов Германии, а также их не менее популярные произведения. В контексте статьи автор проводит параллель исторически-устоявшихся традиций с современной реальностью. Музыка знаменитых произведений, на которую в дальнейшем был написан текст гимнов Европейского Союза и Германии, обретает политический контекст в современной ее интерпретации.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в тексте художественного произведения и газетной статьи реалии выступают в качестве носителей местного и национального колорита Германии.

В тексте публицистического стиля встречаются примеры бытовых реалий, которые предназначены не только для создания национального колорита. Это объясняется тем, что восприятие реалии может варьироваться в зависимости от контекста и стиля, в котором оно употреблено. Подтверждение этому служит следующий пример:

Художественный стиль:

10. „Kann ich helfen?“

„Nein, nein, es ist schon in Ordnung ...“

„Oh Mann!“ *Sawatzki schlug sich mit der flachen Hand an die Stirn. „Sie suchen **den Eintopf**, stimmt’s?“* [Vermes, 2012, S. 235].

Реалия *Eintopf* / *Айнтопф* – густой суп, блюдо немецкой кухни, которое заменяет первое и второе блюда.

В данном отрывке, взятом из произведения художественной литературы, реалия *Eintopf* рассматривается как разновидность еды и воссоздает национальный колорит.

Однако в тексте публицистического стиля реалия *Eintopf* указывает на нацистское прошлое Германии и является одним из элементов пропаганды. Это можно проследить в следующем примере:

11. *Für die Nationalsozialisten war Essen politisch. **Eintopf** und Vollkornbrot sollten helfen, den Krieg zu gewinnen. Tatsächlich veränderten sich die Ernährungsgewohnheiten* [212].

В данном контексте речь идет о блюде *Eintopf*, имеющем нацистскую подоплеку. Во время Второй мировой войны, в связи с поражениями на фронтах от Советских войск, фашистская Германия испытывала проблемы с продовольствиями. Для поддержания физического состояния своих солдат Гитлер ввел в обиход данное блюдо и придумал слоган «*Мы едим айнтопф!*». Учитывая, что оно состоит из небольшого количества ингредиентов, выражение означало «довольствуемся малым». Его смысл заключался в том, что самым главным для немцев являлась не физическая составляющая в форме питания, а духовная – в форме идеи национал-социализма. Гитлер в своей идеологии о «Господстве арийской расы и чистой нации», формировал не только умы людей, но и их тела, а именно солдаты должны не только «думать по-немецки», но и есть. Именно поэтому реалия указывает как на этнографический, так и на политический и морально-психологический контекст.

Таким образом, в тексте публицистического стиля в отличие от художественного, функция реалии рассматривается шире. В данном случае наличие внутреннего политического подтекста дает отсылку на специальные знания из истории Германии.

4.3. Функция создания исторического колорита

Художественный стиль:

*12. Das Oberkommando über die einzuleitenden Maßnahmen war **Erich Honecker**, seit drei Jahren Mitglied des **Politbüros** der SED – der wahren Machtzentrale **der DDR** –, übertragen worden. Schon seit Monaten hatte er in aller Stille im Auftrag **Walter Ulbrichts** den Plan für die Grenzschießung zu den Westsektoren Berlins ausgearbeitet. Nur wenige sehr hochrangige Funktionäre, Militärs und Stasiangehörige waren anfangs in das Unternehmen, das den Decknamen **Aktion Rose** trug, überhaupt eingeweiht worden [206].*

Erich Honecker / *Эрих Хонеккер* – государственный и политический деятель Германии, занимавший высшие партийные должности Германской Демократической Республики. Хонеккер являлся первым секретарем Центрального комитета Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) с 3 мая 1971 года по 18 октября 1989 года.

Politbüro / *Политбюро* – обозначение высшего политического органа коммунистической партии. С 1952 по 1966 год являлось названием Президиума в Советском союзе.

Die DDR, Deutsche Demokratische Republik / *Германская Демократическая Республика* – государство в Центральной Европе, которое существовало в зоне влияния СССР с 7 октября 1949 года по 3 октября 1990 года.

Walter Ulbricht / *Вальтер Ульбрихт* – немецкий политический деятель, коммунист. Первый секретарь Центрального комитета СЕПГ, руководитель Германской Демократической Республики (ГДР). В 1950–1971 годах сыграл значительную роль в становлении ГДР, в ее отделении и изоляции от

Федеративной Республики Германия, явился инициатором строительства Берлинской стены.

Die Aktion Rose / Операция «Роза» комплекс мероприятий, включающий 12 докладов, который был направлен на закрытие границы между ГДР и ФРГ 13 августа 1961 года. За осуществление мероприятий по блокировке границы отвечал секретарь ЦК по вопросам безопасности – Эрих Хонеккер.

13. Michael Kuppisch konnte sich gut vorstellen, daß auch auf der Potsdamer Konferenz im Sommer 1945, als Josef Stalin, Harry S. Truman und Winston Churchill die ehemalige Reichshauptstadt in Sektoren aufteilten, die Erwähnung der Sonnenallee etwas bewirkte [189].

Potsdamer Konferenz / Потсдамская конференция – официальная встреча лидеров «большой тройки» трех союзных держав во время Второй мировой войны. Конференция проходила с 17 июля по 2 августа 1945 года, в ней участвовали председатель Совета государственного комитета обороны СССР И. В. Сталин, президент США Г. С. Трумэн и премьер-министры Великобритании У. Черчилль, К. Эттли. Она состоялась после победы над гитлеровской Германией и в преддверии войны между СССР и Японией, с целью разработки программы мира и безопасности в Европе и в мире в целом.

Josef Stalin / Иосиф Виссарионович Сталин – советский политический, военный, партийный и государственный деятель. С 3 апреля 1922 года по 10 апреля 1934 года являлся генеральным секретарем ЦК ВКП, с 1952 года – ЦК КПСС. С 1930 года председатель Совета народных комиссаров СССР, с 19 июля 1941 года председатель Государственного комитета обороны СССР. Во время Великой Отечественной войны осуществлял стратегическое руководство советскими вооруженными силами. Один из самых влиятельных политиков и исторически важных фигур.

Harry S. Truman / Гарри С. Трумэн – 33-ий президент Соединенных Штатов Америки (США) с 1945 по 1953 год. По апрель 1945 года являлся

сенатором США от штата Миссури. На посту президента Трумэн реализовал «план Маршалла» по восстановлению экономики западной Европы, помимо этого установил доктрину с целью сдерживания экспансии коммунизма.

Winston Churchill / Винстон Леонард Спенсер Черчилль – британский государственный и политический деятель, военный служащий запаса, писатель. В 1940–1945 и 1951–1955 годах – премьер-министр Великобритании. В 1952 году удостоился звания почетного члена Британской академии, в 1953 году – лауреат Нобелевской премии по литературе. Идеологический либерал и империалист, являлся членом Консервативной партии, которую возглавлял с 1940 по 1955 год. Согласно опросу, проведенному компанией Би-би-си в 2002 году, назван величайшим британцем в истории.

Публицистический стиль:

14. Von modernen Schrägheck-Karossen bis zur Commonrail-Dieseltechnik: Die Autoindustrie der DDR hatte viel mehr auf der Pfanne als den sozialistischen Einheits-Stinker Trabant. Mit der DDR starben auch Wartburg, Trabi und Co. Aber was wäre gewesen wenn? [231].

Wartburg / Вартбург – марка легковых автомобилей, производившихся народным предприятием Automobilwerk Eisenach в городе Айзенах с 1955 по 1991 год.

Trabi / Трабант, сокращенно Траби – микролитражные автомобили народного предприятия Sachsenring Automobilwerke «Трабант».

Реалии *Wartburg, Trabi* – марки немецких автомобилей, которые выпускались только в Восточной Германии. Эти обозначения можно назвать словами-метками, характерными для периода существования ГДР [Казачевская, 2011, с. 60–61].

15. Lange hatte sich die sozialdemokratische Regierung in ihrer Ostpolitik auf Osteuropa, auf den Warschauer Pakt konzentriert. Das Motto „Wandel durch Annäherung“ zielte auf die UdSSR, auf Polen und die Tschechoslowakei, vor allem natürlich auf bessere Beziehungen zum anderen Teil Deutschlands, zur DDR... In Maos Kulturrevolution ab 1966 galten Menschen aus dem Westen als

„weiße Teufel“, die Russen als „gefährliche Hunde“. Folgerichtig warnte Bundeskanzler **Kurt Georg Kiesinger** 1969 („Ich sage nur China, China, China“) vor der Macht im Osten und schloss diplomatische Beziehungen zur kommunistischen Volksrepublik aus [207].

Warschauer Pakt / Варшавский договор – договор о сотрудничестве и взаимопомощи, вступивший в силу с 5 июня 1955 года по 1 июля 1991 года. Документ был подписан Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, Чехословакией и СССР и оформил создание военного союза европейских социалистических государств, ведущую роль которого выполнял СССР. Заключение договора между странами явилось ответной реакцией на отказ социалистическим странам на вступление в НАТО.

„*Wandel durch Annäherung*“ / «Изменение через сближение» – политическая концепция, которая во время холодной войны составила ядро либеральной политики Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и Свободной демократической партии (СвДП). Впервые она была сформулирована Эгоном Баром 15 июля 1963 года на выступлении в Евангелической академии в Тутцинге.

DDR, Deutsche Demokratische Republik / Германская Демократическая Республика – социалистическое государство, образованное 7 октября 1949 года на месте бывшей оккупационной зоны Германии после окончания Второй мировой войны. Одно из ведущих стран социалистического лагеря на протяжении холодной войны. Государство существовало вплоть до разрушения Берлинской стены 3 октября 1990 года.

Maos Kulturrevolution / «Культурная революция» – общественно-политическое движение, начатое Мао Дзэдуном в 1966 году в Китайской Народной Республике (КНР). Его цель состояла в сохранение китайского коммунизма путем очищения общества от капиталистических и традиционных элементов. Однако революция потерпела неудачу и просуществовала лишь до смерти Мао Дзэдуна в 1976 году.

Kurt Georg Kiesinger / *Курт Георг Кизингер* – немецкий политический деятель, третий федеральный канцлер Федеративной Республики Германия (ФРГ) с 1966 по 1969 годы. С мая 1967 по октябрь 1971 года председатель Христианско-демократического союза.

Приведенные отрывки в контексте художественных произведений и газетных статей содержат значительное количество реалий, которые называют имена государственных деятелей, политические организации, события, географические наименования, марки автомобилей, характеризующие определенный исторический период.

4.4. Функция речевой характеристики персонажей

Художественный стиль:

16. *Ihr müsst euch beeilen. Ich habe denen vom MDR (Mitglied des Reichstags) gesagt, dass ihr in einer halben Stunde da seid. „Denen vom MDR?“ „Ja, wem denn sonst? **Den Bullen**“? „Was interessieren mich die **Bullen**? Ich will ins Fernsehen“* [210].

Bullen / *Коны* – жаргонное выражение, используемое для обозначения полицейских в разговорной речи, которое является оскорбительным и пренебрежительным.

17. *Die Flies scheuten davor zurück, jemand mit Gewalt in den Polizeiwagen zu schleppen* [Remarque, 1961, S. 59].

Flies / *Флики* – презрительное прозвище французских полицейских (жаргон).

18. *Der Alte Fritz ließ Wachen aufstellen, damit die mißtrauischen Bauern, die sie nicht essen wollten (wat de Bur nich kennt, fritt he nich), sie klauen sollten* [Timm, 1996, S. 166].

Alte Fritz / *Старый фриц* – прозвище Короля Пруссии Фридриха II, который вошел в историю как поборник просвещенного абсолютизма. В настоящее время «старый фриц» является шутливым прозвищем, обозначающим приверженцев консервативных традиций и устоев.

4.5. Социально-стилистическая функция

Художественный стиль:

19. *Menschenmenge, die sich vor der Absperrung des hochherrschaftlichen Hotels **IMPERIAL** drängte. Köpfe reckten sich in der Nachmittagssonne nach links und rechts, um einen Blick auf die illustren Gäste zu erhaschen, falls diese erneut das Gebäude verließen [235].*

Imperial / Отель «Имперуал» – роскошный пятизвездочный отель в историческом здании на Рингштрассе, в центре Вены, который строился в 1862–1865 годах в качестве дворца Филиппа Вюртембергского. Позднее в 1873 году дворец был перестроен под отель. Его основными постояльцами в разные времена были высокопоставленные чиновники, первые лица государств, известные деятели культуры и искусства. В настоящее время в интерьере отеля сохранились исторические детали и драгоценный антиквариат, который возвращает своих гостей во времена Австро-Венгерской империи. В данном контексте реалия не только является названием гостиницы, но и указывает на высокий статус заведения.

Приведем еще один пример:

20. *In dem Spätbarockbau – innen ein Traum aus edlen Hölzern, mannshohen goldenen Spiegeln und weichen Sesseln – standen keine Taschen, sondern Kultobjekte wie **Prada, Chloè, Vuitton** – kurz: unbezahlbare Träume in Leder. Irina begutachtete ihr Outfit [201].*

В данном примере реалии *Prada, Chloè, Vuitton* – итальянская и французские компании, специализирующиеся на производстве модной одежды, сумок, аксессуаров и парфюмерии, исключительно класса «люкс». Торговые марки являются известными во всем мире, которые доступны определенному социальному слою населения.

Публицистический стиль:

21. *Eine Modenschau im **Adlon**, eine Party im **Hilton-Keller**. Dinnerabende im **Westin Grand** und immer wieder Events im **Hotel Zoo Berlin**. Und wenn nicht*

*das, dann doch zumindest ein Cocktail an der Bar vom **Soho House**: Selbst als Einheimischer treibt man sich ja gelegentlich in den Hotels der eigenen Stadt herum. Ein bisschen unter dem Radar fliegt für Berlinerinnen und Berliner indes das **Regent** am Gendarmenmarkt, das eher durch seine Verschwiegenheit und Exklusivität denn Veranstaltungen und Events überzeugen will [229].*

Adlon / «Адлон» – роскошный отель «Адлон Кемпински» в центре Берлина, расположенный в историческом районе Доротеенштадт на Бульваре Унтер-ден-Линден. Отель был построен в 1907 году, который впоследствии выгорел в 1945. После реставрации современный отель был принят в эксплуатацию 23 августа 1997 года и унаследовал традиции исторического «Адлона Кемпински».

Hilton / «Хилтон» – пятизвездочный элитный отель, который находится в центре Берлина на площади Жандарменmarkt с видом на Немецкий собор.

Westin Grand / «Уэстин Гранд» – пятизвездочный высотный отель в районе Богенхаузен, расположенный в старейшем парке Берлина «Большой Тиргартен».

Zoo Berlin / «Зoo Берлин» – элегантный отель, построенный как частная резиденция в 1891 году в центре Берлина, вблизи Бранденбургских ворот и Берлинского зоопарка.

Soho House / «Сохо Хаус» – памятник архитектуры, историческое здание в Берлине, которое было открыто в 1929 году в качестве первого кредитного универмага «Йонас». Использовалось молодежной организацией Гитлерюгенд, после войны в здании размещалась штаб-квартира СЕПГ. В 2007 году здание было выкуплено германо-британской инвестиционной группой и реконструировано в филиал клуба Soho House. В мае 2010 года открылся эксклюзивный закрытый клубный отель Soho House, с жилыми и рабочими помещениями для работников из сферы СМИ.

Regent / «Регент» – пятизвездочный шикарный отель в центре Берлина на площади Жандарменmarkt. Отель получил награду как «Ведущий отель Германии 2022 года» на премии World Travel Award.

Аналогичный пример:

22. *Freitags im Grill Royal zeigt es sich so, wie es sich eben nur in Berlin zeigen kann. Der akkurat geschnittene Anzug wird mit der gleichen Selbstverständlichkeit getragen, wie ein paar Tische weiter die **Gucci-Jogginghose**; eine hochpotente Mischung aus Kunst, Kultur und Business, Hollywood-Stars und Leuten, die sich das **Wagyu Entrecôte** auf ihren Tellern eigentlich nicht leisten können. Nun wird es spannend, zu sehen, wie sich diese Atmosphäre auf ein ganzes Hotel übertragen lässt [228].*

Grill Royal / «Гриль Роял» – дорогой ресторан на улице Фридрихштрассе, с видом на реку Шпрее. Ресторан предлагает разнообразие блюд всех стран мира, особенно популярен приготовлением стейков.

Gucci / *Гуччи* – итальянский модный дом, специализирующийся на производстве одежды, парфюмерии, аксессуаров и текстиля класса «люкс». Бренд является широко известным во всем мире и доступен определенному социальному слою населения.

Wagyu Entrecôte / *Вагю Антрикот* – специально-выведенная в Японии мраморная говядина. Говяжье мясо породы Таджима, являющееся элитой «мраморного» семейства в мире. Животных этой породы кормят отборным зерном, поят свежим пивом, делают массаж и включают классическую музыку, чтобы полностью исключить стресс. Благодаря особым условиям содержания животных, мясо имеет нежный вкус и обладает полезными свойствами. Вагю является поистине деликатесом и выводится в ограниченном количестве.

Реалии в приведенных примерах из текстов художественного и публицистического стиля называют известные и элитные заведения, бренды одежды люксового класса, а также изысканные блюда, которые своей характеристикой указывают на дороговизну и недоступность для людей со среднестатистическим заработком. Таким образом, реалии показывают статус заведений и предметов обихода и гастрономии.

4.6. Экспрессивно-оценочная функция

Художественный стиль:

23. *Als wir mit unseren bunten Haaren, bemalten Lederjacken und ausgelatschten Stiefeln an der Biergartenterrasse des »Zenner« ankamen, ernteten wir sofort die ersten abschätzigen Blicke. Wir waren das gewohnt. Viele der Ausflügler, die sich hier den Bauch vollschlugen und ihr Bier süffelten, hatten so was wie uns noch nie gesehen. Offiziell gab es keine Punks in der **Deutschen Demokratischen Republik**. Genauso wie es dort offiziell keinen **Smog**, **keine Armut und keine Arbeitslosigkeit gab**. Das waren alles Phänomene, die nur im dekadenten **Westen** vorkamen, für den sich offiziell niemand interessiert* [204].

В приведенном примере юноша из Восточной Германии, 18-ти летний Даниэль отправился со своими друзьями в пивной сад с большой террасой «Зеннер», который расположен в северо-восточной части Трептов-парка у реки Шпрее. Это место считалось популярным в Берлине, где собирались люди разных возрастов. Даниэль являлся частью молодежной субкультуры – панком, возникшей в конце 1960-х годов в Великобритании, США, Канаде и Австралии. Характерный внешний вид панков – разноцветные волосы, расписные кожаные куртки и стертые сапоги. Появившись в общественном месте в таком виде, молодые парни поймали на себе пренебрежительные взгляды со стороны других людей. Учитывая, что молодежные движения являлись веяниями Запада, автор указывает на то, что для восточных немцев подобный внешний вид был чужд и не воспринимался обществом. Автор намеренно показывает оценку персонажа со стороны восточных немцев и придает высказыванию экспрессивность.

В продолжении, главный герой высказался следующим образом: *«официально в Германской Демократической Республике не было панков. Точно так же, как там официально не было смога, бедности и безработицы»*. Смог – это дым, образованный сжиганием большого количества угля, загрязнение воздуха вредными и ядовитыми веществами;

бедность и безработица – важные и многоплановые сферы социальной жизни общества, характеризующиеся нехваткой или отсутствием средств для существования. Сочетание реалии *ГДР* со словами *смог*, *бедность* и *безработица* придают тексту негативную окраску и экспрессивность. Создается впечатление, что люди живут во мраке, не имея возможности для заработка. Это выражает недовольство молодежи социально-экономическим положением в стране. Далее автор отмечает, что «подобные явления были характерны для Запада», противопоставляя тем самым две огромные системы. Реалии выполняют стилистическую задачу – показать разные морально-этические, нравственные, социально-экономические условия сосуществования Восточной и Западной Германии.

В данном отрывке реалии в контексте художественного произведения выполняют экспрессивно-оценочную, социально-стилистическую функции, а также функцию создания исторического колорита.

Публицистический стиль:

24. *Meine Eltern stammen beide aus **Magdeburg** und sind in der **DDR** aufgewachsen, auch meine Schwester ist dort geboren. Ich kam 1965 in **Bielefeld** zur Welt, der erste **Wessi** der Beiers. Als ich Kind war, feierten wir Weihnachten oft in Magdeburg. Im Winter lag über der Stadt eine **Dunstglocke**, die aus Tausenden Schornsteinen gespeist wurde. **Der Westen** hatte schon einen Begriff dafür: **Smog*** [185].

В приведенном примере реалии *Magdeburg* / *Магдебург*, *DDR* / *ГДР*, *Bielefeld* / *Бильфельд*, *Wessi* / *весси* использованы в прямом значении и характеризуют определенный временной период в истории Германии. Рассказчик делится воспоминаниями и впечатлениями о жизни в ГДР.

Интерес вызывает следующее. В повествовании о праздновании Рождества автор уделяет особое внимание тому, как зимой над городом стояла дымка, как под этой дымкой происходили «чудеса»: игры с родными и близкими людьми, подарки, шумные застолья и вкусная еда; он также акцентирует внимание на том, что западные немцы *Der Westen* / *Zanaд*

называли эту дымку *Smog* / *смог*. В данном случае сочетание реалии с существительным «смог» полностью противоречит описанию празднования и создает контраст в повествовании. Учитывая, что смог – это удушливая пелена дыма, копоти и выхлопных газов, автор намеренно использовал это обозначение, чтобы показать негативное отношение западных немцев к восточным. Праздник, который вызывает у восточных немцев чувства радости, счастья и теплые воспоминания, у западных ассоциируется с чувством тревоги и опасности для жизни и здоровья.

В данном примере, реалии выполняют в тексте одновременно несколько функций, а именно функцию создания исторического колорита, контраста, социально-стилистическую и экспрессивно-оценочную. Посредством сочетания реалий со словами с негативной коннотацией *Dunstglocke* / *облако дыма и пыли*, *Smog* / *смог*, автор открыто выражает отношение немцев друг к другу при различной социально-общественной позиции.

4.7. Символьная функция

Реалии могут также выполнять в художественном тексте символьную функцию. Они при этом обозначают не конкретный предмет, а носитель признаков, связанных с семантико-смысловой структурой романа. Они ассоциируются с целым рядом сведений-событий, заданных однажды предшествующими контекстными условиями. В данном случае специфика реалий состоит в том, что, «вырванные» из контекста, они не будут ни в денотативном (содержательном), ни в коннотативном (ассоциативном) плане иметь того значения, которое они приобретают в составе единого комплекса конкретного художественного текста.

Художественный стиль:

25. Так, например, реалия из художественного произведения *U. Timm* “*Johannisnacht*“ [226] *Roter Baum* / «*Красное деревце*» – трактир, в котором проходили собрания агитаторов социал-демократов. Крестьянам участвовать

в собрании было строго-настрого запрещено, однако дядя и отец героя все-таки отправились туда. Последствия оказались для них плачевными, их уволили с работы, выгнали из поместья и оставили без средств для существования, места проживания и еды. В связи с этим, трактир ассоциировался у дяди с тяжелым временем, пережитом когда-то в детстве. Все эти события оставили опечаток в его памяти, который так и не удалось стереть до самого последнего вздоха.

Публицистический стиль:

*26. Die Karriere von Melanie Müller könnte nun von einem auf den anderen Tag beendet sein. Bei ihrem Auftritt am 17. September vor den „Rowdys Eastside“ eskalierte die Situation, als mehrere Neonazis damit begannen „Sieg Heil“-Rufe von sich zu geben. Die Ex-Dschungelcamperin zeigte sich öffentlich empört und behauptete, das Konzert abgebrochen zu haben. Videoaufnahmen die der „Bild“ vorliegen sollen sie aber dabei zeigen, wie sie gleich mehrfach zum **Hitlergruß** auf der Bühne ausholt [192].*

Sieg Heil / Zug Хайль, Hitlergruß / Гитлеровское приветствие – реалии обозначают нацистское приветствие. В Третьем Рейхе данный жест характеризовался определенной последовательностью в исполнении – поднятая вверх правая рука под углом 45 градусом с выпрямленной ладонью. Приветствие сопровождалось восклицанием *Heil Hitler / «Да здравствует Гитлер!»*. Оно являлось символом, означающим поклонение и почитание Гитлеру, и было принято в государственных учреждениях СС, НСДАП, а также зачастую использовалось неофициально. В современной Германии этот жест запрещен законом и наказуем.

4.8. Функция маркера «чужой» культуры

Художественный стиль:

*27. Auf dem Schlosshof tummelten sich die Klein-Freudenstädter und bekamen von Männern in mittelalterlichen **Harlekinkostümen** Wein serviert und von mittelalterlich gekleideten Frauen kleine Wildschweinbratwürste, deren*

*Grillgeruch Angela vermutlich nicht so schnell aus dem roten Blazer herausbekommen würde. Weiter hinten im Hof spielten Männer mit langen Bärten auf historischen Instrumenten eine sehr gewöhnungsbedürftige Version von **La Cucaracha**. Die vielleicht zweihundert Gäste unterhielten sich prächtig... Angela sah zu Achim, der wieder eine Augenbraue hochzog, diesmal die andere. Er hatte das über die Jahre wirklich perfektioniert. Natürlich wusste sie, dass sie ihm versprochen hatte, **La Traviata** als Live-Übertragung der New York Metropolitan Opera anzusehen [217].*

Harlekinkostümen / Костюм Арлекина – арлекин является сценическим персонажем и связан с традиционным итальянским театром эпохи Возрождения «Комедией дель арте». В средние века его персонаж имел дьявольские черты и считался отрицательной фигурой. Позже он стал забавным шутом, обладающим комедийным талантом, риторической сообразительностью и веселым характером. Арлекина обычно изображают в лоскутном костюме в черно-белую полоску, черной маске и конусовидной шляпе.

La Cucaracha / «Кукарача»(в переводе с испанского «таракан») – шуточная испанская народная песня в жанре баллады. Она стала популярной в начале XX века во время Мексиканской революции. Это связано с тем, что «тараканами» называли правительственные войска.

La Traviata / «Травиата» – опера в трех действиях, написанная итальянским композитором Джузеппе Верди. Картина была создана на либретто Франческо Мария Пьяве в 1848 году по мотивам романа Александра Дюма «Дама с камелиями». Премьера состоялась 6 марта 1853 года в Венеции и потерпела провал. В 1880 году Пьяве и Верди придали опере современную и «реалистичную» постановку, после чего она стала одной из наиболее часто исполняемых и известных в мире.

Реалии дают отсылку на известные персонажи, произведения, погружая тем самым читателя в мир испанской и итальянской культуры.

28. *Auf dem wollte sie ihr Kind, wenn es etwas größer war, in die Welt der Kultur einführen: von **Frozen** über **Toy Story** bis hin zu **Star Wars**. Angela mochte die junge Mutter wirklich sehr, aber ihr Verständnis von Kultur war ein gänzlich anderes [216].*

Frozen / «Холодное сердце» – американский анимационный мультфильм, созданный компанией Walt Disney Pictures в 2013 году. Он снят по сюжету сказки Ханса Кристиана Андерсена «Снежная королева». Мультфильм очень полюбился детской аудитории и имеет высокие рейтинги просмотров.

Toy Story / «История Игрушек» – первый компьютерный анимационный художественный фильм 1995 года режиссера Джона Лассетера, выпущенный американской компанией Walt Disney Pictures. После премьеры в Лос-Анджелесе он стал вторым кассовым в мире. В 2005 году фильм был выбран Библиотекой Конгресса для сохранения, как «культурно, исторически и этически значимым» в Национальном реестре фильмов США.

Star Wars / «Звездные войны» – линейка медиапродукции, созданная в жанре эпической комической оперы, которая состоит из 11 художественных фильмов, а также игровых и анимационных сериалов, мультфильмов, комиксов, видеоигр, книг, игрушек. Произведения реализованы американским режиссером Джорджем Лукасом в конце 1970-х годов, в рамках одной фантастической вселенной «Звездных войн». Кинофраншиза занимает второе место по кассовым сборам и в настоящее время занимает пятое место среди существующих продуктов данной специфики.

Реалии *Frozen*, *Toy Story*, *Star Wars* называют анимационные фильмы современной американской культуры, которые широко востребованы и известны среди детей, подростков и молодежи XXI века. Помимо этого медиафраншиза «Звездных войн» транслируется на цифровых носителях во всем мире и популярность ее произведений в обществе укрепляется и ежегодно растет.

Публицистический стиль:

29. *Die Bundesstiftung zur Aufarbeitung der SED-Diktatur greift den Lebensmittelkonzern Rewe scharf an. Grund sind Essenskonserven. Die Supermärkte „haben Konserven im DDR-Dekor samt Hammer und Zirkel mit „Nudeln mit Tomatensauce & Jagdwurst“, „Schulküchen Soljanka“ mit Kind in Pionieruniform oder „NVA-Feldsuppe“ im Sortiment [194].*

Nudeln mit Tomatensauce & Jagdwurst / Макароны в томатном соусе с охотничьей колбаской – отличительной чертой является то, что томатный соус, которым заправляется блюдо, готовится по особому рецепту. Состав ингредиентов разработан и используется преимущественно жителями бывшей ГДР. В связи с этим оно ассоциируется у немцев в первую очередь с Восточной Германией, так как только они владеют принципом приготовления данного блюда.

Schulküchen Soljanka / Школьная солянка – густой суп, содержащий несколько видов мяса с острыми приправами. Это национальное блюдо русской кухни. В немецкой культуре его называют «школьной солянкой» – экзотическим блюдом, известным как вкуснейшее путешествие на дикий восток. Солянка, как правило, ассоциируется у немцев с бывшей ГДР и школьной столовой. Учитывая, что ГДР была оккупационной зоной Советского союза, автор показывает связь между государствами через национальную кухню.

NVA-Feldsuppe / Полевой суп НВА – гороховый суп, который согласно старой кулинарной традиции готовится исключительно в больших кастрюлях. Традиционно «гуляш» считается национальным блюдом венгров и относится к категории густых супов. Благодаря 39-му пехотному венгерскому полку, гуляш получил международное признание и в конце XIX века переведен из Дебрецена в Вену. На немецком языке полевая кухня носит ироническое название «гуляшная пушка». В связи с тем, что блюдо было создано по образцу гуляшной пушки из ГДР, считается, что попробовав его, человек испытывает «остальгическое» кулинарное наслаждение.

30. *Manche Juden feiern deswegen „Weihnukka“, ein weihnachtlich inspiriertes Chanukka, das jüdische Lichterfest, das sich mit der Adventszeit überschneidet. Warum sollten wir nicht „Weihram“ feiern, ein Bayram mit Baum und Geschenken? Das wäre nur fair* [183].

Weihnukka / «Ханука» – еврейский праздник свечей, который начинается 25-го числа еврейского месяца кислева, празднование которого длится 8 дней. В каждый и последующий день праздника зажигается одна свеча в честь чуда, происшедшего при освещении Храма после победы войска Иегуды Маккавея над войсками царя Антиоха в 164 году до нашей эры.

Weihram / «Байрам» – термин, обозначающий мусульманские государственные праздники. Он включает в себя такие религиозные праздники, как Рамазан Байрам (Сахарный Фестиваль), Курбан Байрам (праздник жертвоприношения), а также национальные праздники.

Реалии в тексте статьи обозначают традиционные еврейские и мусульманские праздники.

4.9. Языкотворческая функция

Художественный стиль:

31. *Ich setzte mich zu Mona und drückte so lange einige Knöpfe an dem Empfänger, bis er verstummte. Mona sah mich mit ihren blauen Augen an. „Du magst wohl Slime nicht? Ich habe auch noch Ton, Steine, Scherben und **Kotzreiz**.“ „Du hast **Kotzreiz**?“ „Ja, warte.“ Sie griff Richtung Volksempfänger und wollte ihn wieder einschalten. „Glaubst Du nicht etwas Ruhe und ein Tee wären bei Kotzreiz besser?“, fragte ich sie und hielt ihre Hand auf, an dem Gerät zu hantieren. Verwundert sah sie mich an, dann lachte sie wieder* [186].

В данном контексте ситуация разворачивается в парке. Гитлер, проснувшись в современной Германии в 2020 году, пытается разобраться, что произошло с момента его отсутствия и в процессе знакомится с молодыми людьми. Во время того, когда они сидели в парке, Мона включила

радио и слушала современных немецких исполнителей. Гитлер, который не воспринимал подобную музыку, попытался выключить приемник. На что Мона спросила: „*Du magst wohl Slime nicht? Ich habe auch noch Ton, Steine, Scherben und **Kotzreiz**? / «Тебе не нравится Слизи? У меня есть еще Глина, Камни, Осколки и **Рвота**»*. Гитлер в недоумении переспросил „*Du hast Kotzreiz*“ / «у тебя есть Рвота?» и посоветовал отдохнуть, выпить чаю. На что девушка с удивлением посмотрела на фюрера и рассмеялась. Дело в том, что *Kotzreiz / Рвота* – популярная немецкая панк-группа из Берлина, основанная в октябре 2007 года. Группа состоит из трех человек и отличается простым, запоминающимся исполнением в стиле панк. Она очень популярна среди молодежи. В контексте беседы возникла некая языковая игра, которая намеренно была создана автором с целью показать параллель во времени и восприятии героями реальности. С одной стороны, современная молодежь, панки, которые любят слушать специфическую музыку определенной музыкальной группы. С другой стороны, Гитлер из другой эпохи, воспринявший то же слово, как рефлекторную реакцию организма.

32. „*Haben Sie **einen Spiegel**?*“ fragte ich.

„*Sicher*“, sagte er und zeigte darauf, „*neben Ihnen, gleich über dem Focus*.“

*Ich folgte seinem Finger. **Der Spiegel** war orangefarben gerahmt, „Der Spiegel“ hatte er sicherheitshalber darauf geschrieben, als ob man es sonst nicht gewusst hätte. Er steckte mit dem unteren Drittel zwischen irgendwelchen Magazinen. Ich sah hinein* [Vermes, 2012, S. 125].

В отрывке *Haben Sie **einen Spiegel**? – **Der Spiegel** war orangefarben gerahmt, „Der Spiegel“ hatte er sicherheitshalber darauf geschrieben, als ob man es sonst nicht gewusst hätte*, существительное *Spiegel / зеркало* используется для создания игры слов. В немецком языке оно имеет 2 значения: 1. *Spiegel / зеркало* – предмет интерьера, отражающий все, находящееся перед ним. 2. „*Spiegel*“ / «*Зеркало*» – один из самых известных журналов в Германии. Он имеет индивидуальное оформление: обычно публикуется крупная полосная

иллюстрация к заглавной теме номера, по периметру обложки – оранжевая рамка, а сверху – название журнала. Если при первом упоминании *Зеркало* является предметом мебели, то во втором случае оно приобретает статус реалии, указывающий на определенный дизайн и оформление журнала.

Публицистический стиль:

33. Jetzt muss Liz Truss im Kampf um ihre Politik-Karriere sogar schon gegen einen Salatkopf antreten – im Livestream konnten die Briten mitfiebern, wer sich länger hält. ... Der Salat hat gewonnen! Im Kampf „Liz Truss vs. Lettuce“ hat der Lettuce (zu Deutsch: Salatkopf) gewonnen. Die britische Premierministerin ist zurückgetreten und das Grünzeug hält sich und feiert seinen Sieg. Bleibt die britische Premierministerin Liz Truss (47) politisch noch am Leben – oder vertrocknet ihre Karriere schneller als ein paar Salatblätter? [191].

В статье с заголовком *„Salatkopf hält länger als Liz Truss“* / «Салат латук продержится дольше, чем Лиз Трасс» речь идет о британском государственном деятеле Мэри Элизабет Трасс. В тексте автор проводит параллель и сравнивает политика с травянистым растением салатом латук, что мгновенно вызывает насмешку у читателя. Далее он отмечает, что «салат победил» и «ее карьера иссякает быстрее, чем листья салата», демонстрируя ироническое отношение к данной личности. С одной стороны, подобное отождествление неуместно и недопустимо, учитывая, что объектом насмешки является глава кабинета министров. С другой стороны, принимая во внимание тот факт, что Лиз Трасс стала самым недолгим премьером в истории Великобритании, продержавшись на посту лишь 50 дней, дает основание сравнивать ее с зеленью, которая способна сохранять свежесть дольше.

В контексте статьи автор намеренно создает комический эффект в повествовании, преследуя цель высмеять представителя государства, а также привлечь внимание респондентов. Лексический состав, содержащий нотку сарказма и иронии в сочетании с реалией-антропонимом, придает тексту выразительность, контраст и создает языковую игру. Подобная комбинация

стилистически-окрашенных слов с учетом экстралингвистической информации, не только акцентирует внимание читателя на данном событии, но и влияет на его восприятие.

В тексте публицистического стиля прием языковой игры ярче и выразительнее проявляется в заголовках статьи, которые в первую очередь привлекают внимание адресатов и способствуют дальнейшему проявлению его интереса к содержанию. Рассмотрим подробнее на примерах:

34. Еженедельный выпуск журнала немецкой газеты *Spiegel* с заголовком „**Schwarz-rot-kalt**“ / «Черный-красный-холодный»

Deutschland stehen harte Jahre bevor, unter der Last der Krisen zersplittert die Gesellschaft. Vor allem die Mittelschicht ist bedroht. Wie können die Belastungen jetzt gerecht verteilt werden? Die SPIEGEL-Titelstory [188].

В приведенном примере автор рассказывает об инфляции, взрыве цен на энергоносители, возможной рецессии в Германии. Страну ожидает трудное десятилетие и снижение уровня жизни и благосостояния всех слоев населения. Люди вынуждены экономить электроэнергию, водоснабжение, ограничивать себя в посещении развлекательных мероприятий, путешествиях, отказываться от покупки домашней утвари и многое другое.

Интерес вызывает следующее: автор в качестве заголовка статьи использует цветовую гамму флага Федеративной Республики Германии. Однако, при помощи замены компонента лексического состава *Schwarz-rot-kalt*, вместо *желтого* цвета *gold*, автор подбирает ритмичное структуре и синтаксической композиции слово *kalt* / *холодный*, что мгновенно акцентирует внимание аудитории и придает названию курьезный и драматичный оттенок. Слово не случайно встроено в данную конструкцию, ведь проблема приближающихся заморозков и похолоданий беспокоит весь немецкий народ. Путем приема языковой игры, с привлечением государственной символики, автор показывает масштаб и значимость происходящих событий в стране.

35. Следующий пример статьи под названием „**DANKELA – wenn auch nicht für alles**“ / «Спасибо – хотя и не за все»

Am Mittwoch hat Bundeskanzlerin Angela Merkel ihren letzten Arbeitstag. HIER verabschieden sich Weggefährten und Prominente von ihr und danken ihr – wenn auch nicht für alles...[187].

В тексте статьи речь идет о последнем рабочем дне Ангелы Меркель, в качестве канцлера Германии. Автор передает слова, оценку и эмоции друзей, товарищей по партии, знаменитостей, которые прощаются с канцлером и благодарят ее. Все же, не все решения, принятые Ангелой Меркель, удовлетворяли руководящее звено Бундестага и простых граждан страны.

Особый интерес вызывает тот факт, что автор статьи использовал окказионализм *Dankela*, возникший из слова *Dank*, который выражает в немецком языке *благодарность* и реалии *Angela / Ангела Меркель* – имя бывшего канцлера Германии. Его значение передается как признательность канцлеру за многолетнюю и плодотворную работу. Помимо этого, автор использовал графический элемент, с целью визуализации лексической единицы.

Таким образом, название статьи с использованием приемов языковой игры определяют содержательную часть текста, способствуют влиянию на массовое сознание в эмоциональном, оценочном отношении, а также актуализируют современное мировосприятие читателя.

4.10. Функция воздействия на адресата

Художественный стиль:

36. *Einige unserer Treptow-in-Flammen-Kumpels bekamen den Aufruhr mit und schlossen sich uns an, sodass sich nach der Fahrt eine ganze Horde von Punks auf den S-Bahn-Bahnsteig an **der Friedrichstraße** ergoss. Hier war die Welt für uns normalerweise zu Ende, denn hier verlief **die Mauer**. Am Grenzübergang Friedrichstraße konnten zwar Westler mit Tagesvisum in den Osten einreisen, aber umgekehrt durften die wenigsten Ostler ausreisen. Nur Rentnern, SED-Bonzen und*

ihren Günstlingen waren Ausflüge in den Westen gestattet. Endstationsorte wie der Bahnhof Friedrichstraße waren normalerweise eine unweigerliche Erinnerung daran, wie eingesperrt und begrenzt wir in der DDR lebten, doch in diesem Moment wischten Spannung und Vorfreude solche Gedanken beiseite [204].

В приведенном отрывке главный герой романа Даниэль, 18 летний панк из Восточного Берлина вместе со своими друзьями решил поехать на концерт популярного британского рок-музыканта, певца Дэвида Боуи. Концерт был специально организован для восточных немцев, что не оставило равнодушным современную молодежь. На концерт, компания отправилась на поезде, конечная остановка которого была станция *Вокзал Фридрихштрассе*.

Внимание привлекает следующее: Даниэль характеризует *Вокзал Фридрихштрассе* как место, где «заканчивался мир» / „die Welt für uns normalerweise zu Ende“, потому что «именно там начиналась стена» / „hier verlief die Mauer“. В данном контексте при помощи приведенных словосочетаний и фраз, автор показывает, что для восточных немцев стена являлась непреодолимым препятствием. Они чувствовали себя запертыми, поскольку не было возможности перебраться на ту сторону стены и почувствовать, на их взгляд, все прелести жизни, существующие в Западном мире. Далее автор усиливает негативный фон повествования и использует рефрен. Он последовательно внедряет в сознание читателя представление о *Вокзале Фридрихштрассе*, как напоминание о том, насколько «люди были заперты и ограничены в Восточной Германии».

Сочетание реалий *DDR, Mauer, Friedrichstraße, Bahnhof Friedrichstraße* со словами с негативной коннотацией, показывает читателям, как молодежь чувствовала себя заключенной в Восточной Германии, с безысходностью людей жить свободной жизнью, которую они бы хотели прожить. Это создает впечатление, что люди были лишены права выбора и свободного существования. Реалия в контексте придает тексту негативную окраску, создает контраст в повествовании, пробуждает чувства и эмоции читателя, переносит их в определенный исторический период.

Анализ примера показал, что автор произведения посредством выражения образного содержания текста с особой сочетаемостью лексических единиц, эмоционального фона, стилистических приемов, описываемых событий и поведением персонажей, формирует эстетическое и эмоционально-чувственное отношение читателя к описываемой действительности.

Публицистический стиль:

37. *Das Oktoberfest ist in vollem Gange, viele Besucher feiern ausgelassen. Doch nicht bei jedem kommt das gut an. Auf Twitter zeigen sich einige User kritisch - wegen des hohen Energieverbrauchs. „Auf der **Münchner Wiesen** muss man keine Energie einsparen, da ist man ja schließlich in **Bayern**“, schreibt ein Nutzer... So muss man nicht lange suchen, um auf weitere ernüchterte Kommentare zu stoßen. „Wie viel Energie wird nochmal beim **Oktoberfest** vergeudet? Ich erinnere mich an 1200 Haushalte, die damit den ganzen Winter hätten heizen können“, ist in einem anderen Beitrag zu lesen [199].*

Немецкая газета Focus online ежедневно работает на площадке популярного праздника *Oktoberfest / Октоберфест* в Мюнхене в текущем году (2022). В связи с проблемами пандемии коронавируса в Германии два года подряд этот праздник не отмечался. Однако в этом году ограничения были сняты и вновь развернулись масштабные гуляния. Журналисты газеты круглосуточно работают на площадках проведения праздника и освещают свежие новости.

В подборке новостей от 7 сентября 2022 года была опубликована статья под названием *Kritik wächst: „Wie viel Energie wird nochmal beim Oktoberfest vergeudet?“* / «Критика растет: «Сколько энергии снова будет потрачено впустую на Октоберфест?». Сочетание реалии *Oktoberfest / Октоберфест* с высказываниями, содержащими негативную оценку *Kritik wächst / критика растет, vergeudet / потрачено впустую*, заостряет на себе внимание и возбуждает интерес читателя.

Октоберфест – это фестиваль, который символизирует октябрьские масштабные гуляния, проводимые в Мюнхене, известный как самое большое народное гуляние в мире. Праздник стартует во второй половине сентября на лугу Терезы в центре Мюнхена и продолжается 16–18 дней. Он отличается огромным количеством пивных палаток, разнообразием и изобилием национальных блюд, традиционных нарядов, аттракционов, песен и танцев. Учитывая это, фразы с негативной оценкой противоречат представлениям и особенностям празднования, создавая при этом диссонанс у читателя. В начале статьи автор рассказывает о том, что праздник находится в самом разгаре, сопровождается весельем и гуляниями. Однако далее, он указывает на недовольство и критику людей, которые наблюдают за торжеством, и приводит их комментарии.

В данном контексте реалья в сочетании со словами с негативной оценкой создает контраст в повествовании и придает ему пессимистический фон. С одной стороны – событие мирового масштаба, фестиваль, имеющий немецкое происхождение, находящий отголоски в душе каждого немца. С другой стороны – проблемы экономии электроэнергии и газа в стране, недовольство со стороны других граждан. Люди думают не о веселом событии, а о том, смогут ли они позволить себе теплую квартиру и свет в доме. Читатели в недоумении и ярости от того, что «...энергия, потраченная на освещение территории, достопримечательностей, аттракционов фестиваля могла бы быть использована для обогрева примерно 1200 жилых домов». Такая параллель между рассказом автора и комментариями большинства людей, полностью обесценивает значимость многовекового, грандиозного, традиционного праздника. У населения он ассоциируется не с бурным торжеством, весельем, радостью, а с проблемами энергоснабжения.

Наличие политического контекста в высказываниях рушит традиционные взгляды на исторически значимый и поистине национальный праздник. *Октоберфест*, который годами вызывал положительные эмоции, воодушевлял, создавал позитивное настроение, нынче вселяет в души, сердца

и умы людей деструктивные чувства и ассоциируется с негативными факторами в общественной и политической жизни страны.

Таким образом, реалия в комбинации с высказываниями, содержащими негативную оценку, придает контраст повествованию, влияет на духовно-нравственное и культурно-ценностное восприятие читателя, а также несет определенный идейно-политический и социальный подтекст. Данный отрывок служит ярким примером идеологического воздействия на адресатов в текстах газетно-публицистического стиля.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что реалии в произведении художественной литературы и в статье публицистического стиля являются значимым элементом текста и имеют многофункциональный характер:

- реалии обогащают содержание произведения путем номинации уникальных предметов и явлений действительности;
- придают тексту своеобразный колорит и создают национальную атмосферу;
- передают отношение автора и/или персонажа к изображаемой действительности;
- реализуют стилистические возможности авторского повествования;
- погружают адресата в другую культурную реальность;
- влияют на формирование эстетического и идеологического воздействия на адресата;
- расширяют кругозор читателя и делают активным со-участником описываемых в тексте событий.

Выводы по четвертой главе

Проведенный анализ функций реалий в текстах двух стилей немецкого языка позволил установить, что:

1. В художественном произведении и газетной публицистической статье реалии выполняют многочисленные и разнообразные функции: номинативную, социально-стилистическую, экспрессивно-оценочную, символьную, функции создания национального и исторического колорита, речевой характеристики персонажей, маркера «чужой» культуры, языкотворческую, функцию воздействия на адресата.
2. Реалии в контексте произведения художественного стиля и статье публицистического стиля имеют особую функциональную значимость: они обогащают содержание произведения путем номинации уникальных предметов и явлений действительности, придают тексту своеобразный колорит и создают национальную атмосферу, передают отношение автора и/или персонажа к изображаемой действительности, реализуют стилистические возможности авторского повествования, погружают адресата в другую культурную реальность, способствуют формированию эстетического и идеологического воздействия на адресата, расширяют кругозор читателя и активизируют его познавательные способности.
3. Сравнительный анализ функционирования реалий в текстах художественного и публицистического стиля показал, что в рамках реализации номинативной функции реалии не несут дополнительных коннотаций. Они определяют степень представления о культуре изучаемой страны, обращаясь к фонду знаний читателя; в рамках реализации функции создания национального колорита в художественном произведении реалии используются с целью воссоздания этнографических особенностей быта; в тексте публицистического стиля реалии указывают как на этнографический, так и на политический и морально-психологический подтекст. В данном случае для понимания и толкования реалий, читателям необходимо владеть фоновыми знаниями из истории и культуры страны изучаемого языка; выполняя функцию создания исторического колорита в текстах художественного стиля, реалии кратко и четко характеризуют определенную историческую эпоху;

в текстах публицистического стиля реалии-историзмы способны выполнять множество функций в рамках одного текста: могут сочетать в себе функцию создания исторического колорита, контраста, социально-стилистическую и экспрессивно-оценочную функции. В рамках реализации функции воздействия на адресата, реалии в сочетании с определенными внутри- и внеязыковыми факторами, а также с главной идеей и назначением соответствующего стиля, оказывают определенное воздействие на читателя: в художественном стиле – эстетическое, в публицистическом стиле – идеологическое. Многофункциональность реалий в текстах художественного и публицистического стиля способствуют формированию общественного мнения.

4. Отличительной особенностью двух стилей, является то, что художественное произведение рассчитано на узкий круг читателей, а газетная статья направлена на массовую аудиторию. Это делает воздействие публицистического стиля и выявленных в нем контекстуально-семантических и стилистических аспектов употребления реалий, гораздо эффективнее и масштабней, чем в художественном.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, в соответствии с намеченными целями и задачами, указанными во введении диссертационной работы, следует отметить ключевые факторы, обусловившие теоретическое и практическое подтверждение основных положений.

В настоящий момент в мире любому лингвокультурному сообществу присущ особый взгляд на внешнюю среду. Концептуальная модель каждой из существующих стран обладает своей оригинальной культурой, включающей в себя все аспекты жизни людей, проживающих на ее территории. Данная культура маркирована особыми элементами – реалиями, делающими ее уникальной. Содержание социокультурного значения в лексических единицах возможно прояснить в ходе исследования реальных ситуаций и совокупности текстов. Ввиду этого, особенность реалий вероятнее всего выявить и раскрыть на этапе контекстуального анализа, отличительной чертой которого являются функционально-семантические и стилистические аспекты их употребления в тексте в процессе коммуникации. Стремление отобразить события, происходящие в определенном месте и временном промежутке, близость к реальной действительности, коммуникативная направленность и особая языковая оформленность, позволяют рассматривать специфику реалий с учетом семантических, контекстуальных и функциональных особенностей. Данный феномен лежит в основе проведенных исследований.

В ходе данного исследования в качестве практического языкового материала были выбраны художественные произведения классических и современных немецкоязычных авторов, описывающих события, разворачивающиеся в Германии послевоенного периода (1945–1949 гг.), годы ее объединения (1989–1990 гг.) и по настоящее время. Источником практического материала также послужили статьи, опубликованные в немецких популярных и пользующихся доверием газетах и журналах,

отражающие актуальные и общественно значимые события в жизни страны и мира в целом, в период с 2019 по 2022 годы (включительно).

Поставленная цель позволила рассмотреть реалии как самодостаточную единицу в рамках лингвостилистического подхода, не выходя за пределы их традиционной трактовки с точки зрения переводоведения и лингвокультурологии. Приоритетным звеном послужила структура словесных форм в их эстетической организованности в контексте внеречевых факторов, семантических, стилистических, функциональных особенностей реалий.

Для реализации цели исследования были выбраны общенаучные методы в языкознании: метод сплошной выборки, контекстного и стилистического анализа, лингвостатистический, сравнительно-сопоставительный. Используемые методы позволили достоверно интерпретировать языковые явления, выявить внутри- и интерконтекстуальные связи, установить лингвокультурные и стилистические особенности иноязычной коммуникации.

Анализ фактического материала позволил систематизировать полученные результаты и практическим путем установить следующее:

1. Реалии как элемент языковой системы в тексте являются репрезентантами культурно-исторической и социально-бытовой жизни общества. Обладая особой оформленностью и выразительностью в контексте, они используются в качестве приема индивидуально-авторского изложения информации. Доминанта авторской точки зрения применительно к описываемой действительности преподносится читателю в особой эмоциональной окраске и позволяет воспринимать материал в первоначально задуманной им форме.

Реалии в совокупности со стилистическими средствами, лингвистическими способами и приемами, заключающими в себе разновекторное проявление внутритекстовых фрагментов, содержат в тексте многоплановые языковые факты. Их экспрессивно-эстетический ресурс,

композиционные вариации в контексте, выражающиеся в виде авторской идеи, основной сюжетной линии и нравственно-эстетической направленности явились основой их систематизации по сходным признакам в группы.

2. В рамках художественного произведения реализуется широкий спектр значений, отображающийся при помощи реалий в языковой системе с коммуникативной, когнитивной и аккумулятивной направленностью. Раскрывается смысловая и композиционная структура данных лексических единиц, содержащих коннотативный и денотативный компонент.

Тексты статей публицистического стиля в прессе рассчитаны на широкую аудиторию читателей. С целью формирования определенного эмоционально-экспрессивного фона, морально-нравственной позиции и адекватного восприятия информации, автор открыто оценивает описываемые ситуации и происходящие события, в том числе путем использования определенных лексических средств. Реалии в контексте, как компоненты, содержащие ярко-выраженную национально-культурную, идейно-тематическую и экспрессивно-оценочную базу, являются одним из главных элементов для достижений данной цели. В связи с этим, их функционально-семантическую и контекстуальную значимость возможно проследить и выявить, проанализировав разные газетные статьи.

3. В текстах публицистического стиля можно проследить многофункциональный характер реалий в газетной публикации с целью формирования идеологического воздействия на адресата. При написании статей, профессиональные журналисты солидных немецких издательств, руководствуются достижением запланированного результата наиболее эффективным способом. Текст формируется таким образом, чтобы максимально кратко и сжато донести информацию до респондента, прибегая к применению в нем эмоционально-окрашенных, социально-ориентированных, идейно-направленных словосочетаний, фраз и выражений.

Таким образом, реалии в сочетании с выразительными средствами придают тексту экспрессивность, активизируют мыслительную деятельность.

В представленных произведениях художественного стиля в одном сегменте текста реалии содержат широкий спектр функций для реализации эстетического воздействия на адресата. Художественный мир, который автор изображает посредством созданных им картин, образов, героев и их поступков, позволяет выражать чувства и эмоции, оценку в рамках эстетики. Произведения художественной литературы ориентированы на избранную аудиторию, страноведчески ценная лексика эффективно усваивается читателем при условии владения языковыми, психологическими, прагматическими, культурными и когнитивными знаниями.

4. Особенность текстов публицистического стиля, их широкая ориентация, моделирующая фрагмент действительности, целевая направленность и когнитивная структура, позволили выявить несвойственный для реалий феномен. В контексте статьи они инкорпорируют в себе информацию идейно-политического и социально-общественного характера, в совокупности с внутри- и внеязыковыми константами, в результате чего переосмысливаются и формируют представление в виде культурологического кода.

5. В текстах художественного и публицистического стиля в процессе лингвостилистического анализа установлена многофункциональность реалий. В художественном произведении и газетной статье они выполняют разнообразные функции: номинативную, социально-стилистическую, экспрессивно-оценочную, символную, функции создания национального и исторического колорита, речевой характеристики персонажей, маркера «чужой» культуры, языкотворческую, функцию воздействия на адресата. В рамках реализации данных функций, реалии задают тон повествованию, создают особый колорит, образность, эмоциональную экспрессивность, культурную идентичность. Посредством употребления функционального потенциала в контексте, автор иллюстрирует коммуникативные намерения,

ключевые установки, ценностные ориентации, выстраивает косвенную связь с адресатом, активизирует его познавательную, морально-психологическую и нравственно-эстетическую сферы.

В работе доказано, что:

1. Лингвостилистический анализ реалий дает четкое представление об описании событий, оформленности и особенности передачи материала. Для художественного произведения характерен хронологически-последовательный порядок повествования: сюжетная линия продвигается последовательно, отсутствует хаотичность и присутствует определенная законченность мысли.

Тексты публицистического стиля несут в себе эпизодически-ситуативный характер. Они масштабны и многогранны в своем идейном и социальном назначении, охватывают все сферы жизнедеятельности общества, через призму реальных событий.

2. В художественном стиле возможно в рамках одного произведения полностью раскрыть функциональные, стилистические, контекстуально-семантические особенности реалий. Тогда как в текстах публицистического стиля такая особенность отсутствует. Функционально-семантический потенциал реалий данного стиля, можно показать, проанализировав лишь несколько газетных статей. Это объясняется тем, что в тексте художественного стиля речевое оформление персонажей, ситуации, события являются созданием авторского воображения. Он дает свою оценку через призму описываемых событий, раскрывая их скрытый смысл, заложенный в повествовании, через реалии. Автор намеренно подбирает реалии, содержащие дополнительную информацию, которую возможно раскрыть обладая определенными знаниями. В публицистической статье сам текст информирует об известных и интересующих читателя событиях в жизни страны и народа, и выражает открытую оценку.

3. Тексты статьи рассчитаны на массового читателя, их содержание, эмоциональная и экспрессивная окраска способствует формированию

определенного идеологического и политического представления у читателя. В произведениях художественного стиля не всегда присутствует ярко-выраженный политический контекст, так как круг его читателей ограничен в соответствии с интересами, социальным статусом и уровнем образования.

В современном языкознании достаточно четко установлена иерархия функциональных стилей. Определенная языковая оформленность, отбор и сочетаемость языковых единиц разного уровня, а также экстралингвистическая составляющая при сравнении художественного и публицистического стиля позволяют варьировать их характерные признаки. Контекстуально-семантические и стилистические особенности реалий по-разному интерпретируются в текстах двух стилей. В связи с этим анализ их функционирования представляет несомненный интерес для дальнейших исследований в области германского языкознания, а именно стилистики, переводоведения и межкультурной коммуникации. В художественных произведениях встречаются понятия, которые внешне трудно определить как реалии и их «расшифровка» предполагает знание определенных исторических событий, культуры, традиции и обычаев страны. Также как и в газетных статьях реалии способны создавать культурологический код, который несет в себе информацию разноуровневого характера. Именно поэтому перспективы дальнейшего изучения представляются в исследовании реалий с учетом реализации их контекстуально-семантических, функциональных характеристик в текстах художественного и публицистического стиля, которые возможно проследить не только в стилистическом аспекте, но и с точки зрения лингвистики текста, переводоведения и межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Абкадырова И. Р. О кумулятивной и стилистической функциях слов-реалий в свете моделирования мексиканского коммуникативного стиля : дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 227 с.
2. Абрамова Е. И., Ощепкова В. В. Реалии, обозначающие элементы кельтской культуры, в английском языке // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 4. URL : <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/issue/view/40>
3. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. СПб. : Союз, 2001. 276 с.
4. Алексеева М. Л. Реалии как вербальное выражение специфических черт национальных культур // Вопросы филологии в трудах сотрудников кафедры иностранных языков. 2007. №7. С. 338–345.
5. Алексеева М. Л. Проблема лексической безэквивалентности в науке о переводе : исторический, теоретический и лексикографический аспекты : дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2016. 415 с.
6. Алимов В. В. Теория перевода. Пособие для лингвистов-переводчиков. М. : Либроком, 2013. 241 с.
7. Амзаракова И. П., Савченко В. А. Стилистика немецкого языка. Абакан : Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2020. 88 с.
8. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. 10-е изд. М. : Флинта : Наука, 2010. 383 с.
9. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / под ред. П. Е. Бухаркин. М. : Флинта, 2019. 448 с.
10. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
11. Архипова Е. И. Реалии как носители культурологического компонента // Межкультурная коммуникация : Лингвистические аспекты : материалы

VII международной научно-практической конференции. Новосибирск : Новосибирский ГТУ, 2017. С. 143–147.

12. Бакаева М. Т. Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах: автореф. дисс. канд. филол. наук. Душанбе, 2020. 28 с.
13. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М. : Международные отношения, 1975. 237 с.
14. Безуглая Л. Р. Функционализм в лингвистике // Актуальные проблемы стилистики. 2015. № 1. С. 79–86.
15. Берков В. П. Вопросы двуязычной лексикографии. Ленинград : Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1973. 300 с.
16. Богатырева Н. А. Стилистика современного немецкого языка / *Stilistik der deutschen Gegenwartssprache* : учеб. пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов / Н. А. Богатырева, Л. А. Ноздрина. 2-е изд. М. : Издательский центр «Академия», 2008. 336 с.
17. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М. : Высшая школа, 1983. 271 с.
18. Брандес М. П. Стилистика текста: теоретический курс. 4-е изд. (электронное). М. : Прогресс-традиция, 2019. 415 с.
19. Бугрышева Е. С. Особенности образования ономастических реалий-неологизмов в контексте медийного (TV) дискурса: на материале английского, французского и русского языков : дисс. канд. филол. наук. Мытищи, 2020. 161 с.
20. Булгакова С. Ю. Корреляция реалий и лакун при переводе художественного текста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 188–192.
21. Бутусова А. С., Пуць Т. А. Проблема перевода немецких реалий на русский язык. Классификация реалий // Инновации в науке и практике :

- материалы III международной научно-практической конференции. Уфа : ООО «Дендра», 2017. № 5. С. 46–51.
22. Вайсбурд М. Л. Реалии как элемент страноведения // Русский язык за рубежом. 1972. № 3. С. 98–100.
 23. Васильева А. Н. Функциональная стилистика, функциональный стиль речи. Классификация стилей и их разновидностей в современном русском языке // Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики. Разговорно-обиходный стиль речи. 2-е изд., стереотип. М. : КомКнига, 2017. 240 с.
 24. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М. : Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
 25. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М. : Русский язык, 1983. 269 с.
 26. Вернигорова В. А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации. М. : Молодой ученый. Филология, 2010. № 3 (14). С. 184–186.
 27. Вершняк С. С. Стилистическая функция заимствований в текстах Э. Хемингуэя. Красноярск: Siberia Lingua, 2010. № 2. С.1216.
 28. Виноградов В. С. Введение в переводоведение : общие и лексические вопросы. М. : Изд-во Института общего и среднего образования, 2001. 241 с.
 29. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М. : АСТ, 2009. 201 с.
 30. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М. : Р. Валент, 2012. 408 с.
 31. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М. : Из-во литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
 32. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 5-е изд., стереотип. М. : Ком Книга, 2007. 144 с.

33. Границы жанра : текст и дискурс / И. М. Басовец [и др.] под ред. Е. В. Сажиной. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. 188 с.
34. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М. : Гнозис, 2003. 288 с.
35. Дмитриева Н. Д. Вопросы изучения реалий (на материале романа Ч. Диккенса «Повесть о двух городах» // Вестник МГОУ. Серия : Лингвистика. 2010. № 2. С. 97–101.
36. Добровольский Д. О. Корпус параллельных текстов в исследовании культурно-специфичной лексики // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. Спб. : Нестор-История, 2009. С. 383–401.
37. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ. 3-е изд., стереотип. М. : Флинта, 2019. 264 с.
38. Донец П. Н. Средства национально-культурной номинации в современном немецком языке. М. : МГПИИЯ, 1988. 257 с.
39. Дьяченко Е. А. Реалии как лингвистическое явление // Культура как текст : материалы научной конференции. М.: ИЯ РАН; Смоленск: СГУ, 2005. № 5. С. 83–91.
40. Ербулатова И. А. Функционирование языковых реалий в художественном тексте. Казань: Отечество, 2021. 171 с.
41. Ермолович Д.И. Немецкий язык. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001. 200 с.
42. Зенина А. А. Классификация русских реалий и их перевод на французский язык // Актуальные научные исследования в современном мире. Переяслав-Хмельницкий : ОО «Институт социальной трансформации», 2020. № 128 (68). С. 7779.
43. Зибен Ю. Функции русских культурно-исторических реалий в немецком туристическом дискурсе. М. : Вестник МГЛУ, 2018. № 14(809). С. 375–387.

44. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика. СПб. : Типография издательства СПбГУ, 2006. 200 с.
45. Интерпретация текста и его грамматических моделей / М. Н. Левченко [и др.]. М. : Издательство МГОУ, 2013. 283 с
46. Интерпретация текста и его грамматических моделей / М. Н. Левченко [и др.]. 2-е изд., пересм. М. : Издательство МГОУ, 2018. 214 с.
47. Казакова Т. А. Роль речемыслительного стереотипа в художественном переводе // Перевод как процесс и как результат : язык, культура, психология. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1989. С. 51–57.
48. Казачевская О. В. Проблема передачи имплицитного содержания на материале немецко-русских переводов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 20 с.
49. Казачевская О. В. «Свободные» метки и личные имена : сходство и различие // Вестник МГОУ. Серия: лингвистика, 2011. №6. С. 87–92.
50. Казачевская О.В. Проблема определения «специализированной» языковой функции метки // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика, 2011. № 2. С. 59–61.
51. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 476 с.
52. Кашкарова О. А. Способы перевода географических реалий и реалий-топонимов в поэтических текстах // Вестник Тамбовского университета, Серия: Гуманитарные науки. Тамбов : Тамбовский ГУ им. Г.Р. Державина, 2016. № 5–6 (157–158). С. 24–30.
53. Клушина Н. И. Коммуникативная стилистика публицистического текста. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М. : Академический проект, 2011. С. 144–154.
54. Клушина Н. И. Медиастилистика. М. : Флинта, 2018. 184 с.
55. Кодухов В. И. Введение в языкознание. М. : Просвещение, 1987. 288 с.
56. Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь : Пермский ун-т., 1966. 213 с.

57. Колесова Н. В. Заимствования в идиостиле В. Аксенова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2005. 19 с.
58. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
59. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода / предисл. М. Я. Цвиллинга. 3-е изд. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 176 с.
60. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд. М. : Черо, 2003. 349 с.
61. Коммуникативная стилистика художественного текста : лексическая структура и идиостиль / под ред. Н. С. Болотновой. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. 331 с.
62. Косиченко Е. Ф. Лингвосемиотическая концепция ономастикона (на материале художественных текстов) : автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М., 2017. 48 с.
63. Кретов А. А. К типологии реалий и лакун. Социокультурные проблемы перевода : сборник научных трудов / под ред. Н. А. Фененко. Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2012. № 10. С. 39–45.
64. Кретов А. А., Фененко Н. А. Лингвистическая теория реалий. Воронеж : Вестник ВГУ, 2013. № 1. С. 7–11.
65. Кретов А. А., Фененко Н. А. Реноминация как проблема переводоведения // Вестник ВГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2011. № 2. С. 154–157.
66. Кубельник Е. А., Кульпина Л. Ю. Функциональный потенциал реалии в романе Алины Бронски «Scherbenpark» // материалы секционных изданий 58-студенческой научно-практической конференции ТОГУ. Хабаровск : Тихоокеанский гос. ун-т, 2018. С. 81–85.
67. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения : роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

68. Курбайтаева А. А. Проявление стилистического парадокса в немецком языке : стиль публицистики и прессы: автореф. дис.....канд. филол. наук. Мытищи, 2021. 24 с.
69. Латышев Л. К. Курс перевода : Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М. : Международные отношения, 1981. 248 с.
70. Латышев Л. К. Технология перевода. 2-е изд. М. : Академия, 2005. 320 с.
71. Латышев Л. К. Перевод : проблемы теории, практики и методики преподавания. М. : Просвещение, 2008. 192 с.
72. Левченко М. Н. Темпорально-локальная архитектоника художественных текстов различных жанров : дисс. ... докт. филол. наук. М., 2003. 452 с.
73. Левченко М. Н., Маркарян Н. В. Функционально-стилистические особенности немецких реалий в текстах разных стилей // Филологические науки. Волгоград : Известия ВГПУ, 2022. Том 164. № 1. С. 244–251.
74. Лилюкович О. С. Историко-культурные реалии в художественном контексте (на материале романа Э. Мендосы «Город чудес»). М. : Вестник РУДН, 2014. № 3. С. 110–116.
75. Лилюкович О. С. Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции. М. : Вестник ВГУ, 2015. № 4. С. 101–104.
76. Лукин В. А. Художественный текст : Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. М. : Издательство «Ось-89», 2005. 560 с.
77. Люксембург А. М. Реалии в немецком медиатексте. Проблемы лингвокультурологического осмысления и перевода. Ростов-на-Дону : НМЦ «ЛОГОС», 2008. 223 с.
78. Мальцева Д. Г. Страноведение через фразеологизмы. М. : Высшая школа, 1991. 173 с.
79. Маркарян Н. В. Контекстуально-семантические характеристики реалий в текстах газетно-публицистического стиля современного немецкого языка // Филологические науки : вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2021. Том 14. № 12. С. 3847–3853.

80. Маркарян Н. В. Контекстуальный потенциал семантико-стилистических особенностей немецких реалий (газетно-публицистический стиль) // *Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук* // Филологические науки. 2022. № 12. С. 198–206.
81. Маркарян Н. В. Семантико-стилистические и контекстуальные особенности реалий в немецких текстах художественного стиля // *Глобальный научный потенциал* // Филологические науки. 2022. № 10(139). С. 253–261.
82. Маркарян Н. В. Функционально-семантическая характеристика реалий в немецких текстах художественного и публицистического стиля / отв. ред. Е. Батырбекулы, 2021. № 1. С. 90–99.
83. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст : Введение в лакунологию. М. : ГЭОТАР Медиа, 2008. 144 с.
84. Мельничук И. М. Реноминация чужих реалий во французских переводных художественных текстах : автореф. дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2020. 24 с.
85. Мосиенко Л. В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий. М. : Вестник, 2005. № 11. С. 155–161.
86. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. 3-е изд. М. : Флинта, 2003. 320 с.
87. Нефедова Л. А. Заимствование реалий как одна из форм лингвокультурного трансфера (на примере заимствования реалий из немецкоязычных стран) // *Теория языка и межкультурная коммуникация*. Курск, 2020. № 1 (36). С. 228–237.
88. Олешков М. Ю. Основы функциональной лингвистики : дискурсивный аспект. Нижний Тагил, 2006. 145 с.
89. Паревская И. С. Непереводимое в переводе или к вопросу о понятии и специфике реалий. Тамбов : Грамота, 2015. № 2. С. 151–154.
90. Первак Т. В. Языковая игра в теледискурсе (на материале немецкого языка): Монография. М. : Прометей, 2020. 258 с.

91. Переяшкин А. В. Художественное осмысление политических реалий в современной российской прозе : на материале произведений С. Шаргунова, А. Проханова, Л. Бородина : автореф. дис. канд. филол. наук. Пятигорск, 2021. 29 с.
92. Пищальникова В. А. Понимание художественного текста как междисциплинарная проблема // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки, 2018. № 9 (801). С. 275–291.
93. Польская Е. А. Стилистические особенности политического дискурса современного немецкого языка // Актуальные проблемы культуры современной русской речи: материалы XIV Всероссийской научной конференции с международным участием. Армавир : Армавирский ГПУ, 2019. С. 172–175.
94. Попович А. Проблемы художественного перевода. М. : БГК им. И. А. Бодуэна Де Куртенэ, 2006. 198 с.
95. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. 5-е изд. М. : ЛКИ, 2008. 224 с.
96. Райхштейн А. Д. Национально-культурный аспект интеркоммуникации // Иностранные языки в школе, 1986. № 5. С. 10–14.
97. Раренко М. Б. Основные понятия переводоведения. М. : ИНИОН РАН, 2010. 260 с.
98. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М. : Р. Валент, 2007. 240 с.
99. Садыкова Г. З. Компенсация абсолютной фразеологической лакуарности при переводе. Экспрессивность текста и перевод. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1991. № 4 С. 79–83.
100. Санжеева Л. Ц., Очиров Т. Е. Манипуляторная функция политических реалий в публицистическом дискурсе. Бурятия : Вестник БГУ, 2017. № 2. С. 35–41.

101. Сапогова Л. И. Реалии: фактор времени // Вопросы лингвистической семантики.. Тула, 1979. С. 48–54.
102. Соболев Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. М. : Изд-во литературы на иностранном языке, 1952. 402 с.
103. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. Пер с фр. яз. А. А. Холодовича. М. : Прогресс, 1977. 696 с.
104. Стернин И. А., Чубур Т. А. Контрастивная лексикология и лексикография. Воронеж : Истоки, 2006. 341 с.
105. Супрун А. Е. Экзотическая лексика. М. : Международные отношения, 1958. 231 с.
106. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград : Перемена, 2000. 171 с.
107. Сулова Л. В. Обучение студентов особенностям реалий и их переводу с немецкого языка на русский. Тамбов : Грамота, 2016. № 4. С. 206–209.
108. Таяви Я. М. Т. Лингвокультурные реалии во французских туристических путеводителях : автореф. дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2017. 24 с.
109. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2008. 352 с.
110. Тихонова С. А. Специфика передачи этнографических реалий при переводе художественных текстов // Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере: материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар : КГИК, 2019. № 5. С. 188–192.
111. Томахин Г. Д. Реалии в языке и культуре // Иностранные языки в школе, 1988. № 3. С. 13–18.
112. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. М. : Высшая школа, 1988. 239 с.

113. Турсунов Ф. М. Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики // Ученые записки Худжандского гос. ун-та им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки, 2015. № 2 (43). С. 162–167.
114. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов : Контрапункт интертекстуальности. М. : КомКнига, 2006. 280 с.
115. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : Для институтов и факультетов иностранных языков: учебное пособие. 5-е изд. М. : ООО "Издательский Дом "ФИЛОЛОГИЯ ТРИ", 2002. 416 с.
116. Фененко Н. А. Французские реалии в контексте теории языка : автореф. дис. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2006. 36 с.
117. Фененко Н. А. Функциональный потенциал реалий во французском художественном тексте. Воронеж : ВГУ, 2014. № 12. С. 151–172.
118. Филимонов В. Г. Лингвистика и межкультурная коммуникация // Филологические науки в МГИМО. М. : МГИМО, 2014. № 53. С. 190–202.
119. Ходжиев О. О термине «реалии» и его значении // Актуальные научные исследования в современном мире. Переяслав-Хмельницкий : ОО «Институт социальной трансформации», 2020. № 9–4(65). С. 108–111.
120. Хохлова Е. Л. Словарь исторических терминов, понятий и реалий. Русский. Английский. Французский. Немецкий. М. : Флинта : Наука, 2004. 160 с.
121. Черникова М. П. Прецедентные онимы в публицистических и художественных текстах. Т. Н. Толстой как отражение советских и постсоветских социокультурных реалий // Гротовские чтения : материалы VI всероссийской научной конференции. Самара : СОУНБ, 2021. С. 377–385.
122. Чернов Г. В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе // Ученые записки 1-го МГПИИЯ, 1958. № 14. С. 223–224.

123. Чубур Т. А. Теоретические основания лингвокультурологических исследований : автореф. дис. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2011. 46 с.
124. Чурюканова Е. О. Американизмы в британском и русском газетном стиле: Сопоставительный анализ : дис.... докт. филол. наук. Москва, 2004. 290 с.
125. Цвиллинг М. Я. Лексико-фразеологические особенности общественно-политического текста // О переводе и переводчиках. М. : Восточная книга, 2009. С. 212–228.
126. Шатских М. В. Инокультурная интерпретация национально-специфических реалий и авторских метафор : на материале романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» и его переводов на английский язык : дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2021. 167 с.
127. Шумагер Е. И. Слова-этнореалии в составе лексики современного немецкого языка. М. : Международные отношения, 1986. 225 с.
128. Шипова И. А. Лингвокультурные коды и их актуализация в художественном тексте // Язык и культура в эпоху глобализации : материалы певрой всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием / под ред. И. В. Кононовой, 2020. С. 178–184.
129. Щирова И. А., Гончарова Е. А. Многомерность текста: понимание и интерпретация. СПб. : ООО «Книжный Дом», 2007. 472 с.
130. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды : Печать, радио, телевидение, док. кино / Г. Я. Солганик [и др.] / под ред. Д. Э. Розенталя. М. : Издательство МГУ, 1980. 256 с.
131. Adamzik K. Textsorten und ihre Beschreibung. In: Janich (hrsg.). Textlinguistik, 15. Tübingen : Narr, 2008. S. 145–175.
132. Aitchison J. Wörter im Kopf : eine Einführung in das mentale Lexikon. Tübingen : Niemeyer, 1997. 367 S.
133. Albrecht J. Übersetzung und Linguistik. 2. Aufl. Tübingen : Günter Narr Verlag, 2013. 312 S.

134. Bödeker B., Freese K. Die Übersetzung von Realienbezeichnungen bei literarischen Texten : Eine Prototypologie // TextconText, Zeitschrift für Translation, Theorie, Didaktik, Praxis. Heidelberg : Julius Groos Verlag, 1987. № 2. S. 137–165.
135. Brinker K. Textfunktionen. Ansätze zu ihrer Beschreibung // Zeitschrift für Germanistische Linguistik 11/83, 1983. S. 127–148.
136. Brinker K., Hermann C., Pappert S. Linguistische Textanalyse. Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. 9. durchgesehene Aufl. Berlin : Erich Schmidt, 2018. 190 S.
137. Drahotá-Szabó E. Realien – Intertextualität – Übersetzung. In: Beiträge zur Fremdsprachenvermittlung, 19. Landau : Verlag Empirische Pädagogik, 2013. 292 S.
138. Drössiger H. H. Realien, ihre Bezeichnungen und Aspekte der Interkulturalität // Studies about languages, 2012. № 20. S. 5–11.
139. Drössiger H. H. Zum Begriff und zu Problemen der Realien und ihrer Bezeichnungen. Litauen : In Vertimo Studijos.3, 2010. S. 36–52
140. Dressler W. Einführung in die Textlinguistik. Tübingen : Niemeyer, 1972. 135 S.
141. Eroms N. W. Stil und Stilistik. Eine Einführung. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2014. 396 S.
142. Fischer G. Die landeskundlichen Komponente bei der Behandlung literarischer Text. Leipzig : Deutsch als Fremdsprache, Heft 2, 1977. S. 78–89.
143. Fix U., Poethe H., Yos G. Textlinguistik und Stilistik für Einsteiger. Ein Lehr- und Arbeitsbuch. Unter Mitarbeit von R. Geier. Frankfurt am Main : Peter Lang, 2003. 236 S.
144. Fix U. Stil – ein sprachliches und soziales Phänomen. Berlin : Frank Timme Verlag für wissenschaftliche Literatur, 2007. 261 S.
145. Fleischer W., Michel G., Starke G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Frankfurt am Main : Lang, 1996. 341 S.

146. Floros G. Kulturelle Konstellationen in Texten. Zur Beschreibung und Übersetzung von Kultur in Texten. Tübingen : Narr, 2003. 206 S.
147. Földes C. Interkulturelle Linguistik als Forschungsorientierung in der mitteleuropäischen Germanistik. Tübingen : Narr Francke Attempto Verlag, 2017. 250 S.
148. Gläser R. Fachsprachen und Funktionalstile // Fachsprachen ein internationales Handbuch zur Fachsprachenforschung und Terminologiewissenschaft. Hrsg. von L. Hoffmann, H. Kalverkämper, H.E. Wiegand. Halbbd. 1. Berlin : Walter de Gruyter. 1998. S. 199–208.
149. Graubner H. Stilistik, in: H. L. Arnold/V. Sinemus, Grundzüge d. Literatur- u. Sprachwissenschaft, Bd. 1 : Literaturwissenschaft. München, 1973. S. 164–186.
150. Große E. U. Text und Kommunikation. Eine linguistische Einführung in die Funktionen der Texte. Stuttgart : Kohlhammer Stuttgart Verlag, 1976. 164 S.
151. Heinemann M., Heinemann W. Grundlagen der Textlinguistik. Interaktion Text – Diskurs. Tübingen: Niemeyer, 2002. 281 S.
152. Henschelmann K. Problembewußtes Übersetzen: Französisch – Deutsch. Ein Arbeitsbuch. Tübingen: Günter Narr Verlag, 1999. 250 S.
153. Kade O. Studien zur Übersetzungswissenschaft. Heidelberg : Quelle & Meyer, 1979. 290 S.
154. Kohrs J. Litauische Realien auf deutschsprachigen Internetseiten über Litauen. Kalbų studijos / Studies about Languages, 2008. № 12. S. 57–65.
155. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. 7. Aufl. Wiesbaden : Quelle & Meyer Verlag, 2004. 343 S.
156. Koller W. Die literarische Übersetzung unter linguistischem Aspekt // Die literarische Übersetzung: Stand und Perspektiven ihrer Erforschung / hrsg. von Harald Kittel. Berlin : Erich Schmidt, 1988. S. 64–93.
157. Lindner K. Einführung in die Germanistische Linguistik. München : C. H. Beck, 2014. 320 S.

158. Michel G. Stilistische Textanalyse: eine Einführung. Hrsg. von Karl-Heinz Siehr und Christine Keßler. Frankfurt am Main : Peter Lang, 2001. 221 S.
159. Müller M., Rusch P., Scherling T., Werten-schlag L., Lemcke Ch., Schmitz H. Optimal. Lehrwerk für Deutsch als Fremdsprache. Berlin, München, Wien, Zürich, New York : Langenscheidt, 2005. 112 S.
160. Naer N. M Stilistik der deutschen Sprache. M. :МГПИУ, 2015. 254 c.
161. Nord C. Fertigkeit Übersetzen. Ein Selbstlernkurs zum Übersetzenlernen und Übersetzenlehren. Alicante : ECU, 2002. 245 S.
162. Nord C. Textanalyse und Übersetzen. Theoretische Grundlagen, Methode und didaktische Anwendung einer übersetzungsrelevanten Textanalyse. Heidelberg : Julius Groos Verlag, 2009. 283 S.
163. Nöth W. Der Zusammenhang von Text und Bild. In : Brinker K. A., Heinemann G., Sager W., Sven F. (Hrsg.: Text- und Gesprächslinguistik. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung, 1. Halbband. Berlin/New York : Walter de Gruyter., 2000. S. 489–496.
164. Reinart S. Kulturspezifik in der Fachübersetzung. Berlin : Frank & Timme, 2009. 557 S.
165. Riesel E. Theorie und Praxis der linguostilistischen Textinterpretation. Moskau : Hochschule, 1974. 184 S.
166. Riesel E., Schendels E. Stilistik der deutschen Sprache. M. : Verlag für fremdsprachige Literatur, 1975. 316 S.
167. Römer Chr., Matzke B. Lexikologie des Deutschen. Eine Einführung. 2. aktualisierte und ergänzte Auflage. Tübingen : Narr, 2005. 171 S.
168. Sandig B. Stilistik der deutschen Sprache. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 1986. 368 S.
169. Sandig B. Textstilistik des Deutschen. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 2006. 584 S.
170. Sowinski B. Stilistik : Stiltheorien und Stilanalysen (Sammlung Metzler). 2. überarbeitete und aktualisierte edition. Heidelberg : J.B. Metzler, 1999. 268 S.

171. Schmitz U. Einführung in die Medienlinguistik. Darmstadt : WBG Wissen, 2015. 152 S.
172. Stolze R. Übersetzungstheorien: eine Einführung. Tübingen : Gunter Narr, 1994. 254 S.

Словари и справочники

173. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 2004. 524 с.
174. Большой немецко-русский словарь / под ред. О. И. Москальской. 8-е изд. М. : Русский язык, 2002. 1804 с.
175. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. 1209 с.
176. Куликов Г. И., Мартиневский В. И., Ладисов А. И. Немецко-русский иллюстрированный лингвострановедческий словарь. Минск : Высшая школа, 2001. 296 с.
177. Мальцева Д. Г. Немецко-русский лингвострановедческий словарь. М. : Астрель, 2001. 416 с.
178. Мальцева Д.Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием / Die deutschen Redensarten und Sprichwörter im Spiegel der Geschichte und Kultur : Около 1300 фразеологических единиц. М. : «Азбуковник», «Русские словари», 2002. 350 с.
179. Муравлева Н., Муравлева Е. Германия : лингвострановедческий словарь. М. : АСТ, 2012. 992 с.
180. Прохоров Ю. Е. Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. М. : АСТ-ПРЕСС, 2007. 736 с.
181. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М. : Просвещение, 1976. 543 с.

182. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin/New York : De Gruyter, 2002. 1023 S.

База практического материала

183. Ataman F. Die Weihnachtsnomadin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/nichtchristen-an-den-feiertagen-kolumne-von-ferda-ataman-a-1302668.html> (дата обращения: 26.12.2021).
184. Bachmann K. Russland ist nicht faschistisch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/politik-gesellschaft/russland-ist-nicht-faschistisch-wladimir-putin-li.264934> (дата обращения: 08.09.2022).
185. Beier O. Die DDR, mein Abenteuerland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/ost-west-familie-die-ddr-mein-abenteuerland-a-513a4ca2-4001-438b-b569-dee07ad16f88> (дата обращения: 15.01.2020).
186. Bengali B. Gestatten, mein Name ist Adolf. 2020. URL: [https://www.amazon.com/Gestatten-mein-Name-Adolf German/dp/3347023374](https://www.amazon.com/Gestatten-mein-Name-Adolf-German/dp/3347023374) (дата обращения 12.04.2022).
187. Bild/Team „DANKELA – wenn auch nicht für alles“ [Электронный ресурс]. URL: https://m.bild.de/politik/inland/politik-inland/angela-merkel-was-promis-der-kanzlerin-wuenschen-78465050.bildMobile.html?t_ref=https://www.google.com/ (дата обращения 10.01.2022).
188. Böcking D., Book S. u. a. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/deutschland-in-der-krise-so-ungerecht-geht-es-in-der-bundesrepublik-zu-a-11f4eace-2654-4104-be77-abd19bf1eba8> (дата обращения 20.09.2022).
189. Brussig T. Am kürzeren Ende der Sonnenallee. [Электронный ресурс]. URL: https://www.amazon.com/Am-k%C3%BCrzeren-Ende-Sonnenallee-German-ebook/dp/B072QTW4V6/ref=sr_1_fkmr0_1?crid=2R8T7JKUAFABD&keywords=Am+k%C3%BCrzeren+Ende+der+Sonnenallee+1st+Edition%2C+Thomas+Brussig&qid=1666516776&qu=eyJxc2MiOiItMC4wMiIs

InFzYSI6IjAuMDAiLCJxc3AiOiIwLjAwIn0%3D&s=digital-text&sprefix=am+k%C3%BCrzeren+ende+der+sonnenallee+1st+edition%2C+thomas+brussig%2Cdigital-text%2C231&sr=1-1-fkmr0 (дата обращения: 10.09.2022).

190. Business Insider Deutschland Aktivisten kleben sich an Picasso-Gemälde, um auf Klimakrise aufmerksam zu machen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessinsider.de/wissenschaft/klimaaktivisten-kleben-sich-an-picasso-gemaelde-a/> (дата обращения: 11.10.2022).
191. Buhl Ch. Salatkopf hält länger als Liz Truss [Электронный ресурс]. URL: [https://m.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/grossbritannien-liz-truss-gegen-einen-salatkopf-briten-lachen-ueber-gaga-wette-81657138.bild Mobile.html?t_ref=https://www.google.com/](https://m.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/grossbritannien-liz-truss-gegen-einen-salatkopf-briten-lachen-ueber-gaga-wette-81657138.bild-Mobile.html?t_ref=https://www.google.com/) (дата обращения: 25.10.2022).
192. Buzz24 Melanie Müller zeigt auf der Bühne Hitlergruß [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oe24.at/buzz24/melanie-mueller-zeigt-auf-der-buehne-den-hitlergruss/531545965> (дата обращения: 28.09.2022).
193. Clauß A., Friedmann J. Ich heit jetzt wir [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/nockherberg-2019-maximilian-schafroth-nimmt-politiker-aufs-korn-a-1257534.html> (дата обращения: 05.09.2022).
194. Debionne Ph. NVA-Feldküchensuppe und Schulküchen-Soljanka: Verharmlosung der DED-Diktatur? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/news/nva-feldkuechensuppe-und-schulkuechen-soljanka-verharmlosung-der-sed-diktatur-bundesstiftung-reweli.254806> (дата обращения: 09.08.2022).
195. DPA Team Berühmtes Gemälde „Sonnenblumen“ Umweltaktivisten überschütten Van-Gogh Meisterwerk in London mit Tomatensuppe [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/beruehmtes-gemalde-sonnenblumen-umweltaktivisten-uberschuetten-van-gogh-meisterwerk-in-london-mit-tomatensuppe-8753740.html> (дата обращения: 14.10.2022).

196. Faktastisch/Team Diskriminierung: 7 Zwerge sollen aus „Schneewittchen“ [Электронный ресурс]. URL: <https://faktastisch.de/artikel/diskriminierung-7-zwerge-sollen-aus-schneewittchen-gestrichen-werden> (дата обращения: 06.02.2022).
197. Faktastisch / Team Rassismus-Vorwürfe: Aktivisten fordern die Umbenennung der Pizza Hawaii [Электронный ресурс]. URL: <https://faktastisch.de/artikel/rassismus-vorwuerfe-aktivisten-fordern-die-umbenennung-der-pizza-hawaii> (дата обращения: 28.08.2021).
198. Focus online Team Um 3.12 Uhr stehen Bayern-Stars plötzlich an Frankfurter Currywurst-Bude [Электронный ресурс]. URL: https://www.focus.de/sport/fussball/bundesliga1/nach-sieg-bei-bundesliga-start-um-3-12-uhr-stehen-bayern-stars-ploetzlich-an-einer-frankfurter-currywurstbude_id_131386693.html#:~:text=Bayern%2DStars%20nachts%20an%20Currywurstbude&text=Einem%20Bericht%20von%20%E2%80%9EBild%E2%80%9C%20zufolge,3.12%20Uhr%20in%20der%20Nacht (дата обращения: 11.08.2022).
199. Focus online/Wochit Kritik wächst: „Wie viel Energie wird nochmal beim Oktoberfest vergeudet? [Электронный ресурс]. URL: https://www.focus.de/panorama/oktoberfest/oktoberfest-2022-im-ticker-muell-rekord-oktoberfest-besucher-hinterlassen-88-tonnen-muell-auf-der-wiesn_id_146184690.html (дата обращения: 22.09.2022).
200. Hamra Kh. Eine Mauer trennt sie, das Meer eint sie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/ausland/nahost-konflikt-strandleben-in-tel-aviv-und-gaza-stadt-a-a54d1081-51f0-4b2f-ab82-c9b78382f50f> (дата обращения: 13.04.2021).
201. Hohlfeld K. Tage der Kirchblüte. Dotbooks Verlag, 2022. 286 S. [Электронный ресурс]. URL: https://www.amazon.com/Tage-Kirschbl%C3%BCte-zur%C3%BCck-deutsches-Familiengeheimnis-ebook/dp/B09HPQF73V/ref=sr_1_1?crid=3C1UC5MHV0KI&keywords=Kerstin+Hohlfeld+Tage+der+Kirschbl%C3%BCte&qid=1666517178&qu=eyJxc2

- MiOiIwLjEzIiwicXNhIjoiMC4wMCIzInFzcCI6IjAuMDAifQ%3D%3D&s=digital-text&sprefix=kerstin+hohlfeld+tage+der+kirschbl%C3%BCte+%2Cdigital-text%2C223&sr=1-1 (дата обращения: 13.09.2022).
202. Glattauer D. Der Weihnachtshund. Wien : Paul Zsolnay Verlag, 2007. 255 S.
203. Kold J.B. Die Mauer zwischen uns. 2016. URL: https://www.amazon.com/Die-Mauer-zwischen-uns-German-ebook/dp/B01LX2768Z/ref=sr_1_1?crid=ZH8BIRS7JOJV&keywords=Kold%2C+Jesper+Bugge.+Die+Mauer+zwischen+uns&qid=1653852096&s=digital-text&sprefix=kold%2C+jesper+bugge.+die+mauer+zwischen+uns%2Cdigital-text%2C160&sr=1-1 (дата обращения 05.01.2022).
204. Krause D. Freiheit unterm Ladentisch: Mein Leben als Punk in der DDR. 2019. URL: https://www.amazon.com/Freiheit-unterm-Ladentisch-Leben-German-ebook/dp/B07RS4LS7H/ref=sr_1_1?crid=28J6CQT7UKP3F&keywords=Freiheit+unterm+Ladentisch%2C+Daniel+krause%2C&qid=1666517441&qu=eyJxc2MiOiIwLjY0IiwicXNhIjoiMC4wMCIzInFzcCI6IjAuMDAifQ%3D%3D&s=digital-text&sprefix=freiheit+unterm+ladentisch%2C+daniel+krause%2C+%2Cdigital-text%2C184&sr=1-1 (дата обращения 29.08.2022).
205. Krumbiegel I. Verlorenes Land 4: Tage des Aufbruchs. 2020. URL: https://www.amazon.com/Verlorenes-Land-Tage-Aufbruchs-German-ebook/dp/B08B1RTC6M/ref=sr_1_1?crid=O0G43WI9OWQ7&keywords=Krumbiegel%2C+Iris.+verlorenes+land&qid=1653851516&s=digital-text&sprefix=krumbiegel%2C+iris.+verlorenes+land%2Cdigital-text%2C151&sr=1-1#detailBullets_feature_div (дата обращения 22.03.2022).
206. Lisse M. Die geteilten Jahre. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.amazon.com/Die-geteilten-Jahre-Roman-German-ebook/dp/B07ZHR9MMT/ref=sr_1_1?crid=F5146EGZ96U3&keywords=Die+geteilte+Jahre%2C+Matthias+Lisse&qid=1666517815&qu=eyJxc2MiOiIwLjkyIiwicXNhIjoiMC4wMCIzInFzcCI6IjAuMDAifQ%3D%3D&s

- =digital-text&spre f ix= die +geteilte+jahre%2C+matthias+lisse%2Cdigital-text%2C185&sr=1-1 (дата обращения: 01.10.2022).
207. Lübbert R. Als eine fatale Abhängigkeit begann [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/geschichte/der-spiegel-vor-50-jahren-scheel-in-china-als-eine-fatale-abhaengigkeit-begann-a-31cf58aa-7c32-4e7e-94a3-dc186e73d9ee> (дата обращения: 21.10.2022).
 208. Marijan M. Hauk für Gas-Boykott: 15 Grad in Wohnung zumutbar [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/regionales/baden-wuerttemberg/article237736453/Hauk-fuer-Gas-Boykott-15-Grad-in-Wohnung-zumutbar.html> (дата обращения 23.03.2022).
 209. Mohr R. Das deutsche Bullerbü [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/plus233255197/Selbstverzwergung-Das-deutsche-Bullerbue.html> (дата обращения: 22.08.2021).
 210. Müllensiefen D. Aus unseren Feuern. 2022. URL: https://www.amazon.com/Aus-unseren-Feuern-Roman-German-ebook/dp/B09MQV6PHJ/ref=sr_1_1?crid=229J54TJWCUN5&keywords=M%C3%BCllensiefen%2C+Domenico.+Aus+unseren+Feuern&qid=1653851886&s=digital-text&spre f ix=m%C3%BCllensiefen%2C+domenico.+aus+unseren+feuern%2Cdigital-text%2C149&sr=1-1 (дата обращения 29.04.2022).
 211. Müller E. Ausstellung „documenta. Politik und Kunst “ im Deutschen Historischen Museum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/sponsored/ausstellung-documenta-politik-und-kunst-im-deutschen-historischen-museum-li.168109> (дата обращения: 15.08.2021).
 212. Müller H. Wie Nationalsozialisten die deutsche Küche eroberten [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de /gesundheit /ernaehrung/adolf-hitler-und-der-eintopf-wie-nationalsozialisten-die-deutsche-kueche-eroberten-a-00000000-0002-0001-0000-000161977593> (дата обращения: 20.12.2019).
 213. Noack N. Ricarda Lang gerät für Oktoberfest-Bild in die Kritik: „Zwischen Fleischbergen, Bierhumpen und Coronaviren“ [Электронный ресурс].

- URL: <https://www.merkur.de/deutschland/baden-wuerttemberg/lang-kritik-fleisch-berge-bierhumpen-coronaviren-bwg-gruene-oktoberfest-bild-ricarda-91803215.html> (дата обращения: 21.10.2022).
214. Rauh R. Die Mauer war doch richtig. 2021. URL: https://www.amazon.com/Die-Mauer-doch-richtig-widerstandslos-ebook/dp/B09F9XF1M1/ref=sr_1_fkmr0_1?crid=1IVNAHJU7ZPZL&keywords=%E2%80%9E%E2%80%9ADie+Mauer+war+doch+richtig%21%E2%80%98%E2%80%9C+fragt+Robert+Rauh&qid=1666517665&qu=eyJxc2MiOiIwLjExIiwicXNhIjojMC4wMCIzInFzcCI6IjAuMDAifQ%3D%3D&s=digital-text&sprefix=die+m+auer+war+doch+richtig+fragt+robert+rauh%2Cdigital-text%2C183&sr=1-1-fkmr0 (дата обращения 20.09.2022).
215. Remarque E. M. Die Nacht von Lissabon. Berlin : Welt am Sonntag, 1961. 384 S.
216. Safier D. Miss Merkel : Mord auf dem Friedhof (Merkel Krimi 2). 2022. URL: https://www.amazon.de/-/en/David-Safier-ebook/dp/B09LTWPQ9B/ref=sr_1_2?crid=1QSMAR1T56JQC&keywords=Safier%2C+David.+Miss+Merkel&qid=1653852612&s=digitaltext&sprefix=safier+david.+miss+merkel%2Cdigital-text%2C101&sr=1-2 (дата обращения 30.04.2022).
217. Safier D. Miss Merkel: Mord in dem Uckermark (Merkel Krimi 1). 2021. URL: https://www.amazon.com/gp/product/3463406659?ref_=dbs_m_mng_rwt_calw_tpbk_0&storeType=ebooks (дата обращения 01.08.2022).
218. Schimmang J. Neue Mitte. Hamburg : Edition Nautilus, 2011. 255 S.
219. Schindler Th. Die Flucht. 2021. URL: https://www.amazon.de/-/en/Thomas-Schindler-ebook/dp/B09D3J8TCB/ref=sr_1_1?crid=4VIP SFFVOKO B&keywords=Schindler%2C+Thomas%2C+Die+Flucht.&qid=1653853111&s=digital-text&sprefix=schindler+thomas+die+flucht.%2Cdigital-text%2C91&sr=1-1 (дата обращения 18.10.2021).
220. Schmidt H. Werte-Union attackiert Merkel: „Die Dame war durch und durch DDR “ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berliner-zeitung>

- g.de/news /werte-union-attackiert-merkel-die-dame-war-durch-und-durch-ddr-li.206651 (дата обращения: 30.01.2022).
221. Schütze E. Berlin will seine Mitte wiederbeleben: Fragt sich nur, wie [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/mensch-metropole/berlin-will-seine-mitte-wiederbeleben-fragt-sich-nur-wie-li.177690?pid=true> (дата обращения 19.08.2021).
 222. Schwarzburger H. Mehr Sonne für Berlin (6): Wie man kommunale Flächen nutzen kann [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/zukunft-technologie/mehr-sonne-fuer-berlin-6-wie-man-komm-un-ale-flaechen-nutzen-kann-li.160448?pid=true> (дата обращения: 03.03.2022).
 223. Sol/dpa/AFP Karine Jean-Pierre wird Bidens neue Sprecherin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/ausland/karine-jean-pierre-wird-neue-sprecherin-von-joe-biden-a-a6d89aaf-766e-4240-adc9-6622cf984a2e> (дата обращения 07.05.2022).
 224. Stern T. Dem Urlaubsmord entgegen: Ein DDR-Kreuzfahrtkrimi. 2018. URL: https://www.amazon.de/-/en/Tanja-Stern-ebook/dp/B07HS38LPV/ref=sr_1_1?crid=1DNSHHNQLXQX3&keywords=Stern%2C+Tanja.+Dem+Urlaubsmord+entgegen%3A+Ein+DDR-Kreuzfahrtkrimi.&qid=1653852946&s=digital-text&prefix=stern+tanja.+dem+urlaubsmord+entgegen+ein+ddr-kreuzfahrtkrimi.+%2Cdigital-text%2C175&sr=1-1 (дата обращения 06.01.2022).
 225. Stern T. Geheime Skandale: Verschwiegenes aus dem Kalten Krieg. 2015. URL: <https://www.amazon.de/Geheime-Skandale-Verschwiegenes-Kalten-Krieg-ebook/dp/B019B78XOM> (дата обращения 20.01.2022).
 226. Timm U. Johannismacht. Köln : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1996. 235 S.
 227. Utopia-team/dpa Currywurst-Verbot in VW-Kantine: „Resonanz ist sensationell“ [Электронный ресурс]. URL: <https://utopia.de/news/currywurst-verbot-in-vw-kantine-resonanz-ist-sensationell/> (дата обращения 20.01.2022).

228. Vergara M. Chateau Royal eröffnet: Wird das Berlins schönstes Hotel? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/stil-individualitaet/chateau-royal-eroeffnet-wird-das-berlins-schoenstes-hotel-li.269766> (дата обращения 24.09.2022).
229. Vergara M. World Travel Award: Deutschlands bestes Hotel steht in Berlin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/stil-individualitaet/world-travel-award-deutschlands-bestes-hotel-steht-in-berlin-li.273560> (дата обращения 05.10.2022).
230. Vermes T. Er ist wieder da. Köln : Bastei Lübbe Verlag, 2012. 400 S.
231. Viehmann S. 30 Jahre Mauerfall: Hat die DDR den VW Golf erfunden? [Электронный ресурс]. URL: https://www.focus.de/auto/gebrauchtwagen/oldtimer/25-jahre-mauerfall-trabi-wartburg-und-co-hat-die-ddr-den-vw-golf-erfunden_id_4178614.html (дата обращения 14.08.2022).
232. Völkl O. Oktoberfest 2022: Bilder zum Wiesn – Promis, Dirndl und Lederhosen [Электронный ресурс]. URL: https://praxistipps.focus.de/oktoberfest-2022-bilder-zur-wiesn-promis-dirndl-und-lederhosen_150825 (дата обращения 04.10.2022).
233. Wessels U. Bayern ist überall [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/reise/fernweh/oktoberfest-leavenworth-in-den-usa-sieht-aus-wie-ein-bayerisches-dorf-a-1229318.html> (дата обращения 25.09.2021).
234. Walker A. Und überall die Brockenhexe [Электронный ресурс]. URL: <https://taz.de/Sagenwelt-im-Harz/!5595051&s=Walpurgisnacht/> (дата обращения 31.08.2022).
235. Winter K. Kinder ihrer Zeit. 2020. URL: https://www.amazon.com/Kinder-ihrer-Zeit-Roman-German-ebook/dp/B07ZTFCHP7/ref=tmm_kin_swatch_0?_encoding=UTF8&qid=1653851179&sr=1-1 (дата обращения 10.02.2022).

Электронные ресурсы

- 236. <https://www.amazon.com/Duden-Lexikon-Z/dp/3411051248> (дата обращения 18.02.20).
- 237. <https://www.duden.de/rechtschreibung/Bedeutungswörterbuch> (дата обращения 15.03.21).
- 238. <http://de.academic.ru/dic.nsf/dewiki/1260279> (дата обращения 04.09.21).
- 239. <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes.html> (дата обращения 01.05.19).
- 240. <http://magistra-club.ru/german-history.html> (дата обращения 25.02.19).
- 241. <https://www.litmir.me/br/?b=27577> (дата обращения 29.04.2019).
- 242. <https://www.go-ru.org/books/alina-bronsky/> (дата обращения 21.01.2019).
- 243. <http://www.multitran.ru> (дата обращения 20.04.19).
- 244. <http://novoe.de/index.php/muenchen-nazi-zeit> (дата обращения 1.03.19).
- 245. <http://abkuerzungen.woxikon.de/abkuerzung> (дата обращения 20.01.19).